

В. Н. ПЕРЕЦ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

В. Н. Перетц

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ СТАРИННОЙ
УКРАИНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
XVI—XVIII
ВЕКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 2

I

ДРЕВНЕРУССКИЕ КНЯЖЕСКИЕ ЖИТИЯ
В УКРАИНСКИХ ПЕРЕВОДАХ XVII в.

Древнерусские княжеские жития в XVII в. не раз обрабатывали на себя внимание украинских агиографов, не ограничившихся переводом и обработкой таких классических «преподобнических» житий, как сложенное Нестором житие Феодосия Печерского, Киево-Печерский патерик,¹ или переводами и подражаниями жития Петра Скарги. Это внимание к княжеским житиям не было в XVII в. случайным. Роль князей, типа В. К. Острожского, и других магнатов в национальном и религиозном движении на Украине еще с конца XVI в. была хорошо памятна. С ними в союзе мещанство и примыкавшее к нему духовенство искали выхода из трудного положения, созданного для них крестьянскими и казацкими восстаниями. Горожане, купцы и ремесленники на Украине во второй половине XVII в. после пережитых потрясений эпохи войн Хмельницкого уже мечтали о «твердой власти», представителями которой казались им князья далекой старины. Но образы этих идеализированных героев древности в новом представлении мещанства XVII в. должны были отличаться от тех иконописных ликов, которые давала старая агиография, сложенная в эпоху раннего феодализма.

¹ См.: Академик В. Н. Перетц. Киево-Печерский патерик в польском и украинском переводе. Славянский сборник, т. 3, М., 1958.

Отсюда явилась потребность в пересмотре старого агиографического материала, подчеркнутая и новыми требованиями к манере литературного оформления повествования; нужно было облечь старый материал в новые формы, отвечавшие литературно-эстетическим требованиям эпохи. На Украине, как и в Польше, образцом агиографии, удовлетворявшей этим требованиям, были в XVII в. «Żywoty świętych» Петра Скарги.

Для характеристики направления, в каком украинские агиографы XVII в. обрабатывали темы древнерусских княжеских житий, остановлюсь на анализе двух произведений этого жанра, не имевших образца в византийской житийной литературе и не обработанных Скаргой, — житий княгини Ольги и князя Владимира.²

1. ЖИТИЕ КНЯГИНИ ОЛЬГИ
В УКРАИНСКОЙ ОБРАБОТКЕ XVII в.

По свидетельству древней летописи, в 977 г. скончалась княгиня Ольга, жена князя Игоря, о которой сохранилось немало рассказов в среде ее современников и потомков. Внук ее, кн. Владимир, после крещения Руси перенес ее тело из места его первоначального погребения в Десятинную церковь; позже, после ее канонизации, — а следует думать, что таковая состоялась не позже начала XIII в., еще до нашествия татар, — было составлено краткое житие Ольги — проложная память. Личность Ольги, как ее изображает летопись, произвела сильное впечатление на интересовавшихся прошлым Руси. Славяно-русская литература знала в старину несколько обработок ее жития. Основую древнейших служила древняя церковная повесть, которая до нашего времени не сохранилась.³

² Характеристика украинского перевода западнославянского княжеского жития — князя Вячеслава Чешского дана мной в статье: В. Н. Перетц. Украинский переклад жития кн. Вячеслава з «Żywotów świętych» П. Скарги. — Труды Института славяноведения Академии наук СССР, I, Л., 1932, стр. 97—104.

³ И. П. Хрущов. О древнерусских исторических повестях и сказаниях. XI—XII столетие. Киев, 1878, стр. 113—115; А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, стр. 468—469; Н. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. (Обзор редакций и тексты). М., 1915, стр. 2. (В дальнейшем — Серебрянский).

Этот повествованием пользовались не только агиографы; из нее взял свои сведения об Ольге и летописец, добавив многое из устной традиции. Исследуя позднейшие обработки жития, мы наглядно видим, как эта традиция прочно вращается в ткань церковной повести. Этот процесс вращающегося можно проследить, сравнивая различные редакции жития.

Развитие литературных обработок, на основе исследования Н. Серебрянского,⁴ представляется в такой последовательности.

1. Проложное югославянское житие, состоящее из короткой биографии Ольги и похвалы ей, в обеих частях опирается на древнюю церковную повесть, которая была сложена в середине XII в. где-то в южной Руси (автор, прославляя Ольгу, пишет: «... от тебе бо израсташе кнезья на ши»). Югославянские переписчики довольно механически копировали свой оригинал.⁵

2. Летописный рассказ об Ольге — в Ипатской, Лаврентьевской, Новгородской I и других летописях, под 6453—6477 гг., усложняет свой основной источник, древнюю церковную повесть, устными народными преданиями об Ольге и вставками из других источников.

3. Славяно-русское проложное житие читается в Прологах только к XV в., что указывает на время его составления. Из 16 пергаменных Прологов XIII—XV вв., пересмотренных Серебрянским, только в одном нашлось это житие.⁶ Эта редакция обычно встречается во многих Прологах XV—XVII вв., рукописных и печатных. Здесь назван царь — Цимисхий, патриарх — Фотий; приведены слова патриарха к Ольге, и далее сообщается об установлении ею податей, свержении идолов, о смерти Ольги и крещении Руси; нет сравнения Ольги с царицею Еленою. Это не обработка первой проложной редакции, представленной югославянскими списками, а совершенно новое произведение, которое не имеет ничего с нею общего и непосредственно не связано с древней церковной повестью.

⁴ Серебрянский, стр. 2—43. Анализ сведений о крещении Ольги см.: Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, первая половина тома. Изд. 2-е, М., 1901, стр. 74—84, 97—104. (В дальнейшем — Голубинский).

⁵ Серебрянский, стр. 14, 22. Текст издан им в «Приложении», стр. 6—7.

⁶ Текст издан Серебрянским: Приложение, стр. 7—8.

Оно построено на основе данных летописи, так как югославянское житие не соответствовало обычной схеме проложных житий.⁷ Это произведение возникло в середине XIII в., уже после татарского нашествия.

4. «Похвала княгини Ольги, како крестися и добръ поживе по заповѣди господни». Древнейший список ее дошел в Мусин-Пушкинском сборнике 1414 г. По мнению Серебрянского, «Похвала» сложена была в XIV в.⁸

5. Распространенное проложное житие, по мнению Серебрянского, составлено до первой половины XVI в. во Пскове. Автор его пользовался летописным рассказом и «Похвалою», а также отчасти славяно-русским проложным житием и «Паломником» архиепископа Антония. Последнее обстоятельство как будто указывает на новгородское происхождение редакции. Любопытные подробности — о селе Выбуто, где родилась Ольга, о заботе ее о церкви Троицы — почерпнуты из устной традиции.⁹

6. Житие в Стенной книге¹⁰ было составлено в половине XVI в. Автором его, возможно, был известный священник Сильвестр, имя которого упоминается в Погдинской рукописи № 744, конца XV в. Составителю Стенной книги принадлежит только редактирование этого жития. Автор его использовал все доступные ему источники: летописный рассказ, славяно-русское проложное житие, «Похвалу» и распространенное проложное житие, а также памятники, не имеющие непосредственной связи с Ольгой: житие Афанасия Великого, плач княгини Евдокии, плач Бориса по житийному повествованию о нем, легендарную статью о крещении царя Константина и другие произведения.¹¹ Автор использовал и данные устной традиции, все то, что впервые ввел в свое произведение автор распространенного проложного жития, а также и много нового;

⁷ Серебрянский, стр. 23—32.

⁸ Текст 1414 г. издан В. И. Срезневским: Записки имп. Академии наук, т. I, № 6, СПб., 1897. По списку XVII в. «Похвала» издана Серебрянским (Приложение, стр. 12—13). Обоснование датировки: Серебрянский, стр. 36.

⁹ Издано: Серебрянский, Приложение, стр. 8—12; анализ жития — стр. 36—39.

¹⁰ Издано: Полное собрание русских летописей, т. XXI, ч. 1, СПб., 1908, стр. 6 и сл.

¹¹ Серебрянский, стр. 40—43.

к житию добавлены два «похвальные слова», встречающиеся в списках XVII в. и отдельно.

Такова была в общих чертах судьба в славяно-русской литературе легенды об Ольге. Первоначально записанная в форме церковной повести, позже, вследствие присоединения к исторической основе легендарных подробностей из летописной и устной традиции, она переродилась в занимательную романтическую повесть — с описанием ухаживания за Ольгою Игоря, сватовства к ней греческого царя (в действительности во время крещения Ольга была уже старухой),¹² с обстоятельным рассказом о том, как она мстила за убийство своего мужа, и т. п. Можно думать, что такое перерождение церковной повести в светскую шло постепенно, однако полное выражение эта тенденция расширить повествовательную часть биографии Ольги хотя бы и не достоверно историческими фактами и тем самым усилить занимательность рассказа нашла в редакции Степенной книги. Постоянно подчеркивая, что Ольга и до крещения была всегда «премудрости и разума исполнена», биограф заверяет читателя, что эту «премудрость» княгиня «обрете от бога», что она «свыше учителя име божию премудрость», потому-то после крещения она превратилась в законченную христианскую подвижницу. Но, усиливая характеристику христианских добродетелей Ольги, ее биограф в то же время собирает из разных источников все сведения, которые помогали ему представить читателю живой образ сильной женщины, которая стала не только провозвестницей новой веры, но и энергичной правительницей. Так, нарастающие светских эпизодов биографии Ольги шло параллельно с усилением в ней элементов церковно-панегирического стиля. В таком направлении дорабатывались для Степенной книги и другие древнерусские княжеские жития. В итоге такой обработки житийный жанр терял свою определенность, житие превращалось в занимательно-чувствительную повесть, хотя «святость» героя по-прежнему была его определяющей чертой. В Московской Руси XVI в. под пером идеологов укреплявшегося самодержавия герои княжеских житий прославлялись такими приемами и в качестве предков царствующей династии.

¹² См. хронологические данные биографии Ольги: Голубинский, стр. 76.

У части украинских читателей XVII в. именно эта разновидность биографии Ольги вызвала к себе интерес и была обработана в направлении еще большего приближения ее к жанру светской повести. Не найдя у своего главного авторитета в области агиографии — Петра Скарги — жития Ольги, украинский литератор попытался приспособить к манере «*Zywotów świętych*» не церковные проложные редакции жития Ольги, а уже значительно обмирщенную биографию-житие из Степенной книги.

Обращаемся к анализу этого опыта украинского писателя, пользуясь материалом, который дает рукопись Киево-Печерской лавры 1670-х годов, № 370 (155), лл. 517—522.¹³

* * *

Было бы неосторожно утверждать по первому впечатлению, что украинский автор жития Ольги просто перевел его целиком из Степенной книги или ограничился только ею, как единственным источником для своего труда. Он был, без сомнения, под влиянием ее, но кое в чем сокращал ее повествование, а порою брал материал и из другого источника там, где считал это необходимым. Такой вывод вытекает из анализа состава украинского жития. Для удобства делим его на главы.

I. Вступление есть подражание Степенной книге, с некоторым упрощением и сокращением; это можно видеть из сравнения:

Степенная книга	Украинское житие
Прийдѣте вси правовѣрнии всєя Руския земля собори, всяко	Прийдѣте вшелякого право- вѣрнии возрасту, поклонѣмся

¹³ Н. И. Петров. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве, вып. II. М., 1896, стр. 119—120. По описанию Н. И. Петрова, эта рукопись представляет собой сборник житий святых на март—август, писанный «на южнорусском языке», в конце XVII или начале XVIII в., в начале уставом, а потом скорописью, в лист, без конца. Отметив, что из славянских и русских житий в сборник вошли только жития Вячеслава Чешского, кн. Ольги, кн. Владимира и сказание о перенесении мощей Бориса и Глеба, Н. И. Петров определил часть сборника, содержащую западные жития, как «вероятно перевод в извлечении из *Zywotów świętych* иезуита Петра Скарги, сделанный Иоанником Галятковским». Житие кн. Ольги помещено на лл. 517—523.

достояние и всяк возраст; возрадуемся господеву и поклонимся и припадем, поюще ему пѣснь в веселии, хваляще и благословяще пресвятое имя его и великую милость, юже сотвори дивно с нами... (л. 18 об.).

господеву, хвалячи пресвятое имя его и великую его милость на нас...

Далее украинское житие пользуется Ипатской летописью:

Ипатская летопись
969 г.

Си бысть предътекущая христьянской земли, аки дѣнница пред солнцем и аки заря пред свѣтом, си бо сияше аки луна в нощи...

Украинское житие

...Похвалим и святую блаженную великую княгиню Ольгу, которую бог, як денницу пред солнцем, послал в нашу Росийскую землю.

В Степенной книге уподобление Ольги звезде встречается дважды: «Сия праведная Ольга первая бысть русское познание к богу и примирения начаток и предтекущая Христовы благодати, аки звѣзда пред солнцем, и яко заря пред свѣтом и яко луна в нощи сияше...» (л. 63 об.), и в поучении, произнесенном будто бы Ольгой: «...яко пресвѣтлая звезда пред солнцем грядый и свѣтлый день правовѣрия русским людям предъявляя» (л. 49); но образ «денница пред солнцем» встречается только в летописи. Последнее предложение вступления: «Тая бовѣм почала во темности блудящих наставляти... вѣру щепити», — возможно, есть обобщение всего этого вступительного «поучения». Более ничего не взял для этой главы украинский автор из своего главного источника, в котором далее доказывается читателю, что не ангелы, не апостолы, не пророки, не учителя, не «вѣтии словеснии» научили Русь вере, а сам бог; это рассуждение в Степенной книге — перифраз «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона.

II. Рассказ об отсутствии порядка у «народу русского», о «зайзрости» и «ненависти межи собою великие» и о хозарах, которые подчинили себе киевских славян, возможно, составлен по Густынской летописи, использовавшей в свою очередь летопись типа Ипатского списка, а именно по отрывку — «по смерти сих братий многая нестроения и междособныя брани быша, возста бо род на

род. Потом же и козаре придоша...»¹⁴ (стр. 234); но может быть, здесь отражена непосредственно летопись типа Ипатской (862 г.).

Далее со слов «Гди теж господь бог...» и до конца главы идет довольно свободный пересказ лл. 21—21 об. Степенной книги, а может быть, иного источника, не относящегося к Ольге. Но влияние Степенной чувствуется в том, что предком варяжских князей назван Прус (о Прусе, кроме жития Ольги, в Степенной см. на л. 122 об.). Конец же главы совпадает со Степенной книгой.

Степенная книга

Великий же князь Рюрик в великом Новѣградѣ самодержавствуя, ту и скончаша; сына же своего Игоря видѣ мала суца, — остави яко двою лѣт, — его же и всю державу свою поручи князю Ольгу, иже бѣ от рода его. Олег же многим странам одолѣ и на Царьградѣ дани и выходы взимаше при Львѣ Премудром и братѣ его Александрѣ (л. 21 об.).

Украинское житие

...князь Рурык помер, оставивши сына малого едного, Игоря, которого з княженіем русским оддал Ольгу, покровному своему. Сей Ольг, владнучи панством вельми великим, войны з околичными панства мѣл и барзо много под княженіе русское подбил, межи которыми и Царигород, так иж и Греки дань давати мусли.

Здесь наглядно можно видеть, как сокращает свой источник украинский автор: кроме неинтересных для него подробностей, он обошел и столь важное для московского писателя обоснование происхождения царской династии из Рима, от самого императора Августа, и лишь мимоходом упомянул о Прусе, предке варягов, он дал справку о происхождении имени «Русь», которая напоминает Синописис Гизеля.

III. Глава начинается рассказом о происхождении Ольги из «села Выбут»; указание на эту местность есть в Степенной книге в такой форме: «... от веси, именуемая Выбутцкая, близь предѣл Немеческия власти жителей». Но в Распространенном проложном житии, составленном, по мнению Серебрянского, в Псковской земле, это место читается ближе к украинскому житию: «...в веси, зовомя Выбуто».¹⁵ Далее украинский автор дает волю вооб-

¹⁴ Густынская летопись здесь и далее цитируется по изданию: Полное собрание русских летописей, т. II, СПб., 1843.

¹⁵ Серебрянский, Приложение, стр. 8.

ражению и из упоминания Степенной книги об Изборске, где был «преже господствуя Трувор», делает вывод, лестный для Ольги, но неправдоподобный и несоответствующий данным его источника:

Степенная книга

...отъ языка Варяжска, от рода же не княжеска, ни вельможеска, но от простых людей ... бьше начальный град во странѣ той, зовомый Изборск, идѣже преже господствуя Трувор... (л. 19 об.—20).

Украинское житие

...любо не от княжого роду еднак от запного, поневаж Тривор брат Руриков был.

Затем Степенная книга кончает главу похвалою Пскову, весьма риторическою: «Блажен еси и преблажен, богот препрославленный граде Пскове, яко всеильный бог от страны твоя произведе и породил нам таковой чудный плод благоцветущий, блаженную Ольгу; блажени есмы и мы, сподобившиися от бога получить таковой благоплодный царственный зрѣлый сад, благочестием умноженный, пресладкий добродѣтели и добродѣтели благоуправлением; им же мы вси, яко благосѣнолистивным древом покрываемы, от всякого вреда вражия избавляемся душевне и телесне; от него же и пресладкаго вкуса богоразумия насыщаемы веселимся» (л. 20).

Украинский автор вместо этого, по типу акафиста построеного восхваления, подошел совершенно по-светски к характеристике Ольги и остановился на ее внешности: «Была теж на твари слична и мудра над всѣ панны варязкѣ и русские, так иж не было ей ровной, а до того в чистотѣ вельми ся кохала, любо и закону не знала». Это было ему нужно для того, чтобы мотивировать дальнейшие события, о которых он хотел рассказать, а именно то, как Ольга понравилась Игорю, как он хотел ее изнасиловать и как мудро она избежала этого. Обо всем этом он узнал из Степенной книги и с небольшими сокращениями перевел главу «О великом князе Игорѣ, како сочтася со блаженною Ольгою» (лл. 21 об.—23 об.) до слов «... паки иде в Киев», за исключением предложения «Се начаток...», которое с небольшими изменениями было перенесено им в следующую главу.

IV. Эта глава в украинском житии начинается перифразою слов Степенной книги: «Се начаток благ... сло-

весем ея» (л. 23), с добавлением украинского автора: «...и от того часу завше памятал упоминание оной мудрой панны а чистоту ховал». О браке Игоря рассказывается по Степенной книге, но с несколько иными подробностями:

Степенная книга

Внегда же прииде время, и повельню его бывшу избрѣсти ему невѣсту на брак, взысканию же бывшу, яко же есть обычай господству и царстей власти, и о мнзех небреже, но воспомяну дивную в дѣвицах Ольгу, юже видѣ своим а очима мужественну сущу и благообразну и еже от уст ея слыша хитростныя глаголы и целомудреный нрав ея видѣв, и посла по нея сродника своего прежереченнаго князя Ольга; и приведе ю с подобающею честію, и тако сочтана бысть ему законом брака (л. 23 об.).

Украинское житие

А гды приишол в досконалый возраст сей великий князь Игор, казал собѣ шукати панны сличной и мудрой, абы могла быти ему малжонкою; и коли зобрали их не мало, жадной з них не уподобал, але споминул собѣ оную дивную и мудрую панну, которой сличность своим а очима видѣл и ушима своим а мудрую вымову слышал и незабытно в серци своем оную носил. А для того всѣх иных опустивши, послав по блаженную Ольгу вышереченнаго князя Ольга, покровного своего; которую припровоажено ему з належачею честію и ведлуг звичаю посполитого вдано ему за жону, от которой родился Святослав, отец великого князя Володымера.

V. В начале этой главы мы, кажется, имеем пересказ летописных известий об Игоре из Густынской летописи (ср. стр. 241—242), так как в Степенной книге говорится о нем очень кратко, и это сообщение не сходится с украинским житием. Однако то обстоятельство, что Игорь назван «единовладцем», очевидно, объясняется Степенной книгой, где идея единодержавия господствует. О смерти Игоря и о намерении древлян женить на Ольге своего князя рассказано по Степенной книге (л. 24 об.), но очень свободно, с упоминанием про Овруч и с пояснением: «...до древлянов, що нынѣ называется Полѣсье». О мести Ольги древлянам украинское житие рассказывает, сокращая Степенную книгу, например:

Степенная книга

И послаша древляне по блаженную Ольгу двадесять лучших людей в лодии (л. 24 об.).

Украинское житие

И послали до Ольги своих вельмож двадцать.

Далее в Степенной книге следует «плач» Ольги, опущенный в украинской обработке. После этого рассказ продолжается согласно с Густынской летописью, комбинируя ее данные со Степенной книгой, например:

Густынская летопись

Добрѣ прїйдосте, гостіе
(стр. 243; в Степенной книге
о мужие — л. 25 об.).

Посла нас Древенская земля,
рекуци сице: да не гнѣвасїся,
яко мужа твоего убихом, бѣше
бо муж твой, яко волк восхищя
и грабя (стр. 243).

(В Степенной книге нет сравнения с волком, но есть слова отягча нас данию, соответствующие украинскому тексту).

Затем украинский автор не вводит в речь послов древлян похвалу древлянским князьям, как это делает Густынская летопись (например: «Наши князи добри суть, иже распахали суть Деревскую землю»); в его изложении послы, уведомив княгиню, что ее муж убит, говорят: «Але жебысь не была смутна, просим тебе о выбачение; князь наш есть вельми молод и слычный и во всѣх поступках и цнотах барзо ростропный, хочет тебе мѣти собѣ за жону, о чом и нас с прозбою до тебе прислал». Ничего подобного этой речи послов нет ни в летописи, ни в Степенной книге. Далее автор снова сокращает Степенную книгу (лл. 26 и 26 об., л. 27), опускает «плач» Ольги (лл. 27—28 об.) и пересказывает этот свой главный источник со слов «и повелѣть могилу сыпати... служити пред ними, а самим не упиватися» (л. 29). В Степенной книге Ольга «отиде кромѣ, повелѣнием же ея воици изсѣкоша пять тысяць древлян, и возвратиса в Киев»; в Густынской летописи приблизительно так же: «...егда же попишася, тогда Ольга повелѣть своим отроком побити я. И тако убиша их тогда пять тысяць, а Ольга возвратиса ко Киеву». Наш автор значительно распространил этот эпизод и, недовольный простым повествованием летописца, ярко подчеркнул современную ему идеологию господствующего класса, чуждую X веку, квалифицируя древлян, как «бунтовщиков» против законного государя: «Гды зась древлян видѣла пняных Ольга, теды

Украинское житие

Добре пришлїсте, вдячнїи
мои гостѣ.

Вся земля Деревлянская при-
слала нас до тебе, великая кня-
гине, ознаймити тобѣ, иж князь
твой, пришедши к нам, як волк
який драпѣжнїи и несытїи, над
мѣру дани брал и вельми нас
утѣсковал...

казала слугам своим побити всѣх древлян, мовячи: „Выгла-
дѣте от землѣ сїх всѣх бунтовников и убийцов мужа моего,
нехай не живут противляючися своим (sic!) паном, под-
несли бо руки на своего пана, абы и иншии своевольники
в Руси, учувши погибель их, боялися и не важилися панов
своих губити, але з страхом служили и повинувалися“. И
убито в той день пять тысяць древлян; а то учинивши,
Ольга вернулася до Киева». Таким образом, очевидно, что
в рамки традиционного летописного рассказа автор вложил
представление своего времени и своего класса об отноше-
ниях власти и подданных, хотя бы это представление и не
отвечало исторической действительности IX в., — он знал,
что древляне имели своих князей.¹⁶

О другой победе Ольги над древлянами автор расска-
зывает по Степенной книге (лл. 29 об.—30), сокращая ее
текст. Оканчивается глава известием о путешествии Ольги
в Новгород, «споражаючи землю», также по Степенной
книге (лл. 30 об.—31), из которой взято только одно пред-
ложение из середины главы «О устроении земском»; осталь-
ное опущено.

VI. Эту главу украинский автор начинает со вступле-
ния, которое он позаимствовал из Проложного жития кн.
Владимира или из первоначальной редакции его украин-
ского жития:

Житие

кн. Володимира

А гды господь бог всхотѣл
выбрати себѣ людей новых, водх-
нул ласку святого духа...

Житие кн. Ольги

Гды зась бог восхотѣл вы-
брати себѣ людей новых и слѣ-
потю невѣрия ослѣпленных рос-
сов свѣтом благодати своея осѣ-
яти...

О путешествии Ольги в Царьград наш автор расска-
зывает также не по своему главному источнику — Степен-
ной книге, а по Густынской летописи: в Степенной книге
нет даты, когда произошло это путешествие, затем —

¹⁶ Интересно отметить, что еще в XV в. в Кенигсбергской (Радзивилловской) летописи на миниатюре «убийство Игоря древлянами» трактуется, как убийство воинами по приказанию князя Мала, как это подмечено А. Арциховским (Миниатюры Кенигсбергской летописи. Известия ГАИМК, 1932, XIV, вып. 2, стр. 34), и только значительно позже древляне изображаются «бунтовщи-
ками против своего князя».

царем назван Иоанн Цимисхий, а в украинском житии, согласно с Густынской летописью, — дата 955 г., и царь — «Константин сын Леонов», а патриарх — не Фотий (как в Степенной книге), а Полиевкт.

О крещении Ольги автор рассказывает согласно с летописью, но следует заметить, что он имел в виду и другие источники; он говорит: «...а ведлуг Кромера, Иоанна Цимисха а патриархи Теофилакта, а ведлуг иных — Фотіа»; однако возможно предположение, что он взял эти указания из той же Густынской летописи, которая, ссылаясь еще на Зонару, говорит, что «тогда Теофилакт бѣ патриарх» (стр. 244). О заимствовании этого эпизода из летописи говорит и сжатость изложения. Но далее автор снова обращается к главному своему источнику: выслушав наставление от патриарха, Ольга «дала... много золота и каменной дорогоценных на потребу церковную», — о дарах упоминает только Степенная книга (л. 38 об.). Вместо того, чтобы кратко напомнить об обещании Ольги выйти замуж за царя, как читаем в украинском житии, — Степенная книга помещает пространную и красноречивую апострофу по адресу царя (лл. 38 об.—39 об.); наш автор сильно сократил ее. Ответ Ольги он взял из того же источника (лл. 40 и 40 об.) и перевел его почти дословно, только после слов «земное же царство довлѣет им Руская великая земля, идѣже самодержьствует со мною сын мой» он не продолжает «дани и выходы объемля на многих странах...» и т. д. до конца (лл. 40 об.—42), но пишет, как бы обрывая красноречие Степенной книги: «...много теж и иных премудрых слов мовила». Кстати, летопись совсем не знает этих «премудрых слов». О царских дарах, полученных Ольгой, украинский автор сообщает по Степенной книге (л. 42). Здесь далее подробно рассказывается о посещении Ольги патриархом и о ее беседе с ним, приводится молитва — «благословение патриархово» (лл. 42—45 об.); изю всего этого украинский автор сделал немногим более 10 строк, взяв только слова о пресвитере, которого Ольга просила дать на Русь для наставления, о кресте, данном патриархом, с надписью: «Обновися Руская земля к богу св. крещеніем» (л. 47). Главу Степенной книги о письме царя к Ольге с повторною просьбою вступить с ним в брак и ответ ее (лл. 47 об.—49) наш автор опустил, очевидно, не веря в возможность такого события.

VII. Украинскому автору понравилась антитеза, которую он нашел в Степенной книге, — противопоставление христианки Ольги и ее языческого окружения, и он так использовал эту антитезу:

Степенная книга

Сама же пребываше посреди бесчисленнаго множества поганых людей, кумиробѣсія тьмою помраченных, иже бяху, яко дивии звѣрие, в них же сия едина благочестивая Ольга вѣрою свѣтящися глубокоую ноци тьму невѣрия отгоняя, яко пресвѣтлая звезда пред солнцем грядый и свѣтлый день правовѣрия русским людем предьявляя (л. 49).

Украинское житие

Блаженная Елена... жила посродку великого мноства поган, балвохвалством и темностию ослѣпленных, ничего не боячися, которыи были, як дикии звѣры. А она яко свѣтлая звезда, пред слонцем идучая и свѣтлый день православия русским людем предьявляючая.

Упомянув далее, что «вся пыльность ей была о том, абы все поганство ей вѣрою Христовою было просвѣщено» и что она сына своего Святослава «непрестанно учила, абы познал Христа и крестился», автор приводит речь, которую будто бы произнесла Ольга, обращаясь к боярам и всем людям. Эта речь в украинском житии заметно отличается от таковой же в Степенной книге (лл. 49 об.—50); украинский автор и здесь сократил свой оригинал и переставил части его. Но кое-что он сохранил в переводе и добавил от себя совет: «...а оставьте мерзкий болваны, которие в такое (из контекста не видно, что он собственно имеет в виду, — В. П.) вас шаленство привели, иж бездушным, глухим и нѣмым вѣрите, а они вам жадной помочи нигды дати не могут, тилько згубу вѣчную душ ваших, и их за боги собѣ маете и всю надѣю свою в них покладаете, котории не есть боги, але опукание бѣсовское». Можно думать, что этот выпад против язычества явился как следствие влияния на украинского автора жития кн. Владимира. После этой вставки автор возвращается к своему основному источнику и пересказывает его так:

Степенная книга

...о мнѣ сами вѣсте, яко вся лѣта моя во тьмѣ невидѣнии ижских и не слышях ни от кого же истиннаго словеси божия,

Украинское житие

Вы добре знаете, же и я в том же невѣрствии слѣпотою была огорнена, поневаж не зналам дороги живота вѣчного, гды зась

возвѣщающа путь вѣчнаго живота. Егда же от истинно вѣдущих услышах, и тогда благодать божия вселися в сердце мое (л. 49 об.).

от правдиве знающих познала, иже немаш под слонцем иного бога...

Не сообщив ничего о том, как восприняли «народы» такие речи (Степенная книга, л. 50 и 50 об.), автор переходит к рассказу о Святославе и его отношении к христианству и дает в переводе отрывок из Степенной книги (л. 50 об.):

Степенная книга

Сын же ея, великий князь Свѣтослав, яко звѣрь бяше обычаем и нимало о сих внимаше, тако же и вельможи его и прочии люди. Хотящим же тогда креститися не возбраняху и крестившимся погани ругахуся. Невѣрующим бо вѣра христіянская уродство вменяется; не смыслиша бо, не разумѣша, во тмѣ ходяще, и не хотяху зрѣти славы господня.

Украинское житие

Сын зась ея, великий князь Святослав, который обычаем был як звѣр, и вельможи его также о тое мало дбали и ея в том не слухали, тилькож креститися никому не забороняли, потом ся з них насмѣвали.

Я намеренно привожу полностью конец этого отрывка из Степенной книги, чтобы представить наглядно, как украинский автор, стараясь быть немногословным, выражаться сжато, опускал мотивировку поступков своих героев.

Затем в Степенной книге помещено обширное «Бесѣдование к сыну блаженной Ольги» (л. 50—54); наш автор, не любя излишней риторики, передал содержание «бесѣдования» одним предложением: «Святая завше за сына своего молилася... и его часто упоминала и учила, але ничего у непокорного не справила сына своего». Из следующей статьи Степенной книги, «О молитвѣ блаженной Ольги и о пророчествѣ ея», наш автор взял завершающее ее сравнение с византийской царицей Еленой (л. 54 об.—55), пропустив остальное, кроме весьма существенного для характеристики эпохи упоминания о проповеди Ольгою христианства путем уменьшения податей «увѣровавшим», о сокрушении идолов и построении церквей. Этих подробностей в древних житиях Ольги нет; по-видимому, автор жития Ольги в Степенной книге взял их из жития кн. Вла-

димира, бывшего для него источником и в некоторых других случаях.

VIII. Эта глава составлена на основе двух глав жития Степенной книги, именно «О проречении бытия града Пскова, идѣже свѣта облистание видѣ блаженная Ольга» и «О добродѣтелях блаженной Ольги» и начала главы «О началѣ церкви псковския» (до слов «Сугуб же подвиг...»; л. 55 об.—56 об.). И здесь наш автор отчасти переводит все без исключения, отчасти сокращает свой оригинал, отчасти же прибавляет нечто от себя, например: «Правдывала в разсѣваню вѣры святой аж до чесных сѣдин своих, о землѣ русской чинячи великое старание».

IX. Анализ этой главы обнаруживает, что автор, имея основным источником ту же Степенную книгу, кое в чем воспользовался сведениями из Кромера, вероятнее всего через Густыньскую летопись, которая цитирует этого историка. Начинается рассказ о набеге печенегов, согласно с изложением его в Степенной книге (л. 57 об.), упоминается в скобках, что столицу Святослава в Болгарии Кромер называет «Дерестец». Печенеги не взяли города Киева по молитве Ольги («...бог внят молитвѣ ея», Степенная книга, л. 57 об.); вместо этого в Густыньской летописи находим светские подробности: рассказы о хитром юноше, о воеводе Претиче, братании его с печенежским князем и т. д. Затем в украинском житии следует перевод из главы Степенной книги «О в. кн. Владимире и о братии его» (л. 57 об.), — но только первого предложения: «Блаженная же... моляшеса о всѣх»; после этого автор берет из следующей главы Степенной книги — «Завѣта к сыну блаженной Ольги», слова Святослава о желании его жить у болгар, с мотивировкою (л. 58 об.), и ответ Ольги, ее плач-причитание, примакающий по форме к многочисленным «плачам», которыми так богата славяно-русская литературная традиция. Приводим «плач» из Степенной книги и из украинского перевода:

Степенная книга

Блаженная же Ольга плачущися рече ему: «Вскую оставляеши мя, о сыну, камо грядеши, чужих желая, а свою землю кому вручаеши? Чада ти малы, аз же стара, и яко же

Украинское житие

А блаженная Ольга просила его, абы не уходил, ознаймучи ему о смерти своей и мовячи до него так: «Сыну мой милый, где идеш, чужих шукаючи, а свое кому полекаеш? Дѣти еще

видѣши мя конечно изнемогающу. Аз, чадо, преже много молих тя, дабы со мною вѣровад единому истинному богу и даровал бы ти к земному царству и небесное. Ты же возненавидѣ совѣт мой и отверже словеса моя; не восхотѣ разумѣти истинны, паче же гнѣваяся на мя, прелестно погружаяся сквернаго и смраднаго кумиробѣсія, слѣпотою невѣрня претыкаяся, во глубину всякия нечистоты низлагаяся, послѣдуя губительному коварству лукаваго дьявола. Не положил еси бога помощника себѣ, но упова на множество тлѣннаго собрания, еже вскоре преходит. Нынѣ же, о чадо, не ходи никаможе, дондеже отъиду жития сего и погребению предана буду. И тогда идиши, амо же хочещи, а яже о мнѣ по преставлении моем да не сотворите ничто же по вашему поганскому обычаю, по презвитер мой той да погребет грѣшное тѣло мое, яко же есть обычай христіаном погребати равна со землею. Могила же надо мною да не дерзнет никтоже сыпати, ни тризны творити, но послѣ злато в царствующий град к патриарху, и той молитву и совершение сотворит к богу о души моей и нищих милостынею учредит. Не буди же инако сотворити, но исполни завѣт мой: уже бо приближися время скончания моего, да к желаемому Христу отъиду, ему же вѣровах» (л. 59—60).

Как можем убедиться, украинский автор очень свободно перерабатывает оригинал, но существенных изменений в него не вносит, а только стилистически перестраивает речь, снижая тон и приближая ее к разговорной; так могла бы говорить, обращаясь к сыну, каждая старая и благочестивая женщина его времени.

малы, а я, як видпш, стара, а до того и вельми хора, конец живота моего приходит мнѣ; тепер прето ни о чом так не фрасуюся, як о тобѣ, иж многом тебе учила и просила, и упоминала абысь оставил темность балвохвалскую и прелесть бѣсовскую, а познал свѣтлость вѣры святои православной и правдивого бога, во тройци единого, которогом и я познала. Ты зась о том не дбаеш, вѣдаю добре, иж для упору и непослушенства твоего, котории прозбу и упоминание родительки твоей легцеважши; очекивает тебе тут на землѣ бѣда великая, а по смерти вѣчная мука. Сего зась часу прошу тебе, не отиздий нигде, аж скончаюся и отдаси тѣло мое грѣшное землѣ и на той час отидеш собѣ, где хочеш; по смерти моей абысь не чинил надо мною ведлуг обычаев и забобонов поганских ничего, але священник мой нехай поховает тѣло мое грѣшное ведлуг обычаю христіанского. И могила надо мною абы ништо не важилсы сыпати, ни тризны чинити, але пошли золота много до Царигорода, до святѣйшого патриархи, и той о душѣ моей грѣшной помолитсы господу богу и службы божии и другим священником кажет за мене служити и нищим (в рук. нищим) милостину даст. Иначей бысь не чинил. Уже бо час и конец живота моего дочасного (яком рекла) припол, абым до любимаго мнѣ Христа ишла, в которого вѣрую».

Х. В начале этой главы украинское житие имеет перифразу Степенной книги о слезах Святослава и исполнении им заветания Ольги (л. 60), а затем — из главы «О преставлении блаженной Ольги» («И по триех днех... июля 11 день») переводит часть, с пропуском слов «и к вышнему преселитися чертогу, к нему же издавна тпашеся» и «с мудрыми дѣвами»; зато он прибавляет новую подробность: «...призвавши священника, сповѣд святую учинила, масло-святіе». Далее украинское житие не сходится со Степенной книгой, сообщая такие числа и даты, которых в ней нет:

Степенная книга

...бывши в супружествѣ лѣт 42 от дѣвства своего, по смерти же мужа своего в десятое лѣто сподобися восприяти благодать святого крещения, пребысть же во святом крещении благочестно и богоугодно до старости маститы лѣт 15; всѣх же лѣт живота ея бѣше близу осмидесяти лѣт. Великий же князь Свѣтослав, сын ея и внуцы ея, с ними же князи и бояре и прочии чиновники и всего града людие плакахуся по ней плачем велиим зѣло (л. 60 об.).

Украинское житие

...жила всѣх лѣт своих 80, и поховано ея з великим плачем от всѣх людий на оном мѣстцѣ, где сама святая казала; в лѣто зась 6497-е а от рождества Христова 989-е, по пророчеству блаженной, коли господ бог про-свѣтил святым крещением всю землю Русскую...

Украинское житие передвигает в начало эпизода упоминание о том, что Ольгу оплакивали все люди, а далее, миновав даты, сообщаемые в Степенной книге, переходит к рассказу о перенесении останков Ольги князем Владимиром при митрополите Леонтии. Полагаю, что слова о кн. Владимире, «на котором пало блаженной доброе насѣня святой науки и стократный колос выдало», принадлежат автору жития, подражавшему довольно обычному выражению в службах месячных Миней, а далее он мог подражать или Проложному житию Ольги, или Распространенному проложному (если оно ему было известно), или статье той же Степенной книги (стр. 25—31); он мог сократить находящееся на лл. 68 об.—69, ибо только тут упоминается о митрополите Леонтии.

Последние слова украинского жития — о Десятинной церкви — внесены под влиянием жития кн. Владимира; упоминание про «чуда и улѣченя» — обычная житийная формула.

* * *

Подведем некоторые итоги наших наблюдений над текстом украинского жития и над его отношением к источникам.

Сопоставление украинского жития Ольги с его источниками, особенно с главным — житием Ольги, помещенным в Степенной книге, убеждает в том, что литературный вкус украинского автора XVII в. не позволил ему полностью подчиниться стилистической манере московского писателя середины XVI в. При разработке тех же тем он применяет нередко иные краски, ищет иных средств выражения, отвечавших как литературным требованиям его среды, так и его индивидуальному писательскому почерку. Наиболее характерны для его способа обработки источников следующие черты.

1. Упрощение и снижение стиля, выражающееся в приближении к обычному литературному языку эпохи — «простой мове», чуждавшейся церковнославянизмов даже в речи о чтимых церковью лицах.

2. Игнорирование исторических подробностей; для украинского автора XVII в. мало значения имели имена и даты — ведь он писал не историю (хотя бы и церковную, где нельзя обойтись без внесения чудесного элемента), а занимательную повесть исторического содержания, окрашенную романтическими деталями, ненужными и совершенно недопустимыми в церковном житии.

3. Взяв за основу житие кн. Ольги, находящееся в Степенной книге и написанное в духе ее литературной манеры, автор во многих местах сократил его повествование, обремененное излишними отвлечениями в сторону от нити рассказа, и дал только перифраз своего оригинала; однако порою он переводил целиком отрывки, поразившие его патетичностью.

4. Более всего он старался писать сжато и деловито; из многочисленных речей, «плачей» — этого любимого приема автора Степенной книги, он перевел только предсмертную речь Ольги к сыну — может быть потому, что начало ее напомнило ему причитания матерей.

В итоге из своего главного источника он сохранил в переводе и перифразе не более четверти, безо всякого сожаления выбрасывая все то, что не было необходимо для

наложения сути дела, и прежде всего пышные риторические украшения, которыми изобилует речь московского писателя.

5. Украинский автор позволял себе отступать от главного источника, также добавляя нечто и от себя, но делал это весьма неудачно (например, о происхождении Ольги от Трувора).

6. Кое-где чувствуется влияние на автора украинского жития Густынской летописи, Проложного жития Ольги и жития кн. Владимира; он заимствует из них незначительные подробности и выражения, показавшиеся ему более эмоционально-красочными, а также готовые стилистические формулы.

7. Главной особенностью украинской обработки жития Ольги является ее светский характер, светский — поскольку позволяли условия жизни и литературной работы в XVII в.; эта особенность украинского жития обращает на себя внимание, если мы станем рассматривать его на фоне традиционной славяно-русской агиографии.

8. Интересно в данном случае и то обстоятельство, что в формально-языковом, стилистическом и в композиционном отношении, идя за западным образцом, Скаргою, автор в отношении содержания ориентировался на восточнославянскую традицию. При этом наиболее близким нашему автору оказался все же московский писатель XVI в., и потому из всех разновидностей жития Ольги, существовавших в славяно-русской письменности, он взял за основу своего труда именно житие Степенной книги.

Уже в русской обработке XVI в., несмотря на постоянные напоминания о святости Ольги, несмотря на значительную еще связь с агиографической традицией, намечен героический женский характер. Украинский писатель смелее отходил от норм житийного жанра, и его рассказ в целом сосредоточивает внимание читателя на богатой событиями светской жизни Ольги, а не на том, что сделало ее «денницей пред солнцем» — прямой предшественницей Владимира, признавшего христианство государственной религией на Руси. Украинского автора занимает задача — создать повесть о том, как из красавицы и умницы девушки, сумевшей находчиво дать отпор дерзкому князю, выросла мудрая и воинственная княгиня, с горячим темпераментом, которая с жаром отдается чувству мести, а позже — хри-

стианскому смирению. Она изображается преданной верной женой своего мужа и матерью, полной любви к своему единственному сыну; запуганная своим духовником, она страдает, видя, что сын не хочет присоединиться к тем, кто ищет небесного царства», довольный земным. Ее речи к сыну, вложенные в ее уста автором жития, напоминают старинные причитания матерей, дошедшие и до нашего времени в народных устах; их мог знать автор жития. Упрямство Ольги, с которым она уговаривает сына креститься, рисует фанатическую преданность женщины новой религии и вполне отвечает ее пылкому характеру, а также напоминает случаи, не раз, вероятно, имевшие место на Украине в XVI—XVII вв., во время обострения религиозной борьбы, когда семья часто делилась на лагеря, враждебные друг другу из-за религиозных разногласий. Все это резко отличает украинскую обработку от традиционных церковных: вместо иконописного лика «святой», «блаженной» Ольги — мы здесь имеем портрет живого, горящего страстями человека.

2. ЖИТИЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА В УКРАИНСКИХ ОБРАБОТКАХ XVII в.

Уже давно акад. М. И. Сухомлинов писал, что князя Владимира можно считать «главным лицом летописи: подвиги его изображены с наибольшей подробностью и с живым сочувствием». ¹⁷ Центральное место занимает кн. Владимир и в устном эпосе. Масса списков житий его в разнообразных редакциях также свидетельствует о заинтересованности его личностью грамотных людей старой Руси. Н. И. Серебрянский справедливо говорит, что «не один равноапостольный подвиг св. князя привлекал к нему внимание русского общества. Литература всех типов: житийная, летописная, народная, останавливалась на Владимире и как на политическом деятеле, которого „вся страна бояхуся“ («Память и похвала» Владимиру), кото-

¹⁷ М. И. Сухомлинов. О древней русской летописи, как памятнике литературном. 1856, стр. 119; М. И. Сухомлинов. Исследования по древней русской литературе. СПб., 1908, стр. 127.

рого „слава и гроза бысть на всѣх странах“ («Слово о началь русской земли»), просто, наконец, как на человеке, добродетели и слабости которого (имею в виду языческий период жизни св. князя) были так понятны и близки древнерусскому человеку». ¹⁸ И потому не удивительно, что литература эпохи позднего феодализма унаследовала от прошлого массу произведений, посвященных кн. Владимиру.

Первое житие его должно было явиться в славянорусской письменности в связи с канонизацией князя, свершившейся, как думают ученые, в 1240—1263 гг.; ¹⁹ некоторые полагают, что Владимир был канонизован «когда-то между 15 июля 1240 года и 6 декабря того же года». ²⁰ По мнению Н. И. Серебрянского, к которому мы присоединяемся, — для точного решения вопроса о времени и месте канонизации кн. Владимира у нас нет никаких данных. Тот же исследователь княжеских житий, однако, не сомневается, что Владимира в некоторых кругах признавали святым еще в XI в., и тогда же была составлена «Память и похвала» мниха Иакова, а Проложное житие явилось уже результатом канонизации Владимира. ²¹ Но этого было мало для удовлетворения спроса на жизнеописание его; за названным кратким памятником явились более обширные версии биографии Владимира. Число их особенно возросло в XV—XVI вв., когда идеологи самодержавия настойчиво проводили мысль о божественном происхождении власти московских государей.

В нашем обзоре на первом месте мы поставим летописную повесть, широко распространенную в рукописях; она читается в летописях и южной и северной традиции. ²² Кроме нее, в отдельных списках и в составе сборников существовало еще несколько типов жития Владимира. Изданию и исследованию их посвящена одна из последних, не законченных печатанием работ академика А. А. Шах-

¹⁸ Серебрянский, стр. 81.

¹⁹ Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви. Изд. 2-е, М., 1903, стр. 63—64.

²⁰ В. Васильев. История канонизации русских святых. СПб., 1893, стр. 81.

²¹ Серебрянский, стр. 58—59.

²² А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших летописных сводах. СПб., 1903, стр. 133—161.

матова.²³ Данными этой работы и принятой в ней для определения разновидностей жития Владимира терминологией пользуемся в дальнейшем. Перечислим литературные обработки жития Владимира, обнаруженные А. А. Шахматовым в привлеченных им 115 списках XV—XVII вв.

А. Древнее житие. Оно встречается в составе компиляции, заключающей в себе «Память и похвалу» князю Владимиру, «Похвалу кн. Ольге», распространенную редакцию так называемого «обычного жития» и некоторые другие статьи. В первоначальном виде не сохранилось. Возможно, оно было составлено еще в XI в., перед «Начальным летописным сводом», по терминологии А. А. Шахматова; автор жития пользовался летописью, которая до нашего времени не дошла.²⁴

Б. Проложное житие, существующее в четырех видах; сокращенный текст четвертого вида вошел в печатный Пролог 1643 г. и позднейшие издания.²⁵

В. Распространенное проложное житие имеет основу обычное проложное; из добавлений обращает на себя особое внимание рассказ об убиении курсунского князя, о браке его дочери с Ждंबरном, об отправлении последнего к греческим царям и пр. Источник этих добавлений романтического характера — особое «сказание» о крещении кн. Владимира, отразившееся также и в особом житии.²⁶

²³ Эта работа была пачата печатанием в изданиях Общества любителей древней письменности; набрано было до 1917 г. 10 листов, содержащих полностью четыре «отдела» этого исследования и часть пятого. Печатный текст обрывается стр. 160-й, среди издания «шестой» распространенной редакции обычного типа» жития Владимира. В архиве Общества хранился рукописный оригинал остальной части исследования, заключающий в себе конец шестой редакции, три вида «Слова о том, како крестися Владимир возмзя Корсунь», житие Владимира «особого состава», «Сказание об освящении киевской церкви Богородицы десятиной» и «Слово о крещении Владимира и обретении русской грамоты». В каждом из отделов исследования содержится краткая характеристика данной редакции и ее разновидностей, перечислены привлеченные к изданию списки и подготовлен се текст с вариантами. Пользуясь отписком напечатанных листов, переданным мне А. А. Шахматовым.

²⁴ А. А. Шахматов, Отдел II, Древнее житие, стр. 44—61.

²⁵ А. А. Шахматов, Отдел I, Проложное житие, стр. 1—43.

²⁶ А. А. Шахматов, Отдел III, Распространенное проложное житие, стр. 62—66.

Г. «Память и похвала» кн. Владимиру, составленные мнихом Иаковом, сохранились в составе компиляции вместе с «Похвалою» кн. Ольге.²⁷

Д. Обычное житие кн. Владимира, составленное по летописи (Повести временных лет) с добавлением сведений из иного источника, — известно нам из многих рукописей; все списки можно разделить на две редакции, из которых первая более близка к летописи.²⁸

Е. Распространенный вид обычного жития, по наблюдениям А. А. Шахматова, существовал в шести разновидностях,²⁹ причем третью из них он обнаружил в белорусском сборнике (собрания Чудова монастыря № 62-264 XVI в.).³⁰

Из приведенных данных, далеко не полных и не исчерпывающих всего разнообразия обработок жития Владимира, можно уже видеть, какова была его популярность в эпоху феодализма. Заметим, что из 115 списков, которые известны были Шахматову (до половины XVII в.), списков, происходящих с Украины и Белоруссии, — всего 2. Обратимся к украинским обработкам и посмотрим, что они собою представляют.

* * *

До сих пор не удалось еще обнаружить все, что осталось нам от прошлого; необходимы розыски материала, чтобы представить себе, чем в конце концов может оперировать при своих построениях историк древней украинской литературы.³¹

²⁷ А. А. Шахматов, Отдел IV, Память и похвала князю русскому Владимиру, стр. 67—77.

²⁸ А. А. Шахматов, Отдел V, Обычное житие Владимира, стр. 78—108.

²⁹ А. А. Шахматов, Отдел V, стр. 109—160.

³⁰ Этот текст издал М. Н. Сперанский: Библиографические материалы, собранные А. Н. Поповым. Чтения Общества истории и древностей, 1889, кн. 3, стр. 1—101.

³¹ Необходимых пособий, где бы были собраны указания на сохранившиеся до нашего времени рукописи, заключающие в себе произведения украинской литературы, мы не имеем. К тому же немало погубило материала, полезного для работы историка древнейшего периода этой литературы: частью во время империалистической войны — в Галичине и Буковине, частью и на территории УССР, вследствие хозяйничанья банд, которые, как например махновцы, грабили даже музейное имущество, как это произошло в Днепрпетровске. Таким образом, полного списка всех украинских житий кн. Владимира мы составить не можем.

Но и на основании того ограниченного материала, который сохранился, мы можем утверждать, что, кроме указанных выше разновидностей, житие кн. Владимира было известно на Украине и Белоруссии в XVI—XVII вв. также в текстах, написанных «простою мовою», и притом не в одной редакции, а в целом ряде обработок различного литературного достоинства и размеров. Это разнообразие обработок указывает на то, что люди названной эпохи живо интересовались кн. Владимиром и соединяли с его житием какие-то современные им интересы.

Среди привлеченных к исследованию А. А. Шахматовым списков жития Владимира есть два текста с чертами местных — белорусских особенностей в славяно-русском языке:

1) «Западнорусский» список «обычного» жития в рукописи собрания Погодина, № 958, лл. 106—108 об. (ГПБ). О происхождении писца и списка говорят такие формы: Борычеву, сотвору, от усточныя страны, лепшей, маете и т. д.

2) Белорусский список в Чудовском сборнике № 62/264 (ГИМ), с большим количеством случаев аканья: с клирасам, лѣпшае, со сабою, папове, к таму же, даволне, и даже — смотрихам, видихам и т. п.

Добавим к ним третий текст — украинский список в рукописном сборнике Киево-Михайловского монастыря, № 491/1650, т. III, лл. 26 об.—31, XVII в. (Гос. Публичная библиотека УССР); обычный славяно-русский текст с фонетическими украинизмами.³²

Но нас будут интересовать далее не такие списки жития, едва окрашенные чертами народного языка; мы остановимся на сознательно произведенных украинских обработках жития, которые возродили его к жизни в украинской литературе XVI—XVII вв. и вернули читателям в обновленной языковой и стилистической форме, и — как

³² Н. И. Петров. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве, вып. II, М., 1896, стр. 191—206: «Сборник уставного письма XVII века, в трех томах, в лист, без конца». Том первый содержит слова и поучения; в томах втором и третьем среди произведений учительной литературы встречается немало житий; житие Владимира, читающееся в т. III, на лл. 26 об.—31, озаглавлено: «В той же день житие блаженного князя Владимира, крестившаго Рускую землю, гл. 128». Начало: «Сей бысть сын Святославль от племени варяжска князь Владымер...».

увидим ниже — иногда с новым, усложненным, по сравнению со славяно-русскими образцами, содержанием.

Количество списков таких житий кн. Владимира было более значительно, чем дошло до нас; сохранившиеся списки относятся к разным редакциям и в рамках каждой имеют свои отличия. При этом украинские жития не совпадают с выше перечисленными славяно-русскими редакциями. Обращаемся к ним.

1. Первую группу, которую, как показывает язык, можно отнести к XVI в., представляет житие проложного типа, находящееся в рукописи Румянцевского музея (Гос. Библиотека СССР имени В. И. Ленина), № 325, XVII в., лл. 870—871.³³

2. Ко второй группе принадлежат списки Пространного украинского жития: а) список библиотеки Киево-Печерской лавры (Гос. Публичная библиотека УССР), № 370 (155), XVII в., лл. 525—532 об.³⁴ (Л); б) список собрания Соловецкого монастыря из Казанской духовной академии (ГПБ), № 402 (1063), XVII в. (С); в) список собрания Большакова (Гос. Библиотека СССР имени В. И. Ленина), № 23, XVII—XVIII вв., лл. 102—113³⁵ (Б); г) печатный текст, изданный (с поправками, но и с типографскими опечатками) Симеоном Ставницким в приложении к книге «Выклад о церкви и церковных речах», Унев, 1670³⁶ (В).

3. К третьей группе относим сокращение Пространного жития, дошедшее в рукописи ГПБ, представляющей собой сборник XVII—XVIII вв., поступивший из Новгород-Северска от Ф. Н. Пономаренка³⁷ (П).

³³ А. Восток о в. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842, стр. 461: «Пролог на языке польско-русском... скорописью XVII в. польско-русского почерка».

³⁴ Н. И. Петров. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве, вып. II, М., 1896, стр. 119—120.

³⁵ Разночтения из списка С приведены А. И. Соболевским в его издании жития Владимира по списку собрания Большакова № 23: Памятники древнерусской литературы, посвященные Владимиру св. — Чтения в Историческом обществе Нестора летописца, книга вторая, Киев, 1888, Отдел II, стр. 32—45.

³⁶ В. М. Ундольский. Очерк славяно-русской библиографии. М., 1871, столб. 95, № 852.

³⁷ Этот список был подготовлен к печати С. Н. Браиловским, намечавшим его издание в «Киевской старине» — см. рукопись: С. Н. Браиловский. Новая южнорусская редакция жития

4. Четвертая группа представлена двумя списками в сборниках житий из собрания Киево-Софийского собора (Гос. Публичная библиотека АН УССР), № 278 (129) и 279 (130), второй половины XVII в., лл. 434 об.—439 и 307 об.—312 об.³⁸

* * *

Проложное житие кн. Владимира, издаваемое ниже по рукописи Рум. № 325 (Гос. Библиотека СССР имени В. И. Ленина), есть перевод на «простую мову», т. е. белорусско-украинское «койнэ», но с малым, относительно, количеством полонизмов, почему и является правдоподобным предположение о том, что этот перевод восходит еще к середине или концу XVI в. Однако это проложное житие уже отошло от обычного типа этого рода редакций: это образчик «памяти», но уже с многочисленными добавлениями, которых мы не нашли в лучших списках проложного славяно-русского жития Владимира — БАН, 33.13.12, XVI в., ГПБ — собрания Погодина, № 797, XVII в., собрания Буслаева, F.1. № 723, XVI в. и собрания Спасо-Прилуц-

св. Владимира (рукопись хранится в Рукописном отделе Научной библиотеки АН УССР).

³⁸ Н. И. Петров. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве, вып. III. М., 1904, стр. 92. По рукописи № 278 (129) с разночтениями из списка № 279 (130) текст этого жития издан: П. Владимиров. Южнорусское житие св. Владимира XVII в. — Киевская старина, 1889, февраль, Приложение, стр. 11—20. — Еще два списка жития кн. Владимира известны из литературы, но они остались мне недоступны: 1) «Житие великого кн. Владимира, нареченного Василия» было в сборнике XVII—XVIII вв. Днепропетровского краевого музея, № 66 (см.: В. Петец. Отчет об экскурсии Семинарии русской филологии в Полтаву и Екатеринослав. Киев, 1910, стр. 68); но этот сборник, по сообщению директора музея акад. Д. И. Яворницкого, «в 1922 г. во время жестокого ограбления бандитами Днепропетровского краевого музея наряду с другими экспонатами похищен» (сообщение 12 апреля 1929 г.). 2) Ив. Франко вслед за Жеготою Паули (Pieśni ludu ruskiego w Galicyi, 1, 134) упоминает о Самборской рукописи конца XVII в. в 8-ку, написанной в замке Старосамборском неким Юрием ковалем Грушатицким, в которой было житие кн. Владимира (Иван Франко. Карпато-руське письменство XVII—XVIII вв. У Львові, 1900, стр. 12—13). Так как оба названные списка нам остались недоступными, в дальнейшем исследовании о них упоминаний не будет. Мы рассмотрим только списки, перечисленные в четырех названных группах, и попытаемся установить их источники и взаимоотношения.

кого монастыря, А.1. № 264, XIV в.; Синодального архива, № 1269, XV в. Списки Проложного жития других версий, сохранившихся во многих рукописях, имеют меньшее количество общих с украинским особенностей, и потому мы их не привлекаем к анализу, ограничиваясь только названными, а в частности пользуясь для сравнений списком Синодальным.

Перевод сделан неумело, как переводили еще тогда, когда не было выработано приемов перевода и твердо установленной терминологии, что также указывает на XVI в. Привожу примеры перевода:

С л а в я н о - р у с с к и й т е к с т	У к р а и н с к и й п е р е в о д
I. Много тцанье твори по отцю преданью. Люди новы. И увидѣв святую вѣру. Плѣню грады их. Болѣзни тоя. II. И снидеса весь народ (вар. возраст).	Великие офѣри чинил по отцовскому приказаню. Людей много. И умиловал святую вѣру. Буду пустошити мѣсты их. Тое слепоты. Весь град, всяк возраст.
Идеже нынѣ церковь святую мученика Турова. И тѣ бысть первый ходатаи. III. На новопросвѣщенные люди. Попру кознии их.	Где тепер царство небесное, церкви святых мученик Туровѣ, пойман был первый ходотай. На новоокрещеныя люди. Покору блюзнерство поганское.
Бояре. IV. Хвалить бо Римская земля Петра и Павла.	Шляхта думьныя. Хвалит бо обою Рим, земля папежская, Петра и Павла апостола.

Кроме таких неточно переведенных мест, наблюдаем много мелких и сравнительно крупных добавлений, сокращения, перифразы; приводим такие добавления, сделанные украинским переводчиком, видимо, с целью уточнения:

С л а в я н о - р у с с к и й т е к с т	У к р а и н с к и й п е р е в о д
I. Обѣма окама. И рече царица пославши к нему: «Аще не...»	Обема очима в слепоту. И рекла царица Анна, пославши до него с таким словом: «Царю Володимере, ежели не...»
Прозрѣв, похвали всѣх бога. Просвѣщен быв душою и тѣлом, радовашеся.	И проглянул очима и бывши як бы николи не было слепоты, хвалил господа бога за такое

II. Изби вся идолы, и Перуна, Хурса, Дажьбога и Мокошь и прочая кюмиры.

Мужи и жены.

III. По всём градом.
Удивив.

Не приводим мелких дополнений; заметим только, что большого дополнения о судьбе идолов украинский переводчик не мог заимствовать из какого-нибудь славяно-русского жития иной, не проложной редакции, так как там этого известия нет. Он взял его из летописного рассказа, отчасти изменив (см. Густынская летопись, стр. 257—258, статья «О погибели богов...»). Все другие добавления, как можно видеть из приведенных параллелей, не касаются существа рассказа и имеют исключительно стилистическое значение.

Пропуски, наблюдаемые в украинском переводе, таковы:

I. Възбну, яко от сна, от лютаго идолослуженья.

И рече в себѣ.

II. Ови до пояса, ови до вя, друзии бродяху.

Сироты яко помощника, нищи и вдовицы яко печалника и кормителя.

IV. Им же избывше тмы и свѣт познавше.

доброедейство, просвѣщен был волею всёх бога и веселился.

И побил уси боги свое, Перуна, Хурса; знову бог его был Мокош и потом вся боги побил и у Днепру потопил. Малыя и великия киями почали бити, а они ревли, як воли, и плынули у верх воды. И дети малыя каменем его затопили.

Муцинский и женский и малых детей.

По всим градом и селом.
Украшил мудре.

Востав як от сна лютого.

В себе.

Одны до пояса, другия бродят.

Сироты як помощника и кормителя.

През которого свѣт правдивый познали.

После этих слов в проложном славяно-русском житии следует похвала кн. Владимиру: «Радуйся, честное древо самого рая» и т. д. В украинском же переводе вместо этого непосредственно продолжается предшествующая фраза «познали християни благочестивии», а затем текст оканчивается обычным величием святого.

Не останавливаясь на перестановках слов, отметим изменение, свидетельствующее, как и язык памятника,

о месте перевода: в похвале князю, как это обычно в славяно-русских житиях Владимира, читаем: «...хвалить... вся же Русьская земля тебе, княже Володимире»; но в украинском переводе — «...хвалит... Московская сторона и вся Бѣлая Русь». В представлении переводчика, нет уже единой «Русской земли», о которой говорят старые памятники; вместо нее создалась, с одной стороны, Московская, с другой — Белая Русь, т. е. та, которая оказалась под властью Литвы и в языковом и других отношениях являлась в его сознании чем-то особым. На основании этого свидетельства можем относить перевод если не к XV в., то к XVI-му.

Этот перевод — не робкая попытка внести в славяно-русскую речь элементы живой, разговорной, как это наблюдается в XV в. в переводе, например, таких памятников, как Четья 1489 г. и Измарагд.³⁹ Таким образом, по манере перевода следует отодвинуть житие на позднейший этап. Но и к XVII в. мы не решились бы его отнести: количество полонизмов, внедрившихся в это время в литературную украинскую речь, далеко превосходит то, что находим в житии. Можно, на наш взгляд, отнести настоящий перевод к концу XVI в., когда еще не вполне организовалась так называемая «простая мова», культурное орудие белорусско-украинского мещанства, мелкой шляхты и духовенства, — той среды, из которой, видимо, комплектовались кадры служащих княжеских канцелярий.

* * *

Списков пространного украинского жития кн. Владимира сохранилось до нашего времени гораздо больше, чем краткого. Оно, как мы указали, было даже напечатано в «Выкладе о церкви» 1670 г. Все известные нам списки этого жития отличаются один от другого как составом, так и стилистическими деталями.

Что касается состава, то два списка *Б* и *С* и печатный — *В*, принадлежат к одной редакции, список *Л* — к другой. Далее называем последнюю — первичную ре-

³⁹ В. Н. Перетц. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII веков. Спб. РЯС, т. I, вып. 1, Л., 1928, гл. IX, стр. 1—107; т. I, вып. 3, Л., 1929, гл. XII, стр. 1—19.

дакцией, а представленную тремя текстами — вторую редакцией.

Сравнивая обе эти редакции, убеждаемся, что они, совпадая по своему содержанию (за исключением немногих эпизодов) и по отдельным выражениям, происходят от одного архетипа, от общего для всех списков источника. При этом кое в чем лучше отражает этот источник первичная редакция, а кое в чем — вторая редакция. Каков был состав этого архетипа, можно представить себе путем сравнения состава обеих редакций. Минуя многочисленные мелкие различия стилистического характера, укажем только следующее:

I глава — вступление к житию, имеется только в *БСВ*, в *Л* его нет. Так как это вступление стилистически резко отличается от текста самого жития, напоминая начало «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона, и образует как бы несущественное добавление к рассказу, можно сомневаться, чтобы оно было в архетипе.

В V главе — *БСВ* не имеют упоминания о присяге болгарского князя; оно есть только в первичной редакции *Л*.

В VII главе — в *Л* апостол Андрей ставит крест там, «где тепер брама кievская стоит, от полудня», в *БСВ* — «где тепер церковь св. Симеона»; о Кирилле и Мефодии в *БСВ* несколько короче; в *Л* приведены слова патриарха Полиевкта к Ольге, в *БСВ* этих слов нет; и наоборот, в *Л* очень краткое упоминание о пятом крещении Руси, тогда как в *БСВ* рассказывается об этом подробнее, с упоминанием о царях и патриархе Николае Хрисоверге.

В VIII главе в *БСВ* отсутствуют подробности о 70 женах, которых обещал Магомет своим последователям после их смерти.

В X главе редакции *БСВ* нет упоминания о том, что кн. Владимир отдал в греческую и славянскую науку своих и боярских сыновей.

В XIII главе о свержении идолов в Киеве — в *Л* есть плач неверных-неразумных и похвала разумных Владимиру за крещение, в *БСВ* этого эпизода нет.

XIV глава имеется только в *Л*; о крещении и пострижении Рогнеды и исцелении Ярослава в *БСВ* нет ничего.

В XV главе в *Л* «балван» — бес убивает палицею несколько человек на Новгородском мосту; в *БСВ* этой подробности нет.

XVII глава, о смерти царицы Анны и ее сестры Аргиры, имеется только в *Л*; в *БСВ* эпизод не вошел.

В XVIII главе редакции различаются тем, что в *БСВ* дана дата смерти Владимира (около 1016 г.), изложение более пространное и подробное; в *Л* текст испорчен, даты перепутаны.

Кроме указанных особенностей обеих редакций в их составе и содержании, наблюдаем часто и стилистические отличия; например в VII главе речь послос приводится в *БСВ* полностью, а в *Л* только в сокращенном пересказе. Не перечисляем этих отличий, так как самый состав списков обеих редакций свидетельствует об их родстве, с одной стороны, и с другой — о зависимости их от архетипа, имевшего в своем составе все главы, кроме первой.

Нельзя с уверенностью утверждать, что списки *Б* и *С* имеют между собою непосредственную связь. Некоторые варианты *С* указывают на близость его к редакции, представленной списком *Л*.

Из сравнения, произведенного выше, можно сделать вывод, что из двух редакций, связанных между собою и по составу и стилистически, одна ближе к составу первоначального текста; ее мы и назвали поэтому первичною редакцией (*Л*). Вторая — относительно сокращенная, лишенная нескольких эпизодов, а также стилистически исправленная — будет называться далее «второю». Она-то в окончательной обработке и была напечатана С. Ставницким.

Так как каждая из редакций имеет свои характерные черты, издаем обе; в основу кладем для первичной — список *Л*, единственно нам известный, для второй — *В* с вариантами из списков *Б* и *С* (из последнего — по изданию Соболевского).

Имея только единственный список первичной редакции, мы лишены возможности представить ее историю; это дело будущего, когда разыскания в библиотеках принесут новые списки. Исследование же списков второй редакции позволяет нам наметить их историю хотя бы в общих чертах.

Прежде всего поставим вопрос, в каких отношениях между собою стоят списки *Б*, *С* и *В*. Сравнивая эти тексты, можем легко убедиться в том, что в отдельных местах *Б* и *С* часто совпадают, отличаясь от *В*, обязанного своими отличиями работе Ставницкого, например:

- I, вариант 9: *БС* — хваляще; *В* — хвалячи.
 » 14: *БС* — яко великий Кошъстантин, вторый и чудный святыи апостол Павел; *В* — яко вторый и чудный святыи апостол Павел и великий Константин.
- II, вариант 8: *БС* — В тыя же лѣта Ярополк убь; *В* — Ярополк убил.
 » 15: *БС* — иж идет, мовит, брат твой Владимир на тебе з войском своим, мстячи; *В* — иж идет на него, мстячи.
 » 17: *БС* — просячи его, абы свою дочку Розгнѣд дал за жону ему; *В* — абы ему дочку свою Розгнѣд за жону отдал.
 » 25: *БС* — Ярополк же; *В* — Он.
- III, вариант 7: *БС* — поставлял; *В* — других.
 » 17: *БС* — А потом Владимир послал до великаго Новгорода крвнаго своего Добрыню, абы на его мѣстцю в Великом Новгороде княжѣл. А гди оный крвныи его прихавши до Великаго Новгорода; *В* — До Великаго зась Новгорода Добрыню, крвнаго своего, Владимир на свое мѣстце послал, который прихавши до Великаго Новгорода.
- IV, вариант 23: *БС* — и тых до себѣ казал брати на ноч, не тылко панны, але и от мужов жоны брал; *В* — и от мужов жоны брал.
 » 31: *БС* — и другим того заказовал и боронил, иж бы таких спросностей переставали; *В* — и другим того заказовал и боронил.
- VI, вариант 4: *БС* — людий; *В* — людей новых.
- VII, вариант 16: *БС* — и котори там люде жили, в тот час святыи апостол Андрей вѣры Христовой научивши, и окрестил их; *В* — много людей, которые там жили, вѣры Христовой на той час святыи апостол научивши окрестил.
 » 63: *БС* — жоны Иродовой; *В* — жоны Игоровой.
 » 77: *БС* — (пять раз крестилась Русь) — 981; *В* — 988.
- VIII, вариант 50: *БС* — взял себѣ на розум и мислил в себѣ, мовячи до филозофа; *В* — взял себѣ на розмысл и рекл до филозофа.
 » 92: *БС* — А гды оны послы войшлы въ церков и узрѣли; *В* — Оны обачивши.

- » 106: *БС* — питался послов; *В* — казал послом.
 » 110: *БС* — мовячи: «Булисмо по всѣх сторонах, а гдисмо прихали до грецкоѣ церкви и войшлысмо в церков»; *В* — мовячи, иж ся нам жадное набоженство и вѣра так не подобала, як грецкая. Бо кгда нас впроважоно в церков.

- IX, вариант 28: *БС* — крестися; *В* — крестися, иначе не будеш.
 X, вариант 29: *БС* — гдеса было зобрало велми много обоего полу вшелякого возрасту, старых и молодых, тогди; *В* — где ся коли уже было велми много обоего полу вшелякого возрасту людей зобрало.
 XI, вариант 1: *БС* — Святыи же Владимир по святом крещени молилса господу, мовячи так; *В* — По святом крещени молилса господу богу святыи Владимир так.
 XII, вариант 3: *БС* — иж бы негодно их было и споминати, але для того; *В* — не иж бы годны были и споминани, але.

Таких и аналогичных примеров можно набрать очень много; они свидетельствуют о том, что *Б* и *С* тесно связаны общим происхождением и что редактор *В* во многих местах выправлял текст, бывший в его распоряжении. Но уже из издания А. И. Соболевского было достаточно ясно, что оба рукописных текста, *Б* и *С*, не тождественны, а к тому же *С* в некоторых местах приближается более к *В*, чем к *Б*. Сравнение дает:

- II, вариант 9: *СВ* — Послишавши Владимир, иж Ярополк брата своего Олга убил, обавляючися, абы и ему так же того през зраду не учинил, ишол за море до варяг; *Б* — И пославши Владимир слуг своих до брата своего Ярополка, напоминаючи его, иж убил брата своего Олга, боячися, абы и ему так же през зраду не учинил того, як Олгу брату своему, и пошел за море до варяг.
 » 10: *СВ* — абы Владимир утекл, взял Великий Новгород; *Б* — иж бы Владимир утекл з Новгорода, Ярополк же, пришедши з войском своим до Новгорода, облегл и узял Великий Новгород.
 » 33: *СВ* — бо по имени своему таки и дѣла

- показовал, облудне з паном своим поступуючи; *Б* — бо против прозбы Владимировы такі дѣла показовал; *в первичной редакциі всего этого нет.*
- III, вариант 14: *СВ* — що всѣ люде в всем панствѣ его; *Б* — що всѣ люде видячи такую наглуу смерть, во всем повѣтѣ.
- » 18: *СВ* — так же як видѣл, що Владимир в Кіевѣ, так и он там чинил; *Б* — гды видѣл, якіи Владимир офѣры богом своим в Кіевѣ чинил, так и он чинил в великом Новгородѣ.
- IV, вариант 11: *СВ* — четвертая чехия также, с которою мѣл Святослава и Мтислава; *в Б это пропущено; в перв. ред. — сходно с СВ.*
- V, вариант 1—2: *СВ* — Ишол Владимир з войском до ляхов и мѣсто их Премышьль, Червено и иных много побрал. Тогож року и вятичѣ звоевал; *Б* — И ишол одного часу Владимир з войском своим до ляхов под мѣсто Премышьль и мѣсто их съфлюндровал; *в перв. ред. — как в СВ.*
- VII, вариант 25: *СВ* — в Боснѣ; *Б* — в Босіи; *в перв. ред. согласно с СВ.*
- » 71: *СВ* — в Руси; *Б* ошибка — вкусы; *в перв. ред. этого места нет.*
- VIII, вариант 19: *СВ* — грецкіе цареве; *Б* — ошибочно грецкія церкве; *в перв. ред. согласно с СВ.*
- » 56: *СВ* — рымляне; *Б* — рымьне.
- » 77: *СВ* — выбадуючися; *Б* — вѣвѣдуючися.
- IX, вариант 3: *СВ* — и озму мѣста их; *Б* — опущено; *перв. ред. согласно с СВ.*
- » 10: *СВ* — до царей; *Б* — до царей херсонских; *перв. ред. согласно с СВ.*
- X, вариант 38: *СВ* — в криници; *Б* — в рицѣ; *перв. ред. — согласно с СВ.*
- XII, вариант 15: *СВ* — Позвизд; *Б* — Позвѣздный; *перв. ред. — СВ.*
- » 42: *СВ* — на оных схадзкахъ; *Б* — на оных соборыщах; *в перв. ред. нет.*
- » 74: *СВ* — Стрыбог; *Б* — Стрирог; *перв. ред. = СВ.*
- XIII, вариант 14: *СВ* — росказал вкинути его в Днѣпр; приказал зась, абы оногю нѣгде до берега не приускано (*С* не доускано); *Б* — опущено; *перв. ред. = В.*
- XVI, вариант 6: *СВ* — Вышеслава в Новгороде = *перв. ред.*; *Б* — опущено.
- » 8: *СВ* — Святослава = *перв. ред.*; *в Б* — опущено.

- » 10: *СВ* — священников = *перв. ред.*; *Б* — священников осми.
- XVIII, вариант 12: *СВ* — лѣт тридцать пять = *перв. ред.*; *Б* — тридцать.

Из приведенных данных можно сделать следующие выводы: список *Б*, который А. И. Соболевский в своем издании принял за основной, испорчен многочисленными ошибками; это доказывается сравнением его с *Л*, списком первичной редакции. Список *С*, а может быть другой, подобный ему, послужил источником для печатного издания 1670 г., текста *В*. Так как в *БВ* тоже встречаются места, которые имеют варианты в *С* (например VII, вариант 66; IX, вар. 14; XVI, вар. 7 и др.), нельзя утверждать, что *В* печатался непосредственно с *С*. Сравнение с *ВС* первичной редакции по списку *Л* доказывает, что этот список также не может претендовать на полную исправность, так как, например, в нем (гл. VII) пропущено в конце: «Але всѣ тьи крещенія чтыри, в Руси бывшія, не укоренилися для частых войн и княжат поганских». Однако возможно, что эту сентенцию прибавил тот редактор, который переработал первичную редакцию в позднейшую, сохранившуюся в *БСВ*, позаимствовав ее из иного источника.

Переписчик *Б* кое-что пропускал из своего оригинала, но также иногда добавлял, хотя и очень редко, и притом незначительные детали более стилистического характера.

Переписчик *С* делал изменения более заметные, местами сокращал свой оригинал. Но еще больше поработал редактор *В*, Ставницкий, готовя свою обработку к печати: он произвел ряд изменений по существу и очень много сокращений стилистических и исправил ошибки, какие обычно возникают в рукописной традиции (например, неудачное «жоны Иродовой» исправил на «жоны Игоровой» и т. п.), а также заменил правильными испорченные даты, например вместо «року. . . 981» — «року 988», видимо, проверив по летописи.

Так мы представляем себе судьбу списков позднейшей, второй редакции.

Обратимся теперь к первичной редакции. Имея не единственный список ее, а несколько, мы могли бы на основе их свидетельства установить, в каком виде вышла эта редакция из-под пера своего автора. За отсутствием этой

возможности мы должны обратиться к источникам, т. е. поискать тех источников, на основе которых неизвестный автор мог создать житие кн. Владимира, совершенно в целом несхожее со славяно-русскими, предшествовавшими ему. Мы имеем в виду такие источники, которыми мог располагать автор при работе: разнообразные славяно-русские жития проложного и распространенного вида; затем древнюю летопись, сохранившуюся в Ипатском списке и в обработке его, в Густынской летописи; Патерикон Сильвестра Коссова; торжественное «Слово» митрополита Илариона, небезызвестное и в украинских списках XVI в. Мог автор, наконец, воспользоваться и польскими летописцами, но в половине XVII в. едва ли была надобность прибегать к ним непосредственно, так как Густынская летопись уже использовала их и «Annales» Барония. Переходим теперь к определению, на основе каких именно источников были составлены отдельные главы жития в обеих его редакциях.

Мы выше признали *Л* представителем первичной редакции, а остальные списки, *БСВ*, вторичной. Сравнение с возможными источниками распространенного жития подтверждает это мнение. Анализ первичной редакции, при учете данных и списков второй, приводит к следующим заключениям:

I. Вступление. Редактор второй редакции построил его, подражая первым строкам «Слова» митрополита Илариона, давая их в парафразе:

<p>С л о в о И л а р и о н а</p> <p>Благословен бог... яко не презрѣ твари своя до конца идольскимъ мрачениемъ гибнути...</p>	<p>Ж и т и е, Б С В</p> <p>Благословен бог... иж не допустыл до конца нашої русской землѣ в темности невѣрія и болвохвалства быти...</p>
---	--

Он использовал строки «Слова» с похвалой кн. Владимиру, только изменив вопросительное: «Откуда ти припахну воня св. духа ... откуда вкуси и видѣ, яко благ господь» — утверждением: «Не от человекъ званіе принял, але с небесе».

Это вступление очень понравилось не только Симеону Ставницкому, но и автору Синописа, изданного по благословию Иннокентия Гизеля в 1674 г. типографией

Печерской лавры. Он использовал вступление Ставницкого или его предшественника в качестве послесловия к повествованию о кн. Владимире (стр. 81—82), под заглавием «Благодарение богу от всѣх россос о неисповѣдимом его дарѣ», славянизовав и кое-где слегка изменив текст:

<p>В ы к л а д</p> <p>Который хочет. Яко не попустил. Руской. В темности невѣрія и болвохвалства быти. Свѣтом ласки. До познаня. Правдивого. Претож. Руского народу вшелякого возрасту и стану православныи. Принял. Але. Посполу. Болваны покрусил и выкоренил.</p>	<p>С и н о п с и с</p> <p>Иже хочет. Не попусти. Росской. В тмѣ невѣрія и идолослуженія пребывати. Свѣтом благодати. К познаню. Истиннаго. Сего ради. Россійстии народы, всякого возраста и чину православнии. Пріят. Но. Купно. Идолы сокрусы и искорени.</p>
--	--

II. Первые строки представляют подражание начальным словам большинства славяно-русских редакций житий Владимира:

<p>П е р в и ч н а я р е д а к ц и я</p> <p>Сей святыи великий князь Володимеръ сын былъ Святославов, з рожая варяжского, также князя кievского. Первей балваном покланялся и великую пилность веддугъ предана отецъ своих около них мѣл.</p>	<p>П р о л о ж н о е ж и т и е (БАН, 33.13.12)</p> <p>Съ убо Володимер бѣ сынъ Святославль от племени варяжска. Первое же к идоломъ много тщанье творя по отчю преданью... (л. 411).</p>
---	--

С мелкими, несущественными вариантами вступление к проложному славяно-русскому житию читается и в разнообразных его переделках и в «обычном» житии. Далее составитель украинского Пространного жития использовал тот материал, который сообщала ему летописная традиция, а именно так называемая Густынская летопись. Можно думать, что она составлена в последних годах XVI в. — рассказ ее обрывается после 1597 г.;

окончательно она получила оформление в 1670 г., о чем свидетельствует «писар», иеромонах Михаил Лосицкий. О том, что эта летопись послужила источником Пространного украинского жития, красноречиво говорит наличие в последнем таких эпизодов, которых составитель жития не мог почерпнуть из иного источника. Он скомпилировал II главу на основе Густынской летописи (стр. 248—249). Первичная редакция жития сохранила эпизод, в котором упоминается про Варяжка. Присмотримся к манере автора жития пользоваться источником.

Первичная редакция Густынская летопись

Рекл тебе Блуд воевода до Ярополка: «Видиш, як много войска у Володымера, брата твоего, и не можем им отпору дати. Я тобѣ ражу: чини мир з братом твоим и поклонися ему». Варяжко зась, старший сенатор Ярополков, не позволял, але радил, абы уходил до Печенѣгов и там, зобравши войско болшое, ишол на Володымера. Ярополк зась барзѣ слушал Блуда, аниж Варяжка, и позволив поклонитися брату.

Рече же Блуд ко Ярополку: «Видиши ли, колико вой у Володымера, брата твоего? Нам их не перебити; аз ти глаголю, твори мир со братом и поклонися ему». Варяжко же, старѣйший боярин Ярополков, не изволяше на се, но совѣтоваше, да бѣжит в Печенѣги и оттоль укрьпившеся приидеть на Володымера з Печенѣги. Но Ярополк Блуда послуша паче и изволи поклонитися брату.

Заслуживает внимания, что редактор 1670 г. этих подробностей не поместил в своей обработке; не упомянул он и о том, что читается в конце главы, что вдова кн. Ярополка, на которой женился Владимир, была некогда монахиней: по его мнению, видимо, эти подробности были бы не на пользу святому впоследствии Владимиру.

III. Эта глава составлена из соответственного места Густынской летописи (стр. 250); но опущено упоминание о богах, кроме Перуна, так как о них автор обещает рассказать далее, что он и делает в главе XII.

IV. О женолюбии кн. Владимира и о его женах автор рассказывает согласно с Густынской летописью (стр. 250); упоминается и его ветхозаветный прототип-женолюбец — Соломон.

V. О походах Владимира рассказывается по Густынской летописи (стр. 250, под годами 982, 984, 986); первич-

ная редакция сохранила подробность о присяге болгарского князя; в БСВ ее нет; приводим этот эпизод:

Первичная редакция Густынская летопись

Потом Володымер з Добринею воем своим ишол на болгары и там их звѣтяживши, покой з ними учинил, и присягу межи собою постановили, мовячи: «Иж на той час межи нами война будет, гды камѣнь плавати будет, а хмѣль грязнути». Был бовѣм и князь болгарский барзо валеchnый и християнин добрый.

Иде Володымер со Добринею воем своим на Болгары в лодях, а Торки идоша с ним на конѣх. И побѣдив Болгаров; потом же смирился с ними, и сотвориша роту обои, яко в то время имать межи ними брань быти, егда камѣнь начнет плавати, а хмѣль грязнути.

Сравнение обнаруживает тенденцию украинского редактора первичного Пространного жития к морализации, чего нет ни в Густынской летописи, ни в обработке Ставницкого (В), который целиком пропустил эпизод о болгарском князе.

VI. Эта краткая глава и начало VII-й — перифраз последних слов записи 986 г. Густынской летописи: «Здѣ приходит уже лѣто благоприятно... в не же доселѣ во тмѣ невѣдѣнїя блудящая Россїя свѣтом истины просвѣщенна бысть и ко познанїю бога прїйде, и святым крещенїем во усыновленїе богу приведесе: здѣ вократцѣ все поряду скажем, яже о крещенїи нашея Россїйскїя земля, како и когда крестися, наченше от начала даже до великого Владымера, иже конечно обще всю землю крести» (стр. 250). Начальные слова главы автор украинского жития написал всецело под влиянием проложного славяно-русского:

Первичная редакция

А гды господь бог всхотѣл vybrати себѣ людей новых, водхнул ласку святого духа у Володымера, который, як от сна, от темности балвохвалства очкнулся...

Проложное житие (БАН, 33.13.12)

Да егда въсхотѣ богъ избрати себѣ люди новы, въдохну в сего благодать святого духа, възбну, яко от сна, от лютаго идолослуженья.

VII. Первые строки главы украинский автор взял из Густынской летописи: он и сам ссылается в заглавии на «лѣтописцев многих а особливе Нестора святого Печерского». Далее рассказ о пятикратном крещении Руси

скомпилирован по тому же источнику (Густынская летопись, стр. 251—253), но не без влияния другой обработки этого рассказа, напечатанной в труде Сильвестра Коссова «Патерикон» 1635 г.; об этом говорят стилистические совпадения:

Первичная редакция

...бо той святыи апостол будучи в Херсонѣ, пустился в гору Днѣпром, аж до великого Новгорода, а пришедши на горы киевскии, благословив их и крест на них, где тепер брама киевская стоит, от полудня, поставил, про рокуючи им, иж на той горѣ, а при ней и иных мѣло знаменитое и хвалою божею наполненное мѣсто христианское быти...

Густынская летопись

Внегда св. ап. Андрей во своемъ жребии проходя учаше, бысть уча в Синопѣ, также в Корсунѣ, отнюду же поиде Днѣпром горѣ, и пришед, идѣже нынѣ горы киевскія, их же благослови и крест на них водрузи, недалече нынѣшней брамы от полудня; такожде и о создании града прорече, и люди, иже тамо быша, учи и крести (стр. 251).

Патерикон

Abowiem ten święty apostoł będąc w Chersonesie... puścił się był wzgorę Dnieprem aż do Nowogrodu wielkiego... O nim też świadczą że gdy Dnieprem do Nowogrodu drogę odprawował, przyiaczawszy nad gory Kiiowskie, one błogosławił y Krzyż ś na gorze (wedle ktorey teraz Brama Mieyska stoi od Południa) postawił; prognostykując, iż na tej gorze, y innych przy niej, miało znamienite y chwałą Bożą napełnione Miasto stanąć (стр. 11).

Далее, о втором крещении Руси точно также рассказывается по Патерикону с пропуском полемических замечаний С. Коссова. О третьем крещении автор берет сведения снова из того же источника, но добавляет факты из Густынской летописи (стр. 253): он называет митрополита Михаила (о нем Коссов пишет: «...ktorego imienia Kroniki nie kładą»), обстоятельно вслед за летописью пересказывает о чуде (у Коссова — только коротенькое упоминание о нем) и даже добавляет подробности, которых в летописи не имеется. О четвертом крещении — переведено целиком из Патерикона. Точно также и последнее предложение этой главы передает в сокращенном виде слова Патерикона: «Na ostatek krzcili się ... odprawowało» (стр. 13).

VIII. О пятом крещении автор рассказывает по Густынской летописи, вводя в свое произведение даже такие подробности, которые несколько смутили позднейшего редактора, С. Ставницкого, исключившего их из своей обработки. Например, из речи болгар, как выше упомянуто, он не привел эпизода о 70 женах, которых обещал Магомет своим последователям. Привожу этот эпизод из жития и из летописи:

Первичная редакция Густынской летописи

...по смерти зась обѣцует каждому сѣмдесят жон, а потом зберет во всѣх сличность и вложит на одну, и тая будет ему жона, с которою впелякои радости и роскошей будет навѣки заживати.

...по смерти же обѣщает Магомет дати комуждо семдесять жен, потом же соберет всѣх красоту и вложит на едину; и та будет ему жена, с нею же всякия радости и сласти по смерти насладятися будет (стр. 253).

Но, пользуясь, как главным источником, Густынской летописью, автор жития не упускает из вида и здесь рассказ Патерикона: излагая беседу кн. Владимира с греческим философом (по Густынской летописи — Кириллом, по Патерикону — Сугусем), он не упоминает про «запону златотканную, на ней же бѣ истканно второе пришествие Христово и страшный суд», а говорит кратко вслед за Патериконом: «Naostatek ukazał zaronę, na ktorey wyhaftowany był sąd Boży» — «запона гафования велми коштовного». Эту запону, по рассказу Густынской летописи, прислал Владимиру патриарх Николай Хрисовберг, а в житии и Патериконе «грецкіе цареве» прислали Кирилла-философа «з великими подарками, межи которыми и запона гафования барзо коштовного, на которой было второе пришествие Христово, страшный суд». И далее, в словах Владимира философу: «...але бѣда тым, котори по лѣвици» — автор следует Патерикону: «... a biada tym ktorzy po lewicy» (стр. 14), тогда как в Густынской летописи: «... горе же сим, иже ошуюю его», согласно славяно-русской традиции. Остальная часть главы изложена по Густынской летописи.

IX. В начале главы автор компилирует славяно-русское проложное (а возможно — распространенное) житие

с Густынской летописью и Патериконом; в этом убеждает такое сравнение:

Первичная редакция

А так увѣдавши Володимер святую вѣру грецкую, як свѣчу на свѣтилнику, рекл: «Так учино: пойду в землю их и озму мѣста их и найду там учителей их». И як умыслил, так и учинил.

Славяно-русское житие
(Гос. Библиотека СССР имени В. И. Ленина, Пискаревское собрание, № 124, XVI в.).

Владимир же увѣдѣв святую веру греческую, яко свещу на светилах святых, рече: «Воля господня и да будет». И умысли в себе: «Сиче и сотворю: пойду в землю их и поплени град их и обращу учителя». Да еже умысли, то и сотвори.

Сравнение «святой грецкой вѣры» со свечой находим и в проложных житиях разных редакций. В рукописи Типографской библиотеки XIV в., № 368/173 (ГИМ) этот эпизод полностью соответствует украинскому тексту: «И увѣдѣв святую грѣчку вѣру, яко свѣщу на свѣтилѣ, и рече в собѣ: „Сиче створю, пойду в землю их и плѣню грады их и обрящу учителя“. Да еже умысли, то и створи». Можно думать, что украинский автор знал древнее Проложное житие по тексту весьма древней традиции, именно по версии, представленной этой рукописью Типографской библиотеки.

Далее он, не удовлетворяясь данными Густынской летописи и славяно-русского проложного жития, снова обращается к Патерику, о чем свидетельствует следующее:

Первичная редакция

И зобравши войско, ишол до Таврыкии, що тепер Перекопом зовут. Тую опановавши и взявши мѣсто Херсон, послал до царей, зычачи собѣ сестры их Анны за малжонку. А они отповѣдили Володимеру...

Патерикон
... Włodzimierz... zebrawszy Nowogradzan y Kiowian, puścił się do Tauryki, którą dziś Przekopem zowią: tę opanowawszy y wziąwszy w niej Miasto Korsuń, posłow swych do Cesarzow Graeckich, ... życząc sobie siostry ich Anny za Matżonke, posłał. Oni odpowiedzieli Włodzimierzowi... (стр. 14—15).

В Густынской летописи нет упоминания о Перекопе, и весь этот эпизод отредактирован иначе (стр. 255).

Глава IX до самого конца есть перевод из Патерикона с небольшими добавлениями и перифразами.

X. Начало этой главы автор компилировал по Густынской летописи; не выяснено мной только, откуда он взял имя ученика св. Климента, Агафангела (или Агафаила), вместо Фива, которого называют и Густынская летопись, и славяно-русские жития кн. Владимира. Кое-что автор, кажется, прибавил от себя, например перечисление — «образы, книги, аппараты и иныя начинья и потребы церковныя... и розмаитых ремесников з Греції до Киева з собою припровадил»; в известных нам источниках Пространного украинского жития всего этого не находим. Процесс крещения Руси изображен по Густынской летописи (стр. 256), с добавлением авторских выдумок, или известий из не определенных нами источников (Патерикона, например) о крещении сыновей Владимира:

Первичная редакция Густынская летопись

В той час теды сам митрополит Михаил всѣх дванадцати сынов Володимировых, которых з розных жен мѣл, особно в криницѣ окрестил, и оттого тую гору и криницу над Диѣпром, где ся они крестили, и по сей день Хрещатиком кияне зовут.

И посади первого метрополита в Киевѣ, сего великого житиєм, Михаила, и повелѣ крестити сынов своих, ихже имѣяше дванадесят (стр. 256).

Хотя упоминание об этом событии есть и в Патериконе, однако здесь оно имеет отличия: оно гораздо подробнее, чем в житии, именно: «A osobliwie kazał okrzcić synow swoich dwanaście, ktorych miał z kilka żon, y nałożnicami, imiona ich są...» — тут украинский автор имен не приводит, может быть, чтобы не повторяться, и добавляет слух из киевского предания, известного и Коссову, у которого оно дано в такой форме: «I odtąd tę gorę nad Dnieprem, gdzie się oni krzcili, prostacy y podziś dzień Chreszczykiem zowią» (стр. 15—16).

Оканчивается эта глава упоминанием об обучении сыновей князя и бояр «грецкого письма и словенского», но в ином оформлении, чем в летописи; заметим, что этой концовки нет и в печатной редакции жития 1670 г., вышедшей из первичной.

· XI. Здесь украинский автор слил две темы: молитву Владимира и его мероприятия для насаждения новой религии.

Молитвы Владимира после крещения Густынская летопись не знает; не знает ее и Патерикон. Ее находим только в славяно-русских житиях, именно в проложных кратких, распространенных, в различных версиях обычного и распространенного обычного жития. Молитва, видимо, пользовалась большой популярностью, и украинский автор не мог обойти ее. Она имеет во всех этих редакциях жития однообразный, устойчивый вид, при незначительном числе несущественных вариантов. Как и следовало ожидать, первичная редакция Пространного украинского жития более всего приближается к проложному тексту; пользуемся для сравнения рукописью XIV в. Спасо-Прилуцкого монастыря (собр. Петр. дух. акад., А. 1. 264, ГПБ).

Первичная редакция

Боже, сотворивый небо и землю, призри на новокрещенных людей сих; дай им, господи, познати тебе, бога правдивого, и утверди их во православной вѣрѣ и миѣ помози, абым, маючи надѣю неомилную на твою мощь, звияжил всѣх так видимых, як и невидимых неприятелей.

О приказе всему народу креститься житие рассказывает согласно с Густынской летописью (стр. 256); о разрушении капищ и идолов и о построении на их месте церквей — по тому же источнику, но не без влияния славяно-русского жития, проложного или распространенного, которые в этом эпизоде почти ничем не отличаются одно от другого. О построении Десятинной церкви богородице — по славяно-русским житиям; впрочем, и в Густынской летописи читается то же известие под 991 г. (стр. 259).

XII. Глава о Владимировых богах, являющаяся первым общим очерком восточнославянской мифологии, вошедшим позже в состав Синописа Гизеля, имела большую популярность, и не удивительно, что автор украинского жития использовал этот рассказ, как оттеняющий обра-

щение кн. Владимира к христианству. Если сравнить первичное житие с возможными источниками, то можно не колеблясь признать, что настоящая глава составлена на основании Густынской летописи, точнее говоря — заимствована с небольшими сокращениями, стилистическими изменениями и перестановкою последних строк летописного рассказа (о бросании людей в воду) на надлежащее место, где говорится о праздновании Купала (стр. 256—257).

XIII. В этой главе — о свержении идола Перуна — изложение идет по Густынской летописи, с добавлением из иного источника о судьбе идола: как Днепр принес его к берегу какой-то высокой горы, где после этого Владимир приказал построить церковь св. Василия; о плаче «безрозумных» киевлян и о словах разумных. В конце главы сообщается о постройке укреплений над реками Десною и др. Все это передано на основании Густынской летописи, а часто и ее словами в переводе на украинский литературный язык XVII в.

XIV. Этой главы нет в печатном издании 1670 г. и в списках *Б* и *С*; она имеется только в первичной редакции жития — *Л*. Весь эпизод о Рогнеде и Ярославе целиком заимствован из Густынской летописи (стр. 258).

XV. Начальные слова этой главы — о приглашении еще новых епископов на Русь — взяты из конца предыдущей статьи Густынской летописи: «Володимер же посла паки во Цариград...». Далее — из того же источника, из следующей статьи — «О княжении Володымеровом» (стр. 258, 990 г.), с небольшим сокращением. Вместо архиепископа Иоакима, который, по Густынской летописи, сокрушил в Новгороде Перуна, в житии сам кн. Владимир «балвана Перуна увязавши, казал волочи до рѣки и волокучого бити киями» и т. д. Позднейший редактор, может быть, Ставницкий, вычеркнул из жития последнее предложение, в котором говорится, что Перун убил на мосту палицею несколько человек, вероятно, считая это сообщение за неприличествующее для жития суеверие.

XVI. Здесь, по Густынской летописи (стр. 259), говорится о том, как кн. Владимир разделил свое государство и роздал части его своим сыновьям, приказав им разрушать идолов и распространять христианство. Порядок

и имена князей несколько отличаются от Густынской летописи: в Густынской нет упоминания о Брячиславе, а в житии не упоминается «Позвизд в Волюню». Отметим также, что упоминания о Брячиславе нет в Патериконе (стр. 15), но там назван на предпоследнем месте перечня Позвизд. Любопытно и то, что составитель Густынской летописи был более терпимым по отношению к древнему язычеству, чем автор жития; достаточно сравнить вторую половину этой главы с отрывком летописного рассказа, послужившим ему источником:

Первичная редакция Густынская летопись

Послал зась з ними и священников, росказуючи сыном своим, абы кождый з них по своих панствах казал вѣры христіанской учти и крестити людіи во имя отца и сына и святого духа, а балваны и божицы крушити з кгрунту, а на тых мѣстах церкви божиі ставити, що за помощью божею так ся и стало.

Посла же с ними и священники, заповѣдая сыном своим, да кождо по всей области своей повелѣвает учти и крестити людей и церкви ставити; еже и бысть.

XVII. Можно догадываться, что только по недосмотру украинский автор включил в свое произведение эту главу, совершенно не связанную с темой жития. В Густынской летописи (стр. 261, 999—1015 гг.), откуда он взял рассказ о страшной смерти измененной венецианской княгини Аргире, родственницы жены Владимира, Анны, — еще мог бы иметь место такой рассказ среди известий о разных событиях и о своих и иноземных князьях. В житии он был совершенно неместен, и потому редактор *БС* и Ставницкий выбросили весь этот эпизод, как не относящийся к прославлению кн. Владимира. Упоминание о смерти кн. Анны взято из того же источника, Густынской летописи (1011 г., стр. 261).

XVIII. Эта последняя глава построена самостоятельно, хотя и на основе сообщений Густынской летописи под 1015 г. (стр. 261). Автору нужно было риторически закончить повествование о жизни его героя, но он сделал это недостаточно удачно: в славянорусских житиях разных типов и редакций он нашел бы весьма полезные для него образцы такой торжественно-риторической концовки. Но

если мы присмотримся к композиции украинского жития в целом, мы должны будем признать, что автор, а за ним и позднейшие редакторы имели основание избегать торжественного красноречия. Это обширное «пространное житие» в сравнении с проложным не было по существу типичным «житием», не было церковно-лiturгическим произведением, имеющим свое обычное место в церковном богослужении, как проложное. Это был интересный, занимательный рассказ, произведение наполовину историческое, полубеллетристическое, характерное для литературных вкусов XVII в. Автор обставляет основной стержень рассказа рядом второстепенных подробностей, не имеющих никакого значения для церковного почитания кн. Владимира. Этим обстоятельством объясняется не одно расширение рассказа в украинском пространным житии, а весь его характер в целом; это произведение, в условиях XVII в. на Украине, приобретает значение не религиозного, а литературного памятника.

* * *

Сокращенное Пространное житие, как думал С. Н. Браиловский,⁴⁰ представляет источник или черновой набросок, послуживший для Пространного жития, только что нами рассмотренного. Теперь приходится отвергнуть мнение, что это сокращенное житие является «прообразом» житий, изданных акад. А. И. Соболевским и проф. П. В. Владимировым. В этом нас убеждает анализ состава этого сокращенного жития. Обратимся к нему.

Заглавие сокращенного жития носит характер справки, видимо, взятой из какого-нибудь бывшего под руками автора более подробного рассказа о крещении Руси Владимиром. Автор дает такой расчет: Владимир крестил Русь за 734 года до 1669 г., что дает — 935 г.; второй расчет: крещение произошло в 6496 г., «а от рождества Христова 1692». Эти цифры, кроме 6496 (соответствующего по н. э. 988 г.), совершенно фантастичны. Возможно предположение, не заключается ли в них указание на

⁴⁰ См. рукопись статьи «Новая южнорусская редакция жития св. Владимира» (Рукописное отделение Гос. Публичной библиотеки УССР).

дату составления сокращенного жития, именно 1669 или 1692 г.?

I глава (по нашему делению) составлена по Проложному и Пространному житиям, начало взято из главы II редакции жития 1670 г., — до слов «Ярополк убил брата своего Олега». Затем чувствуется влияние Синописа и той же главы II. Со слов «Владимер шест жон мел» до слов «который убил Станѣслава бѣскупа кракувского» текст соответствует главе IV редакции 1670 г. О наложницах — опущено.

II глава о первом и втором крещении — сокращение текста середины главы VII редакции 1670 г. Затем следует сокращение той же главы, но с сохранением некоторых буквальных ее выражений. То же можно сказать и о дальнейшем — о рассказе о третьем крещении. О четвертом крещении сообщается по той же главе VII, с некоторыми буквальными повторениями, но с пропуском середины эпизода.

III глава построена тем же способом: начало взято из конца главы VII редакции 1670 г. почти буквально; со слов «Грецькіє цари» текст продолжается соответственно главе VIII, но без вступления о приходе разных миссионеров и с сокращениями; затем со слов «Мовили до Владимира сенаторѣ» — из середины главы VIII, так же и дальше до конца, но с большими сокращениями.

IV глава — соответственно главе IX редакции 1670 г. с сокращениями; между прочим, опущены подробности переговоров с греками. Со слов «а потом до Киева приехавши» — по главе X, с опущением вступления о привозе мощей Климента и без концовки. Далее — по главе XIII с сокращениями, а со слов «Потим знову выслал св. Владимер до Царигорода» — по главе XV.

V глава о разделении уделов — по главе XVI редакции 1670 г.; затем со слов «Кгда св. Владимер» — по главе XVIII до конца, причем определение числа лет в языке «жил лѣт тридцят и пят в балвохвалствѣ» и следующие цифры приведены по печатному изданию 1670 г., что решительно доказывает зависимость сокращенной редакции от него, а не от предшествовавших ей текстов типа Л. Таким образом, мы в рассмотренном списке имеем опыт сокращения Пространного украинского жития Владимира, по произведенный, надо признать,

довольно неискусно. Время сокращения, как можно догадываться по путаным цифрам, либо 1669 г. — но тогда еще не было печатного текста, либо 1692 г., что вполне возможно и соответствует общему виду рукописи, отнесенной нашедшим ее С. Н. Браиловским к XVII—XVIII в.

* * *

Обратимся теперь к житию кн. Владимира, сохранившемуся в двух Киево-Софийских списках 1670-х годов, № 278 (129) и № 279 (130). Это житие и размерами и планом отличается и от проложного, и от Пространного, и от его сокращения, кое-где сходясь с Распространенным, — вследствие того, что последнее пользовалось тем же источником. Обращаемся к анализу состава обоих Софийских списков жития.

I. Первая глава целиком переведена из Патерикона 1635 г. Начальное предложение — перифраз такового же в статье Патерикона «O pięćiorakim okrzeczeniu Rusi» (стр. 11): «Ponieważ ... wyrazić». Далее — оттуда же, «według kronikarzew», о первом крещении Руси и о втором (стр. 12), но без упоминания о Стрыйковском и Баронии; после слов «Na słowiański język przełożył» переводчик опустил слова «A że bez rady Patryarszey to być nie mogło, spytać się kto może». Затем идет упоминание о патриархе Фотии и после слов «Na stolicy tej siedział» до конца — рассказ о втором крещении из Патерикона — 11 с половиной строк не переведено, так как в них находятся не исторические сведения, а ненужные редактору полемические замечания, которые были уместны в 1635 г., в разгар борьбы православного духовенства с католическим, но казались уже излишними для переводчика в 1670-х годах. Эпизод жития «По трете крестилася Русь... по смерти Игнатія патріярхою царягородским» соответствует последним строкам стр. 12 и первым 5 строкам стр. 13 Патерикона, кончая словами «patryarchą Sarogrodzkim»; после этого следующие 6 строк с датой не переведены. О четвертом крещении — взяты автором 7 строк со стр. 13 из того же Патерикона, за исключением даты 958 г. и упоминания о патриархе Феофилакте.

II. Текст со слов «Наостаток крестилася Русь» до слов «а то таким способом» взят из Патерикона (стр. 13) —

«Na ostatek krzcili się... takim się sposobem odprawowało», с небольшими сокращениями. Затем — перевод со стр. 21 Патерикона («Annotationes onomasticae»): «Володимер был сын Святославов... потом в Киевѣ», что буквально соответствует тексту «Włodzimierz, o którym wyższej powiedział, był syn Swiatosławow... u Kiowie». Переводчик пропустил 3 строки (со слов «na ostatek» до «zbudował») и продолжал перевод далее: «Так великую широкость мѣл своего панства... и дань на них изложил» = «Так wielką szerokość miał swego państwa... na nie włożył» (стр. 22). Далее переводчик снова вернулся к стр. 13 Патерикона и отсюда взял текст от слов: «А будучи Володимер так великим монархоу» до слов «Сергія патріярхи царягородского» = «Włodzimierz będąc wielkim Monarchą... Sergiusa Patryarchy Carogradzkiego» (стр. 14).

III. Эта глава составлена по образцу предыдущей: переводчик с начала и до конца использовал Патерикон, переведя со слов «Jednak nie będąc... prawdziwego Boga» (стр. 14—15), изменив только последнее предложение: «Окрестившись теды Володимер в з я л и м я н а к р е щ е н і ю В а с и л е й» — тогда как в Патериконе выделенного разрядкой нет.

IV. Глава начинается второю частью предложения оригинала: «Okrzciwszy się tedy Włodzimierz po weselu iachał z Cesarzowną do Kiowa» = «По веселю ехал з цесаровною до Киева». Цитату из Стрыйковского переводчик опустил; затем, начиная со слов «А приехавши до Киева» и до конца главы, текст совпадает с Пространным житием и рассказывает о мощах Климента и Фива, об образах, книгах, священниках, монахах и т. д., что привез с собою в Киев Владимир после крещения; обо всем этом сообщается по Густынской летописи, согласно с краткою и распространенною редакцией обычного славяно-русского жития.

V. Начало этой главы — контаминация Патерикона (стр. 15 — «a przyiachawszy do Kiowa Wałwany roobalał») с Густынской летописью, а именно с ее главою, повествующей «О погибели богов» (стр. 257—258); переводчик, явившийся вместе с тем и редактором, только усилил описание надругательства над старыми богами: например, о «Волосе болване» он добавляет, будто Владимир приказал его «в выход посполитый вкинути и в нечисто-

стях утопити» — безвкусная деталь, которой не встречаем ни в старших, ни в позднейших обработках жития Владимира. Количество мужей (12), которые били Перуна, таща его в Днепр, объяснение, почему Владимир приказал бить дерево и не допускать Перуна к берегу, упоминание о Перун-горе, к которой приплыл идол Перуна — весь комплекс этих известий в таком же порядке имеется в Пространном украинском житии (глава XIII). Это обстоятельство дает основание думать, что глава V составлена при помощи Пространного жития, причем редактор кое-что из него сократил, а кое-что пересказал по-своему, подчеркнув неуважительное отношение Владимира к своим старым богам.

VI. Здесь состав источников осложняется: в начале главы редактор следует за Пространным украинским житием (глава X): «Потом назначил день и казал по всем мѣстѣ Киевѣ кликати: если хто не будет завтра», — в основе чего лежит рассказ Густынской летописи (стр. 256); далее черпает материал из славяно-русского Проложного жития, из которого только и поясняется часть подробностей (например «одны по поес, другие по шию», ср. «ови до пояса, ови до выя» в рукописи ГПБ, собр. Петр. акад., А. 1. 264, и др.); имена, которые священники дают крещаемому народу, в других обработках жития Владимира не встречаются; о крещении сыновей Владимира (они все перечислены) взято из Патерикона (стр. 15—16): «A osobliwie kazał okrzcić synow swoich dwanaście... Chreszczatykiem zowa». Об отдании в ученье сыновей боярских — из Густынской летописи, но в ином стилистически изложении. Приказ всему государству креститься сформулирован по XI главе Пространного украинского жития; из него же заимствовано и о построении церкви Василия Великого и т. д. (из главы XIII).

VII. Здесь редактор рассказал о поездке в Новгород архиепископа Иоакима — по Густынской летописи (стр. 258). Он снова подчеркнул неуважение к старым богам: Перуна бьют «по череву кіями, бо был дутый», — подробность, неизвестная из других обработок. Далее — о построении Десятицной церкви и назначении в ней служить Анастаса курсунянина — из Густынской летописи (стр. 259, 991 г.). О построении «шпиталей» — возможно, из XVIII главы Пространного украинского жития.

VIII. Продолжая свою мозаичную работу, редактор рассказывает о походе Владимира в Суздальскую землю и об основании города Владимира «межи Волгою и Окою, над Клязмою рекою», контаминируя Густынскую летопись («О княженіи Володымеровом», стр. 258, 990 г.) с Патериконом — «między Wołgą y Oka, nad Klezma rzeką zbudował» (стр. 21); а далее часть — «Также теж вси руские бѣлои и черной, востодной и на полудню лежачои Руси... в гробѣ мрамуровом» редактор перевел из Патерикона (стр. 16): «Tak też, iako mowi Strykowski, wszystkie Ruskie, Białey y Czarney, Wschodniey, Połnocne y na Południu leżącey Rusi... w grobie marmurowym».

IX. Эта глава — совершенно новая в ряду обработок жития, но также не самостоятельная, а мозаичная: похвала земле Киевской, которая хранит мощи святых печерских. Сначала и до предпоследнего предложения — это перевод из предисловия к Патерику «Do czytelnika prawosławnego» (стр. 4—5): «Што если отцове святыє... иакинфты послушенства» = «Co ieśli oycowie święc ... huacynthy posłuszeństwa». И только вместо последних трех строк полемического характера редактор прибавил от себя: «з которых вѣнцы ся уплѣтают княжат російских неувядаючие».

X. Как мы видели, редактор жития преимущественно до сих пор пользовался местными киевскими источниками — Патериконом и Густынской летописью. Последнюю же главу своего труда он построил на славяно-русском житии, завершив рассказ заимствованием обычной «похвалы», которою заканчиваются различные славяно-русские редакции. По моему мнению, он сократил «похвалу», взятую им из не раз цитированной проложной редакции. Привожу ее из упомянутой выше рукописи ГПБ А. 1. 264 (подчеркиваю то, что украинский редактор счел излишним ввести в свою работу):

«Как о ты възможем по дѣстоянню похвалити, створшаго дѣло равно апостолом? Хвалить бо Римская земля Петра и Павла, Асия богословца Іоана, Еюпетская Марка, Антиохийская Луку, Гречьская Андрея, вся же Русьская земля тебе, княжѣ Володимере,⁴¹ яко господня апостола,

⁴¹ Об истории этой формулы в русской литературе см. в статье: А. Б. Никольская. Слово митрополита киевского Илариона

молебными пѣсньми память твою празднующе, похвалныя вѣнца приносим ти, глаголюще: Радуйся, блаженный Володимере, приими вѣнец от руки вседержителя бога; радуйся, святая главо, вождю и учителю наш, им же избывше тмы и свѣт познавше; радуйся, честное древо самого рая, им же израсти нам святыя лѣторасли, святая мученика Бориса и Глѣба, от нею же нынѣ сынове русьсти насыщаются, приемлющи недугом ицѣленье; радуйся, дѣлателью вѣры Христовы, истерзав лестное тернье из Руси, взорав крещеньем всю Русьскую землю и насѣявы святыми книгами, от них же жнют русьсти сынове полезныя рукояти покаянье, друзии же ядят неоскудную пищу в царствии небеснѣмь, ея же тряпезы уподобимся и мы грѣшнии и недостойни, кающесе о своих сѣгрѣшених».

Из приведенной «похвалы» можно видеть, что украинский редактор, опустив риторическое «вопрошение» и некоторые подробности, в данном случае его не интересовавшие (например упоминание о Борисе и Глебе), сжал похвалу и придавал ей большую стройность, но закончил обычным «славословием».

Хотя рассмотренное житие составлено редактором из клочков ранее известных произведений, все же нельзя отрицать, что он проделал эту работу весьма удачно, объединив заимствованные из разных источников части рассказа в одно гармоническое целое. Нельзя не признать, что это житие, немногим позже составленное, в литературном отношении превосходит рассмотренное выше Пространное житие — даже в окончательной редакции С. Ставницкого.

* * *

На основании изложенных наблюдений можно сделать некоторые общие выводы об истории жития кн. Владимира в украинской литературе XVII в. Первым опытом усвое-

в позднейшей литературной традиции. Slavia, R. VII, Š. 3 и 4, 1928.

ния новой украинской литературой, слагавшейся на языке мещанства и мелкой шляхты — «простое мове», древней темы о крещении Руси при князе Владимире было приспособление славянских житий этого князя; с этой целью производилось слабое изменение языка, в ограниченном числе случаев вносились местные диалектические особенности, но не перерабатывалось содержание старых славяно-русских редакций. На втором этапе Проложное житие переводится и отчасти переделывается, как мы можем видеть в рукописи Рум. № 325. В первой половине XVII столетия неизвестный автор, на основе данных Густынской летописи, делает попытку обстоятельно рассказать читателю о кн. Владимире и крещении Руси, привлекая все доступные источники. Так создается Пространное украинское житие в своей Первичной редакции. С нее делались копии, причем переписчики были одновременно и редакторами; так образовалось то произведение, которое можно назвать скорее исторической занимательной повестью, чем церковным житием святого. Первичная редакция сохранилась в списке *Л*. Но от нее же получили начало и списки *БС*. Базируясь на списке, который был близок к *С*, но имел и некоторые черты списка *Б*, типограф Уневского монастыря Симеон Ставницкий в 1670 г. обработал и напечатал житие кн. Владимира, кое-где сокращая рукописный текст, сохраняя благочестивое вступление, которого в первичной редакции не было, и стилизуя отдельные выражения согласно с требованиями литературной моды своего времени и своей среды, к которой он обращался с этой обработкой. В 1674 г. Иннокентий Гизель, а может быть его сотрудник, воспользовался этим житием, расширил еще в большей мере его содержание подробностями из летописи, выправил язык, восстанавливая его славяно-русский облик, а вступление поставил на место послесловия. В таком виде житие помещено в Синописе 1674 г. Несколько позже, вероятно, если мы правильно поняли запутанную дату, явилось сокращение Пространного жития, не отличающееся литературными достоинствами и известное только в одном списке. Но Пространное житие не удовлетворяло, может быть, своею громоздкостью, киевских ученых 1670-х годов. Неведомый нам, но умелый автор, произведение которого сохранилось в рукописях Софийского собора,

написал новое житие, сравнительно краткое, более сжатое, чем Пространное, но не проложного типа, разработав свою тему при помощи мозаического комбинирования данных из разных источников, среди которых первое место принадлежит предисловию и аннотациям Патерикона С. Коссова. Его тенденция — чисто церковная, он имеет целью полемическое задание: тем, кто сомневался, действительно ли святы те люди, которые заботились о христианизации Руси, как кн. Владимир, — доказать, что они имеют право за свои труды и благочестие занять место среди таких подвижников, какими были, например, первые печерские иноки.

Если в первом опыте усвоения украинской литературой XVII в. проложного жития Владимира еще не замечается чрезмерного пристрастия к употреблению полонизмов, то с течением времени количество их увеличивается, употребляются не только полонизмы в лексике, но даже в фонетике, и язык последнего из рассмотренных житий напоминает польский, написанный кириллицей: влияние польской культуры на высшие слои общества — а вместе с тем и на их язык — растет. Перелом в обратную сторону, в Киеве и на Левобережной Украине, — наблюдается только после воссоединения с Русским государством, усилившего интерес к русской культуре, и в духовных кругах намечается с 1670-х годов; восстанавливается временно литературное употребление церковнославянского языка в его славяно-русской версии. Но в светской повествовательной литературе эта тенденция, насколько нам известно, не имела особого успеха.

В чем же заключалось значение для украинской литературы XVII в. рассмотренных житий кн. Владимира? Мы уже указали выше, что славяно-русские жития его не пользовались популярностью среди украинских читателей: к двум спискам XVI в., со следами переписки их белорусом и украинцем, мы могли добавить только один. Это свидетельствует о том, что читатель не был удовлетворен образцами, предлагаемыми ему традиционной славяно-русской литературой, и выдвигал какие-то иные требования, чем те, которые предъявляли его предшественники в течение веков. Справедлив ли будет вывод, что украинское общество XVII в. не интересовалось кн. Владимиром? Думается, это заключение было бы ошибочным.

С конца XVI в. интерес к биографии Владимира растет, и свидетельства этого являются три самостоятельные обработки его жития, не считая сокращенной редакции и той обработки, которая вошла в Синописе Гизеля. Необходимо допустить, что в конце XVI в. в той читающей среде, на потребу которой и создавалась литературная продукция, совершились какие-то изменения, о которых сигнализировала литература и самый подбор литературных произведений.

Обычно ссылались на изменения в живой, разговорной речи, вследствие чего старые памятники стали неудобочитаемыми. Действительно, славяно-русский язык — хотя и в украинско-русской редакции — был слишком тяжел для понимания светскими, а порою и духовными читателями в конце XVII в.

К старой теме жития кн. Владимира, как мы показали выше, редакторы XVII в. подходят по-новому, так как под воздействием изменений, происшедших в недрах украинского общества, родился новый читатель. Читатель из торгово- или ремесленно-мещанской, а также казацкой среды не мог удовлетвориться повествованием, унаследованным Украиной от эпохи раннего феодализма. Притом эта среда была уже затронута литературными веяниями запоздалого, но все же дошедшего до Польши и Украины Ренессанса. Требовалась иная форма для того, чтобы удовлетворить вкус читателя.

Литературная судьба жития Владимира на Украине XVII в. показывает, что оно, как и разобранные выше житие кн. Ольги, все больше сближалось с исторической беллетристикой, порывая с традициями церковно-житийного жанра. Святость Владимира все больше отступала на второй план, усиливалось внимание к историческим и псевдоисторическим подробностям его биографии, житие превращалось в занимательную историческую повесть. Уже в летописной древнерусской повести о Владимире Е. Голубинский отметил преобладание «занимательности»: «Кто любит занимательные и замысловатые повести, не заботясь ни о чем другом, для кого сказка предпочтительнее всякой действительной истории, лишь бы имела указанное качество (т. е. занимательность, — В. П.), того сейчас передаваемая повесть о крещении Владимира должна удовлетворять вполне, ибо достоинство

замысловатости ей принадлежит бесспорно. Но немного критики, немного просто некоторой меры в вере — и с пространною повестью тотчас же должно случиться такое чудо, что от нее останется только голый остов, а потом и от этого голого остова останется только одна половина». ⁴² Украинские авторы XVII в. шли именно по пути усиления этой стороны биографии Владимира, идя навстречу вкусам читателей, искавших уже в литературе на исторические темы художественного воспроизведения образов героев далекого прошлого.

Но самым важным стимулом, воскресившим к новой жизни повесть об эпохе христианизации, была ожесточенная борьба, разгоревшаяся на Украине в конце XVI в. против социального, национального и религиозного угнетения украинского народа панской Польшей. В ходе этой борьбы, когда защита национальности приобретала форму защиты религии, биография «просветителя» Владимира давала украинским патриотам сильный довод против нажима католической церкви.

Вместе с тем в последней трети XVII в. постоянные казацко-крестьянские восстания против казацкой старшины, с одной стороны, и против царских воевод, — с другой, усилили реакционные настроения не только среди феодалов, но и среди части городского мещанства. Стремление дать на примере прошлого идеализированный образ сильного правителя определило их особый интерес к биографии кн. Владимира.

⁴² Голубинский, с. 110—111.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

I. ЖИТИЕ КНЯГИНИ ОЛЬГИ ПО СПИСКУ СОБРАНИЯ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ (ГОС. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА УССР), № 370 (155), КОНЦА XVII— НАЧАЛА XVIII в.

(л. 517) В той же день житіе святой равноапостолной великой княгини Російской Ольги, во святом крещеніи Елены, бабы святого великого князя Володимера.

I. Прийдѣте вшеякого правовѣрнии возрасту, покло-нѣмся господєви, хвалячи прєсвятое имя его и великую его милость на нас, иже слѣпотою невѣрія и балвохвалства нас хоруючих, яко отец чадолюбивый свѣтом ласки своеи просвѣтил и в разум правдиваго бога во святой тройци славимаго. Прийдѣте, похвалим и святую блаженную великую княгиню Ольгу, которую бог, як денницу пред слонцем, послал в нашу Російскую землю. Тая бовѣм почала во темности блудящих наставляти, балвохвалством зарослыя сердца умягчати и православную христіанскую вѣру щенити.

II. По многих лѣтах, в которых наш народ русскій, непрестанными войнами забавляючися, межи собою жил, жадного порядку и жадного старшого над собою жил не маючи; тилко гды на войну выходили, выбѣрали з межи себе одного мужа валечного и мудрого и чинили его старшим собѣ, поки война тая ся (л. 517 об.) одиравила. А потом вщалися межи ними зайзрости, ненависти и мѣли с того межи собою великіє и непрестанные войны, од которых барзо их много погинуло и уменьшалось народу.

А до того встал на них народ околичный, козары (альбо газары), которые, звѣтяживши их вельми, упокорили. Гды теж господ бог схотѣл ласку свою святую во нашей землѣ явити, дал покой, и обрали себѣ князя, абы ими владнул, судил кривди и от околичных¹ неприятелей боронил; и упросили собѣ от землѣ варяжской (которые називалися прусы) великого князя Рурыка, который пришел до них на великое княженіе и з ним братьев два, Синеусь² и Трувор изо всѣм родом своим и людом немалым. И от сих варяг, або прусов, потом наш народ прусами, а потом русами, а на остаток Русь названо, а перед тым словянами называно, а иныи³ повѣдают для того, иж той народ был вельми великий и валечный и по всей землѣ россѣялся и от розсѣянїа Росскій⁴ названный, а иныи зась от волосов русских, а иншии от князя Рурика Русью названо. От князя теды Рурыка великое княженіе Русское почалось; той вшеякии порядки пристойныи и обычаи лѣпшии установил. По нѣкоторых зась лѣтех братья его померли незадолго по них и сам князь Рурик помер, оставивши сына малого одного, Игоря, которого з княженіем русским оддал Ольгу, покровному своему. Сей Ольг, владнучи панством вельми великим, войны з околичными панствы мѣл и барзо много под княженіе русское подбил, межи которыми и Царигород, так иж и Греки дань давати мусѣли.

III. (л. 518) От сего корєне варяжского з села Выбут, недалеко великого мѣста Пскова, святая великая княгиня Ольга родилася, любо не от княжого роду, еднак от зацного, поневаж Тривур брат Руриков был. Была теж на твари слична и мудра над всѣ панны варяжкіє и русскіє так, иж не было ей ровной, а до того в чистотѣ вельми ся кохала, любо и закону не знала. Гды Игор, сын Руриков, будучи молодым, в панствѣ псковском поліованем ся забавлял, трафило ся ему за рѣкою лов бачити, але не мог рѣки перебыти. Обачил нѣкоего в лодцѣ плывучого, которого упросил, абы его за рѣку перевѣз, а она, як князя, услухала; а гды обачил Игор, иж не млоденец, але панна его перевозником, а до того еще на твари барзо сличная, оная то Ольга, зараз, яко молодой, похотию

¹ Рук. количных.
вчеркнута называют.

² Рук. неусь.
⁴ Рук. России (?).

³ Далее в рук.

блудною распалился от самого толку взгляду и почал до ней слова нестыдливи мовити. А она, зрозумѣвши, иж злую похоть мѣл, о чистости еи мыслив, як мудрая, мудрою своею мовою розмову его пересѣкла, мовячи: «Чему, княже, трвожишься? Зрозумѣлам бо з слов твоих, же хочеш з мене ся насмѣяти, чого уховай боже. Але прошу тебе, послухай мене, откинъ от себе злую похоть, поневаж потом и сам ся того будеш встыдати. Вспомни, же естесь князь, а князю потреба быти, як свѣтильнику; и яко ж можеш инших право судити, а сам зле чинячи? А на остаток и тое знай, же нас тут тилько двое, теды не можеш мнѣ силы учинити, а иначе волю чистою утопути, где и ти зо мною мусиш, анижли паненства моего чистость тратити». Такіи и большей сих слов блаженна Ольга до князя Игоря мовила. Князь зась, слышачи так мудріи слова и завстыдавшись, молчком переихал рѣку, а по часѣ отшол до Киева.

IV. (л. 518 об.) Такой початок добрый блаженной Ольги, еще не знающей бога, ани заповѣдей его слышачой был, такую нашла от бога премудрость на захование чистоты. Дивился князь Игорь так мудрой еи мовѣ, для которой и он пришол в розум и от того часу завше памятал упоминание оной мудрой панны, а чистость ховал. А гды пришол в досконалый возраст сей великий князь Игор, казал собѣ шукати панны сличной и мудрой, абы могла быти ему малжонкою, и коли зобрали их немало, жадной з них не уподобал, але спомянул собѣ оную дивную и мудрую панну, которой сличность своима очима видѣл и ушима своима мудрую вымову слышал и незабытно в серци своем оную носил; а для того, всѣх инших опустивши, послав по блаженную Ольгу вышереченнаго князя Ольга, покровного своего, которую припроважено ему з належачею честію и ведлуг звычайу послопитого вдано ему за жону, от которой родился Святослав, отец великого князя Володымера.

V. По смерти зась Ольговой, великого князя русскаго, сам Игорь единовладцем был во всей Русской землѣ и з околичными народы великіи войны точил, ходил теж и на Царигород и многіе там стороны околичныи побрал и дани на Греков уставил и вернулся с покоем, а от того часу мѣл покой зо всѣми аж до смерти; а смерт ему такая была. Гды проходил едного часу свою землю и дани брал,

трафилося прийти и до древлян, що нынѣ называется Полѣсье, и там над мѣру в людей великую дань брал и отсылал до Киева, а сам еще там зостал, мыслячи о большом вырваню. Древяне зась, будучи вельми зодраны от князя, за зле на него мѣли, иж над мѣру надзвычайныи ⁵ дани в них побрал, зобравшись убили его под мѣстом (л. 519) Коростынем, который недалеко от Овручова. Еще зась умыслили взяти и княгиню его, блаженную Ольгу, и своему князю в жену отдати, а сына еи Святослава зрадою убити. И послали до Ольги своих вельмож цвадцать; а гды пришли до ней, рекла им: «Добре приплисте, вдячнии мои гостѣ?» Они отповѣдили: «Добре. Вся земля Деревлянская прислала нас до тебе, великая княгине, ознаймити тобѣ, иж князь твой, пришедши к нам, як волк який драпѣжный и несытый, над мѣру дани брал, и вельми нас утѣсковал, чого мы не могли стерпѣти: убилismo его. Але жебысь не была смутна, просим тебе о выбачение. Князь наш есть вельми молод и слычный и во всѣх поступках и цнотах бар-о ростошный, хочет тебе мѣти собѣ за жону, о чом и нас с прозбою до тебе прислал». Ольга зась блаженна, услышавши о смерти милого мужа своего, вельми по нем жаловала, а послов оных казала живых в ров повкидати и землею присыпати. И не досыть было ей на том, але мыслила на всѣх древлянех мститися, и послала з хитростию до древлян, мовячи: «Если хочете взяти мене князю своему за жону, нехай прийдут до мене всѣ першии вельможи ваши и нехай мене з великою честію провадят». Они зась, не вѣдаючи хитрости еи, послали всѣх вельмож своих до ней значных пятьдесят, которым Ольга казала в лазнѣ мытися, а так лазню з ними спалити. Але и на том не досыть ей было. Еще послала слуг своих до древлян, мовячи: «Ото уже иду; приготуйте меду и инших напитков в мѣсти, где убито мужа моего, абым там ему учинила ⁶ поминки ведлуг обычаю нашего, а потом иду до князя вашего». И ведлуг слова ей наготовано так все. Она зась там учинила плач великий над гробом мужа своего Игоря (л. 519 об.) и поминки ведлуг обычаю своего; казала теж над гробом его могилу высыпати, а потом древлян охотне частовати, а своим слугам служити в трезвости, а не упиватися. Гды зась древлян

⁵ Рук. назвычайныи.

⁶ Рук. учинила.

видѣла пяных Ольга, теда казала слугам своим побити всѣх древлян, мовячи: «Выгладте от землѣ сих всѣх бунтовников и убийцов мужа моего, нехай не живут противляючиися своим паном, поднесли бо руки на своего пана, абы и иншии своевольники в Русь, учувши погибель их, боялися и не важилися панов своих губити, але з страхом служили и повиновалися». И убито в той день пять тысяч древлян. А то учинивши, Ольга вернулася до Киева и в рихлом часѣ зобравши ⁷ великое войско, ишла з Святославом, сыном своим, на древляны еще ся мстити смерти мужа своего и в малом часѣ подбила всю землю их; тилько значнѣйшии ⁸ вельможи их, зобравшися в мѣстѣ Коринстинѣ, ⁹ мощно ся боронили, которых и за рок не могла взяти, а потом Ольга змыслила хитрость и послала до них, мовячи: «Чему в мѣсти голодом гинете, не хочачи ся мнѣ покорити? А уже вся вапа земля мнѣ ся поддала и всѣ в покою живут, и вы если мнѣ ся покорите, не великии у вас тепер возьму дани, поневаж зубожалисте, а оставлю вас в покою, тилько дайте ми от дыму по голубу и по воробю». Они зась, розумѣючи то быти правду, з радостю послали ¹⁰ ей голубы и воробьи, а Ольга, взявши тую дань, обѣдала им покой; а в ночи казала своим слугам до каждой пташки сѣрку з огнем, в плат увивши, привязати и пустити. ¹¹ Пташки зась летѣли в мѣсто, каждая в свое гнѣздо, и запалили мѣсто, а люде, видѣвше тое, бѣгли з мѣста, а Ольга (л. 520) казала их имати, едних забивати, а других в плѣн брати, а остаток зоставивши з душею, дани тяжкие на них вложила и, добре помстившися смерти мужа своего, вернулася до Киева з сыном своим Святославом. В рок зась, оставивши сына своего в Києви, а сама ихала до Новагорода, споражаючи землю и фундуючи мѣста, села, гостинци ¹² и мосты, и, побравши дани, знову вернулася до Киева и жила в покою.

VI. Гды зась бог восхотѣл избрати собѣ людей новых и слѣпотою невѣрія ослѣпленных россов свѣтом благодати своея осѣяти, и в познание себе, истиннаго бога, привести, и вѣру православную вцепити, видячи ей на тое способную, всѣми бо цнотами христіанскими себе украсила,

⁷ В рук. дальше ся зачеркнуто. ⁸ В рук. значнѣйшии.
⁹ Так в рук. ¹⁰ Рук. послали. ¹¹ Рук. устити. ¹² Рук. гостинници.

милостиню обфитую убогим давала, чистость заховала, мудрость мѣла, а найбарзѣй право судила; а прето вселилася в ней ласка святого духа. Умыслила ведлуг споражени божого до Царигорода ихати, що и вчинила року *женя* божого до Царигорода ихати, сына Леонова, за патрицие (955) в царство Константина, сына Леонова, за патриархи Полиекта (а ведлуг Кромера-Іоанна Цимисха а патриархи Феофилакта, а ведлуг иных — Фотіа). Пришла блаженная Ольга до Царигорода, где з великою честью от царя и патриархи споткана была, и сам цар взял ея до своих палацов и гоине ея учтил. А гды бачил ея цар в мудрости и в сличности над иных жен, уязвился от красоты ея и хотел ея мѣти собѣ за жону, бо был цар молодой и не мѣл жоны. Гды многие речи ей правил, придал и о малженствѣ, а зрозумѣвши, як мудрая, невѣста отповѣдила ему: «Не для того тут прихала, але поневаж поганка естем и сын мой Святослав, которому вы дань даете. Бога правдивого не знаем. Слышавши о вашей православной вѣры и правдивом богу, которого вы чтете, и о службѣ чистой вашего закона, прагнула и я той святой вѣры и тому правдивому богу кланяться; а о том, що ся мовил, потом будем мовити, а тепер постараюсь, абым была окрещена от свѣтѣйшого патриархи, а ты буди мнѣ приемником, а если того не (л. 520 об.) вчиниш, то я отиду не крещена». Цар зась просил святого патриархи, абы ея окрестил, а он, научивши ея православной вѣры, окрестил ея во имя отца и сына и святого духа и нарекл ея имя во святом крещеніи Елена и благословил ея, мовячи: «Благословенна ты меж женами русскими, поневаж оставила еси темность и возлюбила еси свѣт». И прорек о ней, иж «ублагословятся сынове русстии в послѣдний род внук твоих», и научил ея вѣры святой добре, и як богу молитися, милостиню убогим гоиную давати, пост заховати, чистоты духовной и телесной стеречи, и иншии вшелякїи цноты христіанскии полнити. А она, яко земля плодная альбо губа, принимала в себе. Потом дала свѣтѣйшему патриархѣ много золота и каменей дороговѣнних на потребу церковную. По крещеніи взял ея цар з свѣтѣйшим патриархою до полат своих и там гоине учтил и упоминался обѣтници своей, мовячи: «Се ласкою божею осталася христіанка, а шоь мне пошлюбила, жебы и тое ся скончило?» Отповѣдила ему, як мудрая, мовячи: «Як мя хочеш собѣ мѣти, цару, за жону, а сам еси мене

крестил и назвал еси мене цорку собѣ. А в христіанех, як и сам добре знаеш, того обичая немаѣ, ани ся того споминати годит; не для того бом (яко и первѣй повѣдала) тут прихала, абым с тобою царствовала, не хочу бовѣм тобѣ царцею быти, цару смертельному, поневаж уже пошлюбилам жениху Христу, небесному цару, абым з ним навѣки царствовала, яко и вы сами повѣдаете, же есть инший вѣк, где котории¹³ бога любят, без конца живут и вѣчное веселіе в царствіи небесном мают, которого и я доступити зо всей души прагну, для чогом ся и крестила. Земное зась царство досить мнѣ и Русской великой землѣ, гдѣ самодержец¹⁴ есть сын мой Святослав». Много теж и инших премудрых слов мовила, а цар, то слышачи, дал ей в том покоуй и дары великими (л. 521) ударовавши, отпустил ей с покоем. Блаженная прето Ольга ишла з святѣйшим патриархом и просила его о благословеніе и молитву святую в дорогу и абы ей дал священника, мовячи: «Нехай при мнѣ завше ведлуг обычаю христіанского служба божая отправуется; той мнѣ нехай будет отец, пастыр и учитель вмѣсто тебе». А святѣйший патриарха благословил ей и молился за ней и дал ей честный крест (сей святыи крест, которого блаженная Ольга взяла от святѣйшаго патриарха, мѣл надпис такий: «обновися Русская земля ко богу святым крещением». Сей святыи крест великий князь Ярослав Володимерич, правнук ей, фундававши оздобную церков в Киевѣ святой Софии, поставил его в олтарѣ на правой сторонѣ) и святыи образы, книги и иншие всѣ належачіе потребности, и священника, и благословеніе святительское и отпустил их с покоем.

VII. Блаженная Елена радовалася душою и тѣлом, взявши святость и благословеніе от святѣйшаго патриарха, и ишла с покоем в землю свою, славячи во троици единого бога. И пришедши до Киева, жила ведлуг поданя и науки святѣйшаго патриарха: в постѣ и молитвах день и ночь, милостиню гоиную убогим даючи, чистоту душевную и телесную, которую еще будучи неокрещенною мѣла, заховуочи и вшелякого ся грѣха выстерѣгаючи, жила посродку великого мнозства поган, балвохвалством и темностию ослѣпленных, ничего не боячися, которые были, як дикии звѣры. А она, яко свѣтлая звезда пред

¹³ Рук. кокотории. ¹⁴ Рук. далее зачеркнуто мо.

слонцем идучая и свѣтлый день православия русским людем предявляючая. Вся пилность ей была о том, абы все поганство ей вѣрою Христовою было просвѣщено.¹⁵ И сына своего великого князя Святослава непрестанно учила, абы познал Христа и крестился, также бояр и всѣх людей, до которых мовила: «О сынове рускии, послушайте мене и познайте бога правдивого, во троици единого творца небу и землѣ и всѣх речей видных и невидимых, а оставьте мерзкий болваны, которие (л. 521 об.) в такое вас шаленство привели, иж бездушным, глухим и нѣмым вѣрите, а они вам жадной помочи ни гды дати не могут, тилько згубу вѣчную душ ваших; и их за боги собѣ маете и всю надѣю свою в них покладаете, котории не есть боги, але ошукание бѣсовское. Вы добре знаете, же и я в том же невѣрствии слѣпотою была огорнена, поневаж не зналам дороги живота вѣчного; гды зась от правдиве знаючих познала, иж немаѣ под слонцем иншого бога, окром сего, в которого христіане вѣруют, в которого и я увѣрила и крестилася во имя отца и сына и святого духа». И много их учила о вѣри и нѣкоторе з них увѣривши и крестилися. Сын зась ей великий князь Святослав, который обычаем был, як звѣр, и вельможи его также, о тое мало дбали и си в том не слухали, тилькож креститися никому не забороняли; потом ся з них насмѣвали. А святая завше за сына своего молплася господу богу, и его часто упоминала и учила, але ничего у непокорного не справила сына своего, также и о наверненю всѣх людей Русской землѣ; як оная другая царца Елена, которая з сыном своим увесь свѣт святым крещеніем просвѣтила, так и сія наша блаженная Елена, як правдивая ученица Христова и единоревнительница святым апостолом, обходячи мѣста и села в своей землѣ, всѣм людем проповѣдуючи, учила их вѣры Христовы. А вѣрующим дани уменьшала, а иншим¹⁶ и всю опускала,¹⁷ болваны крушила, а на их мѣстцах церкви и кресты ставляла, од которых напотом много чуд было,¹⁸ и пророковала, иж «господ бог роду российскаго не опустит в невѣрствии гинути, але обратит сердца их ко разуму православія, як и мене».

¹⁵ Сначала было написано окрещено и зачеркнуто. ¹⁶ Рук. ишим. ¹⁷ Рук. опускала. ¹⁸ Сперва было написан ставалося, но зачеркнуто.

VIII. Едного часу проходила землю свою; трафилося ей быти в нѣяком великом лѣси над рѣкою Великою, именованною Плескою¹⁹ и видѣла там божественное виденіе, то есть мѣстце оное все трисвѣтлыми солнечнаго божества сіало лучами, так иж не можно было (л. 522) на оное и глядѣти; и урдовавшись з онога видения, дяковала господу богу и, до своих обернувшись, пророковала, мовячи: «З воли божой на сем мѣстци мает быти церков во імя святых живоначальных троици, а до того манастыр и мѣсто великое». А помолившись на оном мѣстцу долго, крест там поставила. А одтолѣ знову блаженная Ольга пришла до Києва, а там живучи, много добро чинила: убогим гоиную милостиню давала, гостей и перехожих всѣм достатком опратривала. Любо кто из поган был ровняючися своему владыци, господу Ісусу Христу, который слонце возсіавает на злыя и добріа и дождь дает на праведныя и грѣшныя. По нѣкотором зась часѣ вспомянула блаженная о оном видении, которое на рѣци Плесковѣ видела, и послала там много золота на фундоване церкви святой живоначальной троици; потом и мѣсто великое Псков фундовано ведлуг пророчества. Працовала в разсѣваню вѣры святой аж до чесных сѣдин своих, о землѣ Руской чинячи великое старание.

IX. В той час сын ей Святослав, оставивши ей з дѣтми своими, Ярополком, Ольгом и равноапостольным Володымером, ишол воевати Болгарскую землю, где взял мѣст 80 и столечное их мѣсто Переяславцы, в котором и жил (сее мѣсто Переяславец Кромер Дерестец называет); в той час довѣдавшись печенѣги, иж Святослав пошол на болгары з войском, зобравшись напали на Киев, але молитвами святой Ольги не взяли самого мѣста, поневаж Претич, воевода Святославов, припал на них з ненацка ночью и отгнал их от Києва. А потом сам Святослав, пришедши з великою потугою войска, до конца их поразил и прогнал. Блаженная зась Ольга великое подякованя чинила господу богу, иж ей выбавил з облеженя. Унуков своих вѣры святой учила, еднак крестити их не смѣла для упорного сына своего Святослава. Он зась, прогнавши печенѣгов, пришел до Києва и хотѣл знову з Києва ити до болгар там жити, повѣдаючи, иж «то ест середина цанства моего, и там мнѣ добре ся по (л. 522 об.) водит:

¹⁹ Рук. Плигова (?).

от греков золота много, блаватов, вина, овощей и корѣня розного, од чехов теж и угров срѣбра, вина и коней, а з Руси футра, меду, воску и людей». А блаженная Ольга просила его, абы не одходил, ознаймуючи ему о смерти своей и мовячи до него так: «Сыну мой милый, где идеш, чужих шукаючи, а свое кому полецаш? Дѣти еще малы, а я, як видиш, стара, а до того и вельми хора; конец живота моего приходит мнѣ. Тепер прето ни о чом так не фрасуюся, як о тобѣ, иж многом тебе учила и просила и упоминала, абысь оставил темность балвохвалскую и прелесть бѣсовскую, а познал свѣтлость вѣры святой православной и правдивого бога, во троици единого, которого и я познала. Ты зась о том недбаеш, вѣдаю добре, иж для упору и непослушенства твоего, котории прозбу и упоминаніе родительки твоей легцеважиш, очекивает тебе тут на землѣ бѣда великая, а по смерти вѣчная мука. Сего зась часу прошу тебе, не отиздий нигде, аж скончаюся, и отдаси тѣло мое грѣшное землѣ и на той час отидеш собѣ, где хочеш; по смерти моей абысь не чинил надо мною ведлуг обычаев и забобонов поганских ничего; але священник мой нехай поховает тѣло мое грѣшное ведлуг обычаю христіанского, и могилы надо мною абы ни хто не важился сыпати, ни тризны чинити, але пошли золота много до Царигорода, до святѣйшого патриархи, и той о душѣ моей грѣшной помолится господу богу и службы божии и другим священником кажет за мене служити и иншим милостиню даст; иначе бысь не чинил, уже бо час и конец живота моего дочасного (яком рекла) пришел, абым до любимаго мнѣ Христа ишла, в которого вѣрую».

X. Тое слышачи, Святослав вельми плакал и все розказанное обѣдался учинити, тилько вѣрити в Христа не хотѣл; и по трох днях, уже барзо хорая будучи, дяковала господу²⁰ богу и пресвятѣй богородици, которую во всем помощницу мѣла, также и всѣх святых в молитвѣ (л. 522а) призывала. И гды пришел час розлученя от тѣла ей, призвавши священника сповѣд святую учинила, масло-святіе и божественных и животворящих таин господа бога и спаса нашего Ісуса Христа приняла,²¹ радуючися предала святую свою душу в руцѣ господу богу, которому вѣрне служила, и отишла до вѣчного мешканя и чертога

²⁰ Рук. господу богу. ²¹ Тут на полях было что-то дописано, но срезано: и ещ... подя... ня во... был...

небеснаго. Преставилася в року 6477-го, а от рождества Христова 969-го мѣсяца іюля 11 дня; жила всѣх лѣтъ своих 80 и поховано ея з великим плачем от всѣх людий на оном мѣстцѣ, где сама святая казала. В лѣто зась 6497-е, а от рождества христова 989-е, по пророчеству блаженной, коли господ бог просвѣтил святым крещением всю землю Росскую през внука ея, великого князя Володымера, на котором пало блаженной доброе насѣня святои науки и стокротный колос выдало, за преосвященнаго митрополита Леонтия (который первый был по Михаилѣ), крестившем Росскую²² землю, святой теды великий князь Володымер в лѣто 20 по преставлении святои уфундовавши церков в імя пресвятои богородици в Киевѣ соборную, на которую и десятину казал давати, для чого Десятинною и до сего часу зовут, мощи ея святыи до оной з належачою честию перенесл, од которых чуд и улѣченя было много з вѣрою приходячим, во славу пресвятои троици, которой належит и от нас вшелякая слава, честь и поклонение ныне и присно и во вѣки вѣком. Аминь.

*II. УКРАИНСКОЕ ПРОЛОЖНОЕ ЖИТИЕ ВЛАДИМИРА
ПО РУКОПИСНОМУ ПРОЛОГУ XVII в. СОБРАНИЯ
РУМЯНЦЕВСКОГО МУЗЕЯ (БИБЛИОТЕКИ СССР
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА) № 325*

(л. 870) Мѣсяца іюля 15. Успеніе блаженнаго князя Володымера, крестившаго Рускую землю.

I. Был убо Володымер сын Святославль, от поколенія варажского; первой же ку болваном великие офѣри чинил по отцовскому приказаню; по тым, як восхотел господь бог собрати людей много, наполнил ласку святого духа и востав, як от сна от лютого, и богу служил своему; и послал по всех краех, пытаючи законов, як веруют. И умиловал святую вѣру греческую, як свечу на лихтару, [и рече] в себе: «Тое учиню: пойду у землю их и буду пустошити мѣсты их, и знайду у них учителя». Который умыслил, той и сотвори, и пошел воевати, взял Корсун и посла к царю кгрецкому просячи, «абы взял сестру твою за себе. А ежели не даси, то учиню замку твоему, як и тому учинил». Он же отписал, рекл: «Немаш тут такого обычая, жебы христиане за погане (л. 870 об.) отдавати.

²² Рускую.

А ежели охрестисся, то возмеш сестру мою за себе и еще болш царства небеснаго». И мовил Володымер: «Добре, я так учиню; пришедши от тебе с царицою твоею, да крестит мя». В том же часе Володымер внал был в недуг обома очима в слепоту. И рекла царица Анна, пославши до него с таким словом: «Царю Володымере, ежели не охрестисся, то не збудеш тое слепоты». А он рекл: «Окрестите мя, бо я на тое сам запрашаю». Потом коли охрестился, учинило се чудо великое: увыпол он во святую купель и проглянул очима и бывши як бы николи не было слепоты, хвалил господа бога за такое добродейство; просвѣщон был волею всѣх бога и веселился.

II. Пришел до Кюва и побил уси боги свое, Перуна, Хорса, знову бог его был Мокош, и потом вся боги побил и у Днепру потопил. Малыя и великия киями почали бити, а они ревли, як волю, и плынули у верх воды. И дети малыя каменем его затопили. И потом возвал всех много людей и заказал им, абы ишли креститися, назначил им день и то им приказал: «Ежели хто не найдется утро на реце, то будеть противным мне». И сышолся весь град, всяк возраст мушчинский и женский и малых детей, сышлись на реку Почайну и младенцы на верху воды стояху, одны до пояса, другия брядят. А священники на берегу стоят, молитвы отправуют над крестимыми, и оттуль наречеса мѣсто святое, где тепер царство небесное церкви святых мученик Туровѣ, пойман был первый ходотай нашему спасенію.

III. Володымер же поглянул на небо, помолився за христианы, рекл: «Боже, который сотворил небо и землю, узгляни на новоокрещенныя люди тья и дай им вѣдети тебѣ, истиннаго бога, и той утверди их во правовѣрную вѣру, и мне, господи, помози на сопротивныя, и надѣюся на твою державу, покору блюзнерство поганское». И казал людем ставити (л. 871) церкви по всем градом и селом, и сам збудовал церкву святыя богородица и украсил мудре. Пребыв же неколико лет и почал хореть и преставився ку господу богу мѣсяца іюля 15 дня. Тѣло его положили в церкви пресвятыя богородица, которою он збудовал; и жаловали его вси люди, шляхта думъныя яко отца, люди яко заступника, сироты як помощника и кормителя.

IV. Але як тебе маем по достоянню хвалити, сотворшаго дѣла равно апостолом святым? Хвалит бо обою

Рим, земля папекская, Петра и Павла апостола, и наша Иоана богослова, Египетская Марка евангелиста, Антиохейская Луку, Греческая Андрея, Московская сторона и вся Бѣлая Русь тебе же, княже, Володимера, яко господня апостола; молебными пѣсньми память твою празднуем, похвалныя вѣнца приносим ти и мовим: «Радуйся, блаженный Володимере, принял венец от руки вседержителя бога. Радуйся, святая голова, вож и учитель наш, през которого свѣт правдивый познали християни благочестивии, которому от нас нехай будет похваление за такія sprawy на честь и на хвалу во тройце едино славимому во безначалныя вѣки вѣком. Аминь».

III. УКРАИНСКОЕ ЖИТИЕ ВЛАДИМИРА ПРОСТРАННОЙ РЕДАКЦИИ

*Первичная редакция по списку собрания Киево-печерской лавры
№ 370 (155), XVII в. (Л)*

Мѣсяца іюля во 15 день житіе и ус-
пение святого великого князя Воло-
дымера, нареченнаго во святом кре-
щеніи Василия, который окрестил всю
землю Рускую.

II. Сей святой и великий князь Володимер сын был Святославов з рожая варяжского, также князя киевского. Первей балваном поклонялся и великую пилность ведлуг преданя отец своих около них мѣл. Отец его Святослав мѣл трох сынов: Олга, Ярополка и его. Ярополк по смерти отца своего княжѣл в Киевѣ, а Олг в Овручевѣ и во всем Полѣсьѣ, а Володымер в великом Новгородѣ. Ярополк убил брата своего Олга. Послышавши Володымер, иж Ярополк убил брата своего Олга, збоявшись ишол за море до вараг, а Ярополк осадил свои уряды в Новгородѣ. Володымер теж зобравши там войско великое разных народов: варяг, славян, чудов и кривичов, пришел знову до Новгорода, а взявши Новгород, послал до брата своего Ярополка, ознаймуючи ему, иж идет на него мстячися смерти братней. Послал зась Володымер и до князя

¹ Нумерация эпизодов Пространной редакции учитывает состав обеих ее разновидностей, поэтому в первом тексте нумерация начинается со второго эпизода.

полоцкого Розволда, абы ему дочку свою именем Розгнѣд за жону отдал. Але князь полоцкий не хотѣл, а Володымер, маючи войско готовое розмантого люду, ишол на Розволда, князя полоцкого, убил его и двоих сынов его, а дочку его Розгнѣд взял собѣ за жону. Потом Володымер пришел до Киева на брата своего Ярополка. Не могучи Ярополк стати противко Володымеру, заперся з людьми своими и з воеводою Блудом в Киевѣ. И стал Володымер и окопался. Потом послал до воеводы Ярополкова Блуда, мовячи: «Сприяй мнѣ, абым убил брата своего Ярополка и великую нагороду и честь от мене будеш мѣти, и будеш мнѣ вмѣсто отца». И обѣцался ему воевода Блуд тое справити, и от того часу часто посылал до Володымера, указуючи ему час приступ чинити до Киева, а сам мыслил (л. 525 об.) убить пана своего. Потом зась сей зрайца рекл до Ярополка: «Кияне посылают до Володымера, хотячи тебе ему выдати», и радил ему утѣкати с Киева, поневаж немаш тут приязни собѣ. Ярополк, не вѣдаючи зрады его, послушал и утѣкл с Киева и заперся в мѣстѣ Ровнѣ на Острѣ, а Володымер вшол до Киева. И послал Володымер до Ровна и облѣг брата своего Ярополка. Рекл tedy Блуд воевода до Ярополка: «Видиш, як много войска у Володымера, брата твоего, и не можем им отпору дати. Я тобѣ ражу: чини мир з братом твоим и поклонися ему». Варяжко зась, старший сенатор Ярополков, не позволял, але радил, абы уходил до печенѣгов и, там зобравши войско большое, ишол на Володымера. Ярополк зась барзѣ слушал Блуда, аниж Варяжка и позволив поклонитися брату. А Блуд потай ознаймил о всем Володымеру, и ожидал Володымер Ярополка в теремнѣ, в фолварку отцевском. А гды пришел Ярополк, хотячи поклонитися Володымеру, брату своему, зненацка два варяги з мечами на дверех взяли под пазуху Ярополка и на том мѣстцу убили его. А Варяжко утѣк до печенѣг и много напотом Володымеру шкоды чинил, которого потом ледва Володымер перевабил до себе. И сѣл Володымер на великом княженъи киевском и был самодержцем всеи Руси. Взял tedy и жону брата своего Ярополка грекиню, которая была черницею.

III. И от того часу Володымер ставил болваны всюды в панствѣ своем; найпервей поставил болвана Перуна найстаршого в Киевѣ на горѣ, на том мѣстцу, где тепер церков святого Василия. Потом и по иных мѣсцах других

болванов (которым имена ниже суть описаны) ставил и офъру им всё люде за росказаням его, называючи их богами, чинили, и приводили им дѣти свои на офъру и забивали. До Новгорода (*л. 526*) зась великого Добриню, вую своего, на свое мѣсце послал. Добринь теж воевода, пришедши до Великого Новгорода, почал также ставити болваны и богами их называти казал; як видѣл, що Володымер у Киевѣ чинил, так и он там такими теж их и іменами называл, и кланятися им людей и офъры чинити примушал.

IV. Маючи прето Володымер покой от всёх сторон, неповстягливостю невѣст опанованый был. Имѣл шесть жен: первая Ярогнѣдь, с которою мѣл сынов — Изяслава, Мстислава, Ярослава и Всеволода, и двѣ дочки. Вторая грекиня, жена брата Ярополка, с которою мѣл Святополка. Третья чехини, с которою мѣл Вышеслава. Четвертая чехини также, с которою мѣл Святослава и Мстислава. Пятая болгариня, с которою мѣл Бориса и Глѣба. Шестая грекиня, для которой крестился, с которою мѣл цорку Марію, которая потом отдана была за первого Казимера, короля полского; тая родила Болеслава Смѣлого, который убил Станислава, бискупа краковского. Мѣл теж и подложниц триста у Вышгородѣ, а двѣстѣ — в селцѣ на Берестовом. Еднак же не досыть ему тых было, але еще и от мужов жоны и панны, которыи ся ему подобали, приводити казал, албовѣм был велми несыт блудом, як и Соломон. А тое чинил Володымер, гды в темности балвохвалства был, а потом, гды был небесным свѣтом просвѣщен и познал правду, а христіанином зостал, уже от того часу таких спросностей и сам не чинил, и другим того заказовал и боронил.

V. Ишол Володымер з войском до ляхов и мѣсто их Премысль, Червено и иных много мѣст побрал. Того ж року и вятчи звоевал и вложил на них дань от плуга по шелягу. Року зась 984 ишол Володымер на ятвяги и зоевал всю землю их и, пришедши до Киева, чинил офъры болваном. В той час (*л. 526 об.*) нѣяко варяга христіанина з сыном его Іоаном убил, як о том в житіи их обширнѣ. Потом Володымер з Добринею, вую своим, ишол на болгары и, там их звѣтяживши, покой з ними учнил и присягу межи собою постановили, мовячи: «Иж на той час межи нами война будет, гды камѣнь плавати будеть,

а хмѣль грязнути». Был бовѣм и князь болгарский барзо валечный и христіанин добрый.

VI. А гды господ бог всхотѣл vybrati себѣ людей новых, водхнул ласку святого духа у Володымера, который, як от сна, от темности балвохвалства очкнулся, до познания правдивого бога пришол, свѣтом правды просвѣщен и святым крещеніем во усыновленіе богу сам себе привел и всю Россійскую землю нашу просвѣтил.

VII. Тут вкоротцѣ о крещеніях нашей Роскои землѣ, як много раз и коли крестилася, почавши с початку аж до великого Володымера, который досконале всю землю Росскую окрестил и болваны выкоренил, здает ми ся слышная реч спомнѣти, ведлуг лѣтописцев многих, а особливе Нестора святого печерского. Первое крестилася Русь и народ словенский от святого славного первозванного апостола Андрея, бо той святой апостол, будучи в Херсонѣ, пустился в гору Днѣпром, аж до Великого Новгорода, а пришедши на горы киевскіи, благословив их и крест на них, где тепер брама киевская стоит, от полудня поставил, пророкуючи им, иж на той горѣ а при ней и иных мѣло знаменитое и хвалою божею наполненное мѣсто христіанское быти; и людей много, которые там жили, вѣры Христовой на той час научивши, окрестил. А сам потом святой апостол ишол Днѣпром аж до Великого Новгорода, и там многих научив вѣры Христовой и окрестил. Придает лѣтописца святой Нестер, же и святой апостол Павел был учитель словяном, поневаж был учачи и проповѣдуючи евангеліе Христово в Миссии и в Иллирику, яко в дияніях пишет (*л. 527*), Миссия зась и Иллирика — Словенская земля. Потом теж святой апостол Павел послал словяном ученика своего Андроника, едного из седмицят апостол, который учил и крестил в Иллирику и в Миссии, то есть в Болгарех, в Боснѣ, в Моравѣ, где потом в Па[н]но[н]ии епископом был. Але для частых воин и княжат поганских не могло ся святое крещеніе и вѣра Христова розширити. Повторе крестился руский народ за Михаила, цесара грецкого. Княжата словенскіи, Святополк, Ростосав и Коцел, посылали до цесара Михаила, просячи его о епископа, абы его, научивши вѣры Христовы, и крещеніе святое дал, и о чловѣка учоного, абы их научил и претолковал им святыи книги. А гды цар с патриархом мѣл о том стараня пилное, казал шукати чловѣка такого,

абы могл их языком протолковати им писмо святое и книги. А довѣдавшися у Селуню о одномъ чловѣку, именемъ Лву, иж мѣл двохъ сыновъ велми учоныхъ, с которыхъ одному имя было Мефодій, а другому Кирилъ, казалъ царъ онымъ до себе приихати и послалъ ихъ на проповѣдь святого евангелія. Котории щире в той працѣ поступуючи и лѣтеры азбучни отъ духа святого рускии вымыслили и много книгъ изъ грецкаго языка на словенскій переложили, почавши отъ святого евангелія, апостола и всѣхъ церковни. Людейъ зашь крещенныхъ у вѣрѣ утверждали, а невѣрныхъ учили и крестили. Потрете крестилася Русь отъ грековъ за царя крещкаго Василия Македона, который послалъ до нихъ митрополита Михаила и иныхъ епископовъ. А гды до нихъ приихалъ митрополитъ, вытягали по немъ, абы первойъ чудо яко значное учинилъ в имя Христово, а онъ пыталъ ихъ, чога потребуютъ, якога чуда. Они рекли: «Книга евангеліе, которая учитъ вѣры Христовой, нехай будетъ вкипена во огонь, и если во огни не згоритъ, по томъ познаемъ, ижъ великъ есть богъ, которого ты проповѣдуешъ». А митрополитъ казалъ великій огонь посредку мѣста накласти и вложилъ тамъ святое евангеліе, а самъ, поднявши руки в небо, молился господу богу. А гды дрова всѣ погорѣли и огонь погаслъ, найшли святое евангеліе все цѣло и наимей огнемъ не было нарушено. Тое чудо видячи, много ввѣрили во Христа и крестилися. (л. 527 об.) Четвертое крестилася Русь отъ крещковъ за Ольги княгини руской, жоны Игоря, великаго князя рускаго, бабы Володимеровы. Тая княгиня издила до Цариграда за осмого Константина, цесара грецкаго, а за патріарха Полиевкта, который ей научилъ вѣры Христовой и окрестилъ и нарекъ ей имя Елена и благословилъ ей, мовячи: «Благословенна ты межъ невѣстами рускими». Наостатокъ крестилася Русь за Володимера, великаго князя рускаго, зуполне и досконале также отъ грековъ, которое такимъ ся способомъ стало.

VIII. Почали приходити до Володимера з розныхъ панствъ и народовъ, хвалячи ему свою вѣру кождый з нихъ. Найпервей пришли вѣры Махометовы, Володимеръ тежъ спыталъ ихъ, якая ихъ вѣра есть. Оны отповѣдѣли: «Вѣруемъ богу, а Махметъ намъ позволяетъ жонъ мѣти, колко хто схочетъ, и роскошей вшелякихъ заживати; по смерти зашь обѣцуетъ кождому сѣмдесятъ жонъ, а потомъ зберетъ зо всѣхъ сличность и вложитъ на одну, и тая будетъ ему жона, с которою вше-

лякои радости и роскошей будетъ навѣки заживати; толко тутъ свиного мяса не исти и вина не пити и обрѣзоватися». И инныя непристойныя речи повѣдали, которыхъ не пристойтъ и писати. Володимеръ зашь охотне слушалъ о женахъ, бо былъ женолюбецъ великій, але обрѣзаніе и непитіе вина не подобалося ему, и мовилъ до нихъ: «Мы не можемъ безъ виннаго питія быти, поневажъ в Руси все веселье и приязнь в подпитіе есть». Потомъ пришли нѣмцы, римляне и жиды, залѣцаючи свою вѣру кождый з нихъ. А онъ жадной з нихъ не уподобалъ. Того часу и грецкіе цареви, Василій и Константинъ, прислали Кирила философа до Володимера з великими подарками, межъ которыми и запона гафваня велми коштовнаго, на которой было второе пришествіе Христово, страшный судъ. Той философъ много и обширне научалъ Володимера отъ початку свѣта с писма святого и пророчества (л. 528) о Христѣ и тайны вѣры христіанской открывалъ; приконцу зашь о второмъ пришествіи Христовомъ и страшномъ судѣ и, скончивши мову, отдалъ ему запону, которую обачивши, Володимеръ спыталъ философа: «Що то есть?» Кирилъ зашь повѣдалъ ему, же приидетъ господъ богъ, праведный судія, судити всѣхъ праведныхъ и грѣшныхъ по смерти ихъ; праведнии теде будутъ по правици, а грѣшнии по лѣвици, и котории будутъ по правици, а котории зашь по лѣвици, то всѣ некрещении; тыхъ всѣхъ пошлетъ до пекла во огонь неугасимый и муки вѣчныи; а котории будутъ по правици, тыхъ приметъ до царства небеснаго на вѣчное веселіе и невымовныи, а розумомъ людскимъ непонятныи роскоши и утѣхи, которыхъ вѣчне будутъ заживати. Володимеръ въздхнувши рекъ: «Щасливыи тыи, котории на правици станутъ, але бѣда тымъ, котории по лѣвици». Философъ зашь рекъ: «И ты по правици будешъ, если ся окрестишъ». Володимеръ тежъ взялъ и рекъ до философа: «Розмышлюся и добре ся вывѣдаю о всѣхъ вѣрахъ». И обдаривши философа, з великою честью отпустилъ. А по отиздѣ философа зозвалъ Володимеръ всѣхъ бояръ своихъ и мудрыхъ и старыхъ людей и рекъ до нихъ: «Ото приходили до мене з розныхъ панствъ и розныхъ вѣръ люде: болгаре вѣры Махометовой, нѣмцы, жиды и римляне, хвалячи кождый з нихъ свою вѣру; послѣ тежъ всѣхъ пришли и греки, ганячи всѣ вѣры, що есть на свѣтѣ, а свою тилко залѣцаючи. И велми дивныи речи повѣдали, почавши отъ початку свѣта ажъ до сего часу;

повѣдают теж, иж по смерти кождый человек воскреснет, и если кто что доброго тут на сем свѣтѣ учинит, то и там навѣки будет радоватися, а кто зась тут на сем свѣтѣ зле чинит, той там навѣки во огни неугасимом мучитися будет». Рекл до него сенат и всѣ мудрии его: «Нѣколи ни хто своего не ганит, але каждый свое хвалит. Еднак ты, великий княже, если хочеш правду познати, то маеш много мудрых людей, пошли их по всѣх землях, нехай обачат (л. 528 об.) каждую вѣру и як хто служит своему богу, и потом пришедши скажут тобѣ и дадут справу о всем доводне». Которой рады услухавши, Володимер послал десять мудрых мужей по всѣх землях на вывѣдованіе вѣр и обычаев. Посланныи от него в розных сторонах были, приглядаючися вѣры и як хто служит богу своему, а наостаток всѣх пришли до Царигорода, до царей Василии и Константина, повѣдаючи им причину приходу своего. Цар зась рад им был и ознаймил патриарсѣ Сергию о них, мовячи: «Пришли до нас Русь, приглядаючися вѣры нашей, за чим украси церков и сам учини празник, нехай познают славу бога нашего». А патриарха украсил церков, як того было потреба, и сам в коштовных аператах з епископами службу божую отпраовал. Цар зась послов русских привѣл в церков, а оны, обачивши невыповедимую оздобу хвалы божия и пѣсни, на тот бовѣм час свѣт небесный всѣх их освѣтил, и были в видении и розумѣли, иж на неби, а не на земли стояли; а скончивши набоженство, взявши царѣ, гойне их учтивши и ударовавши, отпустили их. А гды послании от Володимера вернулись, зозвал Володымер знову всѣх бояр и казал посланцом пред всѣми, где що видѣли и слышали о всѣх вѣрах и о службах, повѣдати. Але оны мовили, иж «жадная нам вѣра не подобалася, тьлько грецкая. Бо там гды нас впроважено в церков, где они богу своему служат, видѣлисмо невыповѣдимую оздобу церкви и спѣваня для слуханя барзо вдячныи. И як потом облак свѣтлый осѣнил всѣх нас, и як были в виденіи; далося нам, же не на землѣ, але на небѣ, и немаш такой во всѣх народах в церквах отправки нигде, а прето вѣруем, ииж правдивая их есть вѣра, и правдивый бог с тыми тьлько людьми живет». И рекли бояре до Володимера: «Если бы вѣра грецкая не была добрая, то бы баба твоя Ольга не увѣрила, бо не (л. 529) вѣста была велми мудрая».

IX. А так увѣдавши Володимер святую вѣру грецкую, як свѣчу на свѣтилнику, рекл: «Так учиню: пойду в землю их и озму мѣста их и найду там учителей их». И як умыслил, так и учинил. И зобравши войско, ишол до Таврыкии, що тепер Перекопом зовут. Тую опановавши и взявши мѣсто Херсон, послал до царей, зычачи собѣ сестры их Анны за малжонку. А они отповѣдили Володимеру: «Немаш у христиан звычайю такого, абы за некрещенных отдавали; але ес[л]и окрестишся, то не тьлько то, але и болшого, то есть царство небесное одержиш». А Володимер отповѣдил, иж «я уподобал давно вѣру вашу, гдым еще послов посылал; пришлѣте теды епископа, а я ся окрещу». Вдячную новину услухавши, цареве намовляли сестру свою, абы ишла за Володимера, которая любо велми не хотѣла, еднак, уважаючи спасеніе так великого народу и покой отчизны своей, призволила. Ихала теды царевна з великим мнозством княжат грецких до Херсоня, до которого приихавши, гды была проважена на палац замку херсонского, знагла Володимер ослѣп, и почал был уже вонтпнть о крещеніи, розумѣючи, иж то богове его поганский скарали. Але царевна послала до него, мовячи: «Если хочеш здоров быти и видѣти, крестися, а иначе не будеш видѣти. А если окрестишся, то не тьлько телесной, але и душевной слѣпоты позбудеш, а що болшого — царство небесное одержиш». А он рекл: «Если то правда будет, теды заправды велик есть бог христианский, и казал ся крестити. А гды епископ его крестил, сталося чудо; албовѣм скоро вступил во святую купель, очи ся ему отворили, и як луска з очей его спала. Видѣл ясно и жадного болю не мѣл, якобы нѣгды на них не хорѣл. И славил бога, мовячи: «Тепер позналем правдивого бога». И дано ему имя на святом крещении Василий. А так просвѣщен будучи, душею и тѣлом радовался. А тое видячи бояре его, многии з них крестилися.

X. Учинивши веселіе ведлуг звычайю и взявши (л. 529 об.) благословение и митрополита Михаила от Сергия святейшаго патриарха царигородского, ихал до Киева. А гды приихал, люд посполитый з великою радостью его витал. Привѣз теж з собою и мощей святых немало, святого священномученика Климента и ученика его Агафайла, образи, книги, аппараты и инья начинья и потребы церковныя; священников, діаконов, законников,

діаконов и розмаитых ремесников з Греции до Киева з собою припровадил. Потом назначил день и казал по всем мѣстѣ Киевѣ кликати, мовячи: «Если хто не будет завтра на рѣцѣ Почай, так богатый, як убогий, старый и молодой, неволный и волный, той будет мнѣ противный». Тое люди слышачи, мовили: «Если бых то реч не была потребная, цар бы ся наш и бояре не крестили». А так назавтрие Володимер зо всѣм грецким духовенством на рѣку Почайню выйшол, где уже люду зобралося было без личбы, вшелякого возрасту, малых и великих. И казал всѣм войти у воду, болшим глубий, малым зась около берега, и казал их Володимер священником крестити. А священници кождому з них даючи з особна ймена и молитвы над ними звычайныи до крещения святого отправовали, и так всѣх окрестили, мужей и невѣст во імя отца и сына и святого духа. В той час теды сам митрополит Михаил всѣх дванадцати сынов Володимеровых, которых з розных жен мѣл, особно в кринице окрестил, и от того тую гору и криницу над Днѣпром, где ся они крестили, и по сей день Хрещатиком кіяне зовут. Дал теж всѣх сынов своих и при них много боярских дѣтей писма ся грецкого и словенского учити. И был святыи Володымер первый ходатай нашего спасенія и всей России.

XI. А по крещении всѣх людей молился господу богу, мовячи: «Боже, сотворивый небо и землю, призри на новокрещенных людей сих, дай им, господи, познати тебе, бога правдивого, и утверди их во православной вѣрѣ и мнѣ помози, абым, маючи надѣю неомилную на твою моц, звитяжил всѣх так видимых, як и невидимых неприятелей». Послал теж по всѣх (л. 530) мѣстах и селах крестити всѣх, которіе колвек были в панствѣ его; а если бы ся хто крестити не захотѣл, каранье яко на непослушных постановил. Приказал зась божницѣ и болваны крушити, ламати, из грунту вывертати, а на тых мѣсцах церкви святыи ставити. А найпервей сам поставил церков в Киевѣ во імя пресвятой богородици, праве царским коштом, на которую и десятины зо всего панства своего казал давати, которую и тепер зовут Десятинною.

XII. Тут спомним о богах албо рачей балванах, которих оны мѣли за бога, не иж бы годни были испоминаня, але абысмо знали, якою слѣпотою балвохвалства на той час діявол послѣпил был людей и в якое шаленство при-

вѣл, же не тилко не знали правдивого бога, але еще бездушным речам, от людей учиненым, належачую честь бозкую отдавали. Первый теды в них бог был Перун, учиненый на образ челоуѣка з дерева, голова ему была срѣбная, а усы золотыи, в которого камѣнь был в руках, як огонь. Тому як богу офѣры приносили, и огонь неугасающий перед ним завше горѣл, и если бы ся трафило за недозорством попа их служачого, огню згаснути, такого без вшелякой вымовки и милости, яко неприятеля бога своего, убивали. Второй бог Волос быдлѣчий. Третий Позвизд, ляхи его звали Похвист, а нѣкоторіи и Вихром его називали; того визнавали быти бога воздуха, погоды и негоды. Четвертый Ладо; того вѣрили быти богом веселя, утѣхи и вшелякого доброго повоженя. Тому офѣры приносили, которіи женитися мѣли, абы за его помочю веселье доброе и житіе любовное мѣли. Того Лада по нѣкоторих сторонах и до сего часу на веселях, руками плещучи, албо о стол бьючи, «Ладо, Ладо» спѣваючи, в пѣснях своих часто его споминают. Пятый Купало, которого урожаю быти бога розумѣли. Тому теж шаленыи и звезденыи подякованя и офѣры приносили (л. 530 об.) сими по початку жнив; которому то Купалѣ бѣсу по нѣкоторих сторонах и тепер памятку отправают, а особливе в навечеріе рожества святого Іоана Предтечи таким способом: в вечер зобравшыся так млоденци, як и панны, плетут собѣ вѣнки з зѣля и опоясуются, кладут зась огонь и берутся за руки и около огня оноу скачут, спѣваючи пѣсни, в которых часто спѣвают Купала, а потом през огонь оный перескакують, бѣсу оному Купалѣ офѣру себе самих приносят; и много иных вымыслов бѣсовских брыдких на той час чинят, що неслухная і писмом подати. А нѣкоторіх з них криницам, озерам за обфитость урожаю приносили, а часом на офѣру й людей топили, що и тепер шаленіи по нѣкоторых сторонах памятку чинят: под час знаменитого праздника воскресенія Христова зобравшыся, молодый й обоого полу, взявши чолоуѣка, вкидають в воду, и трафляется за спораженем тых богов, то есть бѣсов, иж вкиненіи в воду албо о дерево, албо о камѣнь в водѣ розбиваются и умирают, албо утопают; в инших зась сторонах не вкидають в воду, тилко поливают водою, що еднак томуж бѣсу офѣру приносят. Шестый Коляда, которому праздник великий чинювали декабра 24-го дня, алубо нас

ласка рожеством Христовым освѣтила, ѿ болваны погинули, але еднакъ нѣкоторіи шаленіи памятку бѣсу Колядѣ почавши от самого рожества Христова, през всѣ свята сходячія и пѣсны, в которыхъ и о рожествѣ Христовомъ споминаютъ, еднакъ же болше Коляду бѣса выхваляютъ; тамъ теж на схадзкахъ своихъ Тура и иныи брыдкии речи вымишляютъ чого ся также не годит и писмомъ выразити. Не дойти теж было шаленымъ людямъ тыхъ боговъ, але мѣли еще ихъ много, которымъ имена суть тыи: Хорс, Дажбогъ, Мокша, Стрыбогъ, (л. 531) Семарглъ.

XIII. А окрестивши Володимеръ землю Рускую, всѣ болваны з великимъ безчестіемъ крушилъ. Найпервѣй Перуна, якъ старшого, казалъ, увязавши до хвоста конского, волочи з горы до Днѣпра и приставилъ мужіи 12, абы его волукучого били киями; то чинилъ, не ижъ бы дерево тое чути мѣло, але абы болшое безчестіе бѣсу учинилъ и из него ся насмѣялъ, которіи людей опукивалъ и зводилъ. А кгда такъ чинили, невѣрныи нѣкоторіи кияне плакали, а оны, приволокши его до берега, вкинули его в Днѣпръ. Росказалъ теж Володимеръ, абы оногo Перуна нѣгде до берега не припускано, ажъ минетъ пороги, и тамъ ниже порогахъ выкинулъ его вѣтеръ до одной горы высокои, которую Перенумъ и теперъ зовутъ. А на томъ мѣсту, где былъ балванъ Перунъ, казалъ Володимеръ поставити церковь наймя святаго Васілія великого. И всѣхъ иншихъ балвановъ казалъ вкидати еднихъ в огонь, а другіхъ в воду, и божницю до кгрунту роскидати. И не пересталъ ажъ до конца всѣхъ балвановъ выгубилъ, а на тыхъ мѣстахъ церкви казалъ будовати. Тое видячи, безрозумныи и невѣрныи плакали погубели боговъ своихъ, а розумныи мовили: «Мудрыи нашъ есть князь, также и бояре; если бы знали, же боги то суть правдивіи ѿ не зводци, теды бы ихъ не губили, оной вѣри не приимовали и сами ся не крестили». Потомъ зась Володимеръ благочестіе умножалъ и мѣста около Києва фундовалъ надъ рѣками Десною, Остромъ, Трубешомъ, Сулою; фундовалъ теж мѣсто и надъ Стугною и назвалъ его во свое имя крещеное Василевъ, которое теперъ Василковомъ зовутъ.

XIV. Послалъ теж Володимеръ до жони своей Розгнѣдъ, мовячи: «Я прето, якомъ прінялъ вѣру христіанскую, уже теж по христіанску ѿ жити повиненъ и едину жону мѣти, которую теперъ понялемъ в христіанствѣ; ты зась (л. 531 об.) выберъ собѣ з велможъ моихъ, которого хочеш, и я тебе за

него видамъ». А она отповѣдивши рекла ему: «Азали тобѣ тылько единому потреба царства небесного, а мнѣ его не потреба? А до того, бывши такъ великою княгинею, якъ могу стерпѣти у слуги твоего служебницею быти? Але прошу тебе, выдай мене за Христа, облюбенца небесного, то есть, абымъ ся окрестивши и ангельскій чинъ взявши, тутъ богу правдивому служила и его невѣстою была», що ся Володимеру вельми подобало, и дивовался такъ мудрои отповѣди еи. Сынъ зась еи, Ярославъ, хромимъ будучи от рожденія своего, которіи при ней сидѣлъ, кгда услышалъ тыи слова отъ матки своей, дяковалъ господу богу о розумѣ и добромъ предсявзятію еи, и натыхмѣстъ зосталъ здоровымъ и ходилъ, а Розгнѣдъ окрестившия зостала инокинею, и дано ей имя Анастасія во инокиняхъ.

XV. Святій Володимеръ знову выслалъ до Царигорода, до святѣйшаго патріярха Сергія, абы ему прислалъ еще болше епископовъ, и прислалъ ему епископы: Иоакима корсунянина, Феодора, Фому и иныхъ. И шолъ потомъ Володимеръ в сторону Залѣскую, в повѣтъ Суждалскій и Ростовскій и заложилъ тамъ мѣсто надъ рѣкою Клязмою и назвалъ его першимъ своимъ именемъ Володимеръ, и поставилъ тамъ церковь воймя пресвятой богородици, и далъ имъ епископа Феодора. А оттоль ишолъ в Ростовъ и тамъ, покрушивши балваны и на тыхъ мѣстахъ поставивши церкви, далъ имъ епископа Фому. А потомъ пришолъ до Великого Новгорода и тамъ, балваны Перуна увязавши, казалъ волочи до рѣки и волокучого бити киями; бѣсъ зась, которіи в ономъ балванѣ мешкалъ, не могъ терпѣти оногo насмѣвиска, почалъ жалосно великимъ голосомъ кричати: «Бѣда, бѣда мнѣ, ижемъ впалъ в руки такъ немилостивыхъ людей, которіи недавно мене якъ (л. 532) бога чтили, а теперъ такую мнѣ бѣду негносную чинятъ. Шо бымъ далей чинити мѣлъ, не знаю». А приволокши его на мостъ, вкинули в рѣку з мосту, где заразъ потонулъ, а потомъ в маломъ часѣ з воды ся явилъ. Единъ человекъ кинулъ на него палицею, а онъ, взявши туюжъ палицу, кинулъ на мостъ и забилъ килка человекъ.

XVI. А вернувшись до Києва, святій Володимеръ роздѣливъ панство свое, Рускую землю, на дванадцать княженіи и посажалъ на нихъ 12 сыновъ своихъ, которыхъ мѣлъ з разныхъ женъ; найпервѣй старшого сына своего Вышеслава посадилъ в Великомъ Новгородѣ, Изяслава в Полоцку, Святополка в Туровѣ, Ярослава в Ростовѣ, а по смерти Выше-

слава — в Новгородѣ, Бориса в Ростовѣ, Глѣба в Муровѣ, Святослава в Деревѣхъ, Всеволода в Володимерѣ, Мсти-слава в Тмутороканѣ, Станислава в Смоленскѣ, Брячи-слава в Лудку, Судислава в Псковѣ. Послалъ за съ з ними и священниковъ, росказуючи сыномъ своимъ, абы кождый з нихъ по своихъ панствахъ казалъ вѣры христіанскойъ учить и крестити людіи во имя отца и сына и святого духа, а балваны и божници крушить з кгрунту, а на тыхъ мѣсцахъ церкви божіи ставити, що за помощьюъ божеею такъ ся и стало.

XVII. Жена Володимерова Анна, царевна кгречкая, для которой ся святыи Володимер крестилъ, маючи цноти, побожный животъ свой дочасный скончила и на оный вѣкъ ся перенесла. На той часъ и Арзѣра, княгиня венецкая, а дочка Василия, цесара гречкого, брата рожегого Анны, жоны Володимеровой, вмерла, которая великихъ роскошей а праве надъ всѣ люде вымыслныхъ заживала; тая николи лица своего не мыла водою, але албо россою, або дорогими (л. 532 об.) водками. Покармъ тежъ ей былъ велми вымыслный и роскошный, за што господъ богъ ей еще тутъ за живота скаралъ, ижъ захоравши, якъ смердѣла, такъ нѣхто до неи не могъ для великого смроду и приступити.

XVIII. А выкоренивши святыи Володимер болваны и церквей божіихъ набудовавши и вѣру Христову во всей Россіи уцепивши, такъ тежъ и шпиталей велми много для убозства и уломныхъ нафундовавши и гоинымъ достаткомъ ударовавши, по великихъ цнотахъ своихъ преживши в княженіи своемъ всѣхъ лѣтъ 35, в поганствѣ 8, а окрестившися 27, в покою господу богу духа своего отдалъ, мѣсяца іюля 15 дня по земномъ царствѣи на небесное перейшолъ. Похованъ в Киевѣ в церквѣ пресвятой богородици Десятинной, от него самого збудованной, во гробѣ мрамуровомъ, з великою честію и жалемъ всѣхъ, яко отца и заступника своего, на честь во тройци единому богу, которому належитъ вшелякая слава, честь и поклонъ нынѣ и завжды и на вѣки вѣкомъ. Аминь.

Вторая редакция по тексту, напечатанному в книге «Выклад о церкви и церковныхъ речахъ» (Унев, 1670) (В), с вариантами по рукописямъ собраніи Большакова № 23, XVII—XVIII в. (Б) и Соловецкого монастыря № 402 (1063), XVII в. (С)

Житіе святого¹ и равноапостолнаго² великого князя кievскаго Владимера, всея³ Россіи самодержца, наречен-

¹ БС святого; в рук. слго. ² БС равного апостолнаго. ³ БС всеа.

наго⁴ в святомъ крещеніи Василия, который окрестилъ всю землю Рускую.⁵ Выбрано з лѣтописца руского,⁶ преподобнаго Нестора Печерскаго.

I. Благословенъ богъ и отецъ господа нашего Іисусъ Христа, отецъ щедротамъ, который всѣмъ¹ челоукомъ хочетъ² спастися, и в разумъ истинный прійти; ижъ не попустилъ³ до конца Руской нашей земли⁴ в темности невѣрія и болвохвалства быти, але, яко отецъ чадолюбивый, благоизволи⁵ свѣтомъ ласки крещенія святого⁶ ей просвѣтити, и в разумъ истинный до познания себе правдивого в святой тройци славимаго бога през благовѣрнаго и равноапостолнаго великаго князя Владимера⁷ привести. Претожъ прійдѣте рускаго народу вшелякого возрасту и стану православныи,⁸ поклонѣмся богу в святой тройци единому, хвалячи⁹ его пресвятое имя и великую его¹⁰ на нас милость. Прійдѣте, похвалимъ и святого¹¹ равноапостолнаго великаго князя Владимера, отца,¹² наставника и ходотая¹³ спасенія нашего, который,¹⁴ яко вторый и чудный святыи апостолъ Павелъ и великій Константинъ¹⁴ не от челоука званіе пріялъ,¹⁵ але с небесе и в святой купели душевной посполу и телесной позбывши¹⁶ слѣпоты и благодати духа святаго наполнившися, до конца болваны покрусилъ и выкоренилъ и всю землю Рускую святымъ крещеніемъ просвѣтилъ вѣровати и кланятися в святой тройци единому богу, отцу и сыну и святому духу, всѣхъ людеи росіійскихъ научилъ.

II. Сей святыи и равноапостолный великій князь Владимер, сынъ былъ Святославовъ, такъ же¹ князя кievскаго, роду варяжскаго;² первѣй болваномъ кланялся и великое старанье ведлугъ преданія³ отецъ⁴ своихъ околичныхъ⁵ чинилъ. Отецъ его Святославъ мѣлъ трохъ сыновъ, Олга, Ярополкъ и его. Ярополкъ⁶ по смерти отца своего княжѣлъ в Киевѣ, Олгъ —

⁴ БС нареченаго. ⁵ БС Російскую. ⁶ БС Рускаго.

I. ¹ Б опуц. ² БС хочет. ³ Б не допустыл. ⁴ БС нашей Руской землѣ. ⁵ Б изволи. ⁶ БС святого. ⁷ БС Владимера. ⁸ БС православныи. ⁹ БС хваляще. ¹⁰ БС опуц. ¹¹ БС святого и. ¹² БС отца нашего. ¹³ С ходотая. ¹⁴⁻¹⁴ БС яко великій Коньстантын, вторый и чудный святыи апостолъ Павелъ. ¹⁵ С пріялъ. ¹⁶ БС позбывши.

II. ¹ Б опуц. ² БС варяжскаго. ³ БС преданья. ⁴ БС отцов. ⁵ БС коло нихъ. ⁶ БС доб. же.

в Овручевѣ и в всем Полѣсю,⁷ а Владимир — в великом Новгородѣ.⁸ Ярополк убил⁸ брата своего Олга.⁹ Пославши Владимир, иж Ярополк брата своего Олга убил, обавляючися, абы и ему так же того през зраду не учинил, ишол за море до варяг;⁹ а Ярополк розумѣючи, абы¹⁰ Владимир утекл, взял Великій Новгород.¹⁰ Владимир,¹¹ зобравши за морем войско великое розных народов, варяг, славян, чудов и кривичов,¹² пришол знову до Новгорода,¹³ который взявши¹³ послал¹⁴ до брата своего Ярополка, ознаймучи ему,¹⁵ иж идет на него, мстячи¹⁵ смерти братнеи. Послал теж Владимир и до князя полоцкого Розволда,¹⁶ абы ему дочку свою Розгнѣдь за жону отдал.¹⁷ Але князь полоцкій не хотѣл.¹⁸ Владимир,¹⁹ маючи великое войско²⁰ готовое розмаитого люду, ишол на князя полоцкого,²¹ убил его и двоих сынов его,²¹ а дочку его²² взял собѣ за жону. Притягнул потом²³ Владимир з оным всѣм войском²⁴ до Кіева на брата свего Ярополка. Он²⁵ не маючи противко Владимира так много войска, заперся з людом своим в Кіевѣ.²⁶ Ставши Владимир под Кіевом, окопался и послал до воеводы кіевского²⁷ Блуда, намовляючи его, абы ему спріял²⁸ забити²⁹ Ярополка, обѣдуючи ему великую нагороду и честь. Воевода³⁰ Блуд тое³¹ ему справити обѣдал,³² ³³бо по имени своему такіи и дѣла показовал,³³ облудне з паном своим поступуючи. От того часу часто Блуд³⁴ посылал до Владимира,³⁴ указуючи ему час приступ³⁵ чинити до Кіева, а сам мыслил³⁶

⁷ *BC* Полѣсю. ⁸⁻⁸ *BC* В тыя же лѣта Ярополк уби...
⁹⁻⁹ *B* И пославши Владимир слуг своих до брата своего Ярополка, напоминаючи его, иж убил брата своего Олга, боячи ся абы и ему так же през зраду не учинил того, як Олгу брату своему, и пошел за море до Варяг. ¹⁰⁻¹⁰ *B* иж бы Владимир утекл з Новгорода, Ярополк же, пришедши з войском своим до Новгорода, облегал и узал Великій Новгород. ¹¹ *BC* *доб.* же. ¹² *BC* *доб.* и. ¹³⁻¹³ *BC* *опущ.*, *доб.* и. ¹⁴ *BC* *доб.* слуг своих. ¹⁵⁻¹⁵ *BC* иж идет мовит брат твой Владимир на тебе з войском своим, мстячнся. ¹⁶ *B* Розволвѣда. ¹⁷⁻¹⁷ *BC* просячи его, абы свою дочку Розгнѣдь дал за жону ему. ¹⁸⁻¹⁸ *BC*. А князь полоцкій не хотѣл того учинити. ¹⁹ *BC* *доб.* же. ²⁰ *BC* войско великое. ²¹⁻²¹ *BC* и убил его и двоих сынов его забыл. ²² *BC* *доб.* Розгнѣдь. ²³ *BC* И потом притягнул. ²⁴ *BC* *доб.* свопм. ²⁵ *BC* Ярополк же. ²⁶ *BC* *доб.* И. ²⁷ *BC* кіевского. ²⁸ *BC* *доб.* в который час. ²⁹ *BC* забити. ³⁰ *BC* *доб.* же. ³¹ *B* той. ³² *BC* обѣдалься. ³³⁻³³ *B* бо против прозбы Владимеровы такіи дѣла показовал. ³⁴⁻³⁴ *BC* посылал до Владимира. ³⁵ *BC* приступу. ³⁶ *B* умыслил.

убыти пана своего. Радил Ярополку утѣкати с Кіева. Ярополк,³⁷ не вѣдаючи зрады³⁸ его, послушал, утекл³⁹ и заперся в мѣстѣ Роднѣ на Острѣ.⁴⁰ Владимир,⁴¹ взявши Кіев, послал войско свое до Родна и облегал Ярополка. Знову Блуд радил облудне⁴² Ярополку, абыся поклонил Владимиру;⁴³ он, не знаючи о зрадѣ⁴⁴ его, ⁴⁵услушавши ѣхал⁴⁵ до Владимира, а ⁴⁶Блуд потай ознаймывал о всем⁴⁷ Владимиру.⁴⁸ Ожидал Владимир Ярополка в теремнѣ,⁴⁹ фолварку отцевском. Гды⁵⁰ приѣхал Ярополк, хотячи ся поклонити Владимиру,⁵¹ знепаца два варяги мечами на дверех⁵² взяли под пазуху Ярополка и на том мѣстцу ⁵³убили его. Так Владимир сѣл⁵³ на великом княженіи кіевском и был самодержец всеи Русіи.⁵⁴ Взял теж⁵⁵ и жону за себе брата своего Ярополка, грекиню.

III. Зоставши¹ Владимир самодержцем всего княженія² кіевского, ставил³ по всем панствѣ своем болваны. Найпервѣй поставил болвана Перуна найстаршого⁴ в Кіевѣ на горѣ⁵ на том мѣстцу, где теперь церков святого⁶ Василія, и по иных мѣстцах других⁷ болванов, которым имена нижеи суть описаны, чинячи им офѣры,⁸ честь и поклон бозскій.⁹ Так же и людем всѣм приказовал под срогим каранем¹⁰ офѣры им чинити и за боги их чтити, а если бы хто не хотѣл, таким¹¹ маетности и достоинства отбирано¹² и смертію¹³ караю, ¹⁴що всѣ люде в всем панствѣ его¹⁴ за розказанем его называючи¹⁵ их богами,¹⁶ офѣры им чинили.¹⁷ До великаго зась Новгорода Добриню, крванного своего, Владимир на свое мѣстце послал, который приѣхавши до Великого Новгорода¹⁷ ¹⁸так же як видѣл, що

³⁷ *BC* *доб.* же. ³⁸ *BC* зрады. ³⁹ *BC* и утекл с Кіева. ⁴⁰ *B* *опущ.* ⁴¹ *BC* *доб.* же. ⁴² *B* воевода. ⁴³ *BC* Владимиру поклонил. ⁴⁴ *BC* о зрадѣ. ⁴⁵⁻⁴⁵ *B* послушавши слов его, ѣхал. ⁴⁶ *BC* *доб.* оный воевода. ⁴⁷ *B* о том. ⁴⁸ *BC* *доб.* ижъбы. ⁴⁹ *B* в теремлѣ. ⁵⁰ *BC* а гди приехал. ⁵¹ *BC* Владимиру. ⁵² *BC* *доб.* стоячи. ⁵³⁻⁵³ *B* убил его Владимир и сѣл. ⁵⁴ *BC* всеа Русіи. ⁵⁵ *BC* же.

III. ¹ *BC* А кгда заставши. ² *BC* княженія. ³ *BC* уставил. ⁴ *BC* найстаршого. ⁵ *BC* городѣ. ⁶ *BC* святого. ⁷ *BC* поставлял. ⁸ *BC* офѣры. ⁹ *BC* бозскій. ¹⁰ *BC* срогым каранем. ¹¹ *BC* в таких. ¹² *BC* отбирано. ¹³ *BC* гым каранем. ¹⁴⁻¹⁴ *B* що всѣ люде видячи такую наглую смерть, во всем повѣтъ; *C*=*B*, но люде. ¹⁵ *BC* называли. ¹⁶ *BC* *доб.* и. ¹⁷⁻¹⁷ *BC* А потом Владимир послал до Великого Новгорода крванного своего Добриню, абы на его мѣстцу в Великом Новгородѣ княжѣл. А гди оный крвннй его прихавши

Владимир в Киевѣ, так и он там чинил:¹⁸ ставил болваны, богами и ¹⁹именами такими ж называючи, кланяться им¹⁹ и офѣры чинити людей примушал.

VI. Маючи теды Владимир покой от всѣх сторон, неповсягливостю невѣст был велми¹ опанованный; мѣл шесть жен;² первая³ Розгнѣдь, с которою сынов чтыри,⁴ Изяслава, Мтислава,⁵ Ярослава, Всеволода и двѣ дочки мѣл. Вторая⁶ грекиня, жона⁷ брата Ярополка, с которою мѣл⁸ Святополка, который потом братьев своих Глѣба и Бориса позабывал. Третья⁹ ¹⁰чехиня, с которою мѣл Вышеслава,¹⁰ ¹¹четвертая чехиня также, с которою мѣл Святослава и Мтислава.¹¹ Пята¹² болгариня,¹³ с которою мѣл¹⁴ Бориса и Глѣба. Шестая потом¹⁵ была грекиня, для которой крестился, с которою мѣл дочку Марію; тая отдана была ¹⁶за первого Казимера, короля полскаго;¹⁶ тая родила Болеслава Смелого, который убил¹⁷ Станѣслава, бискупа¹⁸ краковского. Мѣл теж и¹⁹ подложницъ пьятсот: 300 у Вышгородѣ, а 200 в селци²⁰ на Берестовом.²¹ Еднак же не доситѣ ему тых было, але еще и панны, которыи²² ся ему подобали, ²³и от мужов жоны брал.²³ Албовѣм²⁴ был велми насыт блудом, як и Соломон; ²⁵а тое чинил Владимир,²⁵ гды²⁶ еще в темности болвохвалства zostавал,²⁷ а потом кды²⁸ был небесным свѣтом просвѣщен и познал правду, а християнином zostал,²⁹ от того часу уже таких спросностей и³⁰ сам не чинил, и другим того заказовал и брорил.³¹

до великого Новгорода. ¹⁸⁻¹⁸ Б гди видѣл, якѣи Владимир офѣры богом своим в Киевѣ чинил, так і он чинил в Великом Новгородѣ. ¹⁹⁻¹⁹ БС богами их называл и кланялся им.

IV. ¹ БС опуц. ² БС жон. ³ БС доб. была. ⁴ БС доб. расплодил. ⁵ БС Мтислава. ⁶ БС доб. была. ⁷ БС жена. ⁸ БС доб. сына. ⁹ БС Третья была. ¹⁰⁻¹⁰ Б чехиня, с которою имѣл сынов двоих, Вышеслава и Мтислава. ¹¹⁻¹¹ Б о четвертой опуцено. ¹² БС доб. была. ¹³ БС болгариня. ¹⁴ БС доб. сынов двоих. ¹⁵ БС опуц. ¹⁶⁻¹⁶ БС была отдана за первого кроля Казимеря полскаго. ¹⁷ БС убил. ¹⁸ БС бискупа. ¹⁹ БС вм. и — Владимир. ²⁰ БС у селѣ. ²¹ Б Неберестовом. ²² БС котори. ²³⁻²³ БС и тых до себѣ казал брати на ноч, не тылко панны, але и от мужов жоны брал. ²⁴ БС бо. ²⁵⁻²⁵ БС А тое то Владимир чинил в тот час. ²⁶ БС гди. ²⁷ БС zostавал болвохвалства. ²⁸ БС гди. ²⁹ БС zostавши. ³⁰ БС опуц. ³¹ БС доб. иж бы таких спросностей переставали.

V. ¹Ишол Владимир з войском до ляхов и мѣсто их Премышль, Червено¹ и иных много побрал. Тогож року ²и вятичѣ² звоевал и вложил на них дань от плуга по шелягу. Року зась³ 984⁴ ишол Владимир на ятвяги и⁵ зоевал всю землю их⁶ и, пришедши до Киева, чинил офѣры болваном. В той⁷ час християнина варяга ⁸з сыном его Иоанном убил,⁸ як⁹ о том в житіи их обширнѣй.¹⁰ Потом¹¹ ишол Владимир на болгары и там их звѣтяживши,¹² покой з ними вѣчный учинил.

VI. Кды¹ зась бог восхотѣл избрати себѣ² людей³ новых,⁴ послал ласку святого⁵ духа на Владимира, который, як от сна темности болвохвалства очкнувшись,⁶ до познана⁷ правдивого⁸ бога пришол, свѣтом правды просвѣщен,⁹ святым крещеніем в сыновленіе¹⁰ богу сам себе привел и всю Рускую землю нашу просвѣтил.

VII. Тут вкортцѣ¹ о крещеніях нашої Руской землѣ,² як много раз за чиего панованья³ и коли крестилася. Ведлуг лѣтописцев многих, а особливе преподобного Нестора Печерскаго,⁴ первое крестилася Русь и народ словенскій еще от святаго славнаго⁵ первозваннаго апостола Андрея: бо святой апостол,⁶ будучи в Херсонѣ, пустился⁷ в гору Днѣпром аж до великаго⁸ Новгорода, а пришедши на горы киевскіи,⁹ благословив их¹⁰ и крест святой на них,¹¹ ¹²где тепер церков святого Сімеона стоит, поставил,¹² пророкуючи,¹³ иж на той горѣ¹⁴ а при ней и иных¹⁴ мѣло знаменитое и хвалою божею наполненное мѣсто християнское¹⁵ быти и вѣра святая возсіяти;¹⁶ много людей, которые там жыли, вѣры Христовой на той час свя-

V. ¹⁻¹ Б И ишол едног часу Владимир з войском своим до Ляхов под мѣсто Премышль и мѣсто их съфлюндровал. ²⁻² Б мѣсто и Тятч. ³ БС доб. зась. ⁴ БС доб. а гди оттоль пошол и. ⁵ БС доб. там. ⁶ БС доб. и ишол оттоль до Киева. ⁷ БС В тот. ⁸⁻⁸ Б з его сыном Иовном убил. ⁹ Б ваак. ¹⁰ БС доб. написано. ¹¹ БС А потом. ¹² БС звѣтяжил и.

VI. ¹ БС А кды. ² БС собѣ. ³ БС людѣи и. ⁴ БС опуц. ⁵ БС святаго. ⁶ БС очкнувся. ⁷ БС познана. ⁸ БС правдиваго. ⁹ БС просвѣщен. ¹⁰ БС въсиновлен.

VII. ¹ БС вкортцѣ. ² БС доб. положено. ³ БС панства. ⁴ БС Печерскаго. ⁵ БС доб. и всехвалнаго. ⁶ БС доб. Андрей. ⁷ БС пустился. ⁸ БС великаго. ⁹ С киевскіе; Б на гори киевской. ¹⁰ БС благословил людѣи. ¹¹ БС на них. ¹²⁻¹² БС водрузил, где тепер церков святого Сімеона стоит. ¹³ БС доб. им.¹⁴⁻¹⁴ БС опуц. ¹⁵ Б опуц. ¹⁶⁻¹⁶ БС и котори там люде жыли, в тот час святой апостол Ан-

тый апостол научивши окрестил;¹⁶ ¹⁷а сам потом ишол Днѣпром аж до Великаго Новгорода и там многих научив вѣры Христовой и окрестил.¹⁷ Придает лѣтописца преподобный Нестор, же и¹⁸ святой апостол Павел ¹⁹был учачи и проповѣдаючи¹⁹ евангеліе Христово в Мисіи и Іллурику, яко в Дѣянїях пишет: Мисіа зась²⁰ и Іллурика²¹ Словенская ест земля. Потом²² святой апостол Павел послал²³ словяном ученика своего Андроника,²⁴ единого з седми-десят апостол, который учил и крестил в Іллурику и Мисіи, тоест в болгарех, в Боснѣ²⁵ и Моравѣ,²⁶ где потом в Панїи²⁶ епископом был. Повторе крестилася Русь року от рождества²⁷ Христова 863, за Михаила царя грецкого а за патріархи²⁸ константинопольскаго Фотія, от которых теж на²⁹ прозбу князей словенских, Святополка, Ростислава и Коцела, присланы были Словяном и Руси учителя вѣры Христовы,³⁰ Мефодій и Кирилл, сынове чоловѣка зацного, Лва³¹ з Солуня. Тыи духом святым зложили словенскїи литеры и переложили на язык словенскїи грецкїи книги, святое³² евангеліе, апостол и инныи.³³ Потрете³⁴ крестилася Русь року от рождества³⁵ Христова 886, за Василия Македона, царя грецкого,³⁶ за тогож патріархи Фотія, от которых прислан был на крещеніе Руси при князи³⁷ Олгу митрополит Михаил, который кгда³⁸ до них приѣхал,³⁹ ⁴⁰вытягали по пем, абы первѣй⁴⁰ чудо якое значное учинил, а он пытал⁴¹ их: якого бы чуда потребовали. Они⁴² рекли: «Книга евангеліе, которая учит вѣры Христовой, нехай будет вкинено⁴³ в огонь и если не згорит, по том познаем, иж велик ест бог, которого ты проповѣдуеш». Митрополит⁴⁴ казал великій⁴⁵ огонь посередине⁴⁶ мѣста накласти и вложил⁴⁷ святое евангеліе,⁴⁸

дрей вѣры Христовой научившы, и окрестил их. ¹⁷⁻¹⁷ *BC* и пошол Днѣпром до Великаго Новгорода и там много людей вѣры Христовой навчав, и окрестил их. ¹⁸ *BC* оуц. ¹⁹⁻¹⁹ *BC* учил людей и проповѣдал ем. ²⁰ *BC* оуц. ²¹ *BC* иллурик. ²² *BC* А потом. ²³ *BC* оуц. ²⁴ *BC* доб. оставил. ²⁵ *B* в Босїи. ²⁶⁻²⁶ *B* где Анѣдроник в панствѣ в Спанїи. ²⁷ *BC* рождества. ²⁸ *BC* за патріарха. ²⁹ *BC* през. ³⁰ *BC* Христовой. ³¹ *B* оуц. ³² *BC* оуц. ³³ *BC* инныи. ³⁴ *BC* Вотрете. ³⁵ *BC* рождества. ³⁶ *BC* грецкаго, а. ³⁷ *BC* князю. ³⁸ *BC* гди. ³⁹ *BC* до них приѣхал. ⁴⁰⁻⁴⁰ *B* просили его вси людїе, абы найпервѣй. ⁴¹ *BC* пытал. ⁴² *BC* доб. же. ⁴³ *BC* въкинenna. ⁴⁴ *BC* доб. же. ⁴⁵ *BC* великій. ⁴⁶ *BC* посредь. ⁴⁷ *BC* вложил. ⁴⁸ *BC* доб. в огонь.

а сам, подѣнявши⁴⁹ руки⁵⁰ в небо, молился господу богу. А гды⁵¹ дрова всѣ⁵² погорѣли и огонь погасл,⁵³ найшли⁵⁴ святое евангеліе все цѣло,⁵⁵ и намнѣи⁵⁵ огнем⁵⁶ не было нарушено.⁵⁷ Тое чудо⁵⁸ видячи, много⁵⁹ увѣрили в Христа и крестилися. По четвертое⁶⁰ крестилася Русь року от рождества Христова 955, за святой⁶¹ Ольги, княгини⁶² руской, жоны Игорovy,⁶³ бабы зась⁶⁴ святого⁶⁵ Владимира,⁶⁶ которая ѣздила до Константинополя для вѣры и крещенія святого,⁶⁵ где крестил еи⁶⁷ святой патриарх Полиевкт,⁶⁸ а сам цар грецкїи, Константин осмый, приемником еи в святом крещенїи был, которая, ⁶⁹вернувшись, многих⁶⁹ в Руси крестила. Але всѣ тыи⁷⁰ крещенія чтыри, в Руси⁷¹ бывшии, не укоренилися для частых воин и княжат поганских, поневаж и Ольга сына⁷² своего Святослава навернути до вѣры Христовы⁷³ не могла. Пятый раз до сконале крестилася Русь так же от Константинополя, за святого⁶⁵ равноапостольнаго великаго князя Владимира, всеи Россїи⁷⁴ самодержца, а за царей грецких Василия и Константина, а⁷⁵ патріархи константинопольскаго Николы Хрисоверха року от рождества⁷⁶ Христова 988,⁷⁷ яко наш росїйскїи⁷⁸ кройникар, святой Нестор свѣдчит,⁷⁹ которое так ся стало.⁷⁹

VIII. Почали приходити ¹до Владимира з розных панств и народов,¹ хвалячи ему свою вѣру кождый з них.² Найпервѣй пришли³ вѣры Махометовы.⁴ Владимир спытал⁵ их: якая их вѣра⁶ ест. ⁷Они отповѣдѣли:⁷ «Вѣруем богу, а Махомет нам позволяет жон ⁸мѣти, колко хто⁸ хочет, и ⁹роскошей вшеляких заживати, толко⁹ обрѣзо-

⁴⁹ *BC* поднявши. ⁵⁰ *BC* так; В руши. ⁵¹ *BC* гди. ⁵² *BC* оуц. ⁵³ *BC* а огонь погасъ. ⁵³⁻⁵⁴ *BC* доб. и стали искать в оном попелѣ, и найшли. ⁵⁵⁻⁵⁵ *B* нѣ трохи. ⁵⁶ *BC* оуц. ⁵⁷ *BC* нарушено. ⁵⁸ *BC* доб. людїе. ⁵⁹ *BC* многи. ⁶⁰ *BC* Четверте. ⁶¹ *BC* за святой. ⁶² *BC* княгини. ⁶³ *BC* Игоровой. ⁶⁴ *BC* оуц. ⁶⁵ *BC* святого. ⁶⁶ *C* доб. жоны. ⁶⁷ *BC* ю. ⁶⁸ *BC* патріарха Полиевкта. ⁶⁹⁻⁶⁹ *BC* вернувшись от Константинополя, многих. ⁷⁰ *BC* ти. ⁷¹ *B* ошибочно вкусы. ⁷² *BC* сына. ⁷³ *BC* Христовой. ⁷⁴ *BC* Всеа Руси. ⁷⁵ *BC* а за. ⁷⁶ *BC* рождества. ⁷⁷ *BC* 981. ⁷⁸ *BC* рускїи. ⁷⁹⁻⁷⁹ *B* оуц.

VIII. ¹⁻¹ *BC* рознии народи до Владимира, з розных панств. ² *BC* з них. ³ *BC* Найпервѣйше пришли. ⁴ *BC* Махометовой. ⁵ *BC* же спытал. ⁶ *BC* вѣра ваша. ⁷⁻⁷ *BC* оны отповѣдали ему. ⁸⁻⁸ *BC* имѣти, хто колко. ⁹⁻⁹ *BC* роскошїи вшеляких заживати, тылко.

ватися, свиного мяса не ѣсти и вина не пити». И инши неслухныи¹⁰ речи повѣдали, которых не пристойт и писати. Владимир¹¹ охотне слухал¹¹ о женах, бо был женолюбец великий, але обрѣзаніе и непитіе вина ему ся не подобало, и мовил до них:¹² «Мы не можем без винного¹³ питія быти,¹⁴ поневаж в Руси все веселе и пріязнь в подпитю ест». Потом пришли¹⁵ нѣмци,¹⁶ рымляне и жыды¹⁶ залѣцаючи¹⁷ кождый з них свою вѣру, а он жадной з них не уподобал. Тогож часу¹⁸ и грецкіе цареви¹⁹ Василий и Константин²⁰ прислали Кирилла философа²¹ до Владимира з великими подарками, межи которыми и запона²² гафованя барзо коштовного,²² на которой было второе пришествіе Христово, страшный суд. Святой²³ Кирилл обширне²⁴ научал²⁵ Владимира з писма святого²⁶ о вѣри²⁷ христіанской, показуючи ему пророчества²⁸ о Христе от початку свѣта, при концу зась о втором пришествіи Христовом и страшном судѣ. Скончивши мову,²⁹ отдал ему³⁰ запону,³¹ которую обачивши,³¹ Владимир спытал³² философа: «Що³³ то ест?» Святой²³ Кирилл отповѣдѣл ему: «Прійдет господь бог, праведный судія, судити всѣх праведных и грѣшных, едних теж³⁴ поставит по правци, а других по лѣвици;³⁵ ³⁶которіе будут по лѣвици, то всѣ не крещеніи и грѣшніи,³⁶ тых всѣх пошлет до пекла в огонь³⁷ неугасимый ³⁸и муки вѣчныи;³⁸ ³⁹которыи зась будут по правци,³⁹ тых⁴⁰ пріймет до царства⁴¹ небеснаго на вѣчное веселіе и невымовныи,⁴² а розумом людским непонятыи роскоши и утѣхи, которых⁴³ вѣчне будут заживати». Владимир,⁴⁴ возѣдхнувши, рекл: ⁴⁵«Щасливыи тыи, которыи⁴⁵ на правци станут, але бѣда тым, кото-

¹⁰ *BC* инши послушныя (?). ¹¹⁻¹¹ *BC* слухал охотне. ¹² *BC* до них. ¹³ *BC* винного. ¹⁴ *BC* пробуть. ¹⁵ *BC* Потом пришли. ¹⁶⁻¹⁶ *BC* римляне, жыды. ¹⁷ *BC* доб. ему. ¹⁸ *BC* року. ¹⁹ *B* грецкія церкве. ²⁰ *BC* Константин. ²¹ *BC* философа. ²²⁻²² *B* гафованая барзо коштовная. ²³ *BC* доб. же. ²⁴ *BC* обширне. ²⁵ *BC* научил. ²⁶ *BC* святого. ²⁷ *BC* о вѣры. ²⁸ *BC* пророчества ему. ²⁹ *BC* И скончавши мову свою. ³⁰ *BC* доб. тую. ³¹⁻³¹ *BC* Которую то запону обачивши. ³² *BC* испытал. ³³ *BC* што. ³⁴ *BC* же. ³⁵ *BC* по лѣвици. ³⁶⁻³⁶ *BC* то всѣ некрещеніи и грѣшніи, що стоятимуть по лѣвици, то тых. ³⁷ *BC* в огонь. ³⁸⁻³⁸ *BC* и в муку вѣчную. ³⁹⁻³⁹ *BC* а которіи стоят по правци. ⁴⁰ *BC* доб. всѣх. ⁴¹ *BC* царствія. ⁴² *BC* и невымовных; а нет. ⁴³ *BC* которіи. ⁴⁴ *BC* доб. же. ⁴⁵⁻⁴⁵ *BC* щасливыи ти, которіи.

ры по⁴⁶ лѣвици». Святой²³ Кирилл зась рекл:⁴⁷ «И ты по правци будеш, если ся окрестиш⁴⁸ и злых учинков престанеш». Владимир²³ взял⁵⁰ собѣ на розмысл и рекл до философа:⁵⁰ «Розмышлюся⁵¹ и добре ся вивѣдаю⁵² о всѣх вѣрах». Обдаривши²³ философа, отпустил⁵³ его з честію.⁵⁴ По⁵⁵ отѣздѣ святого Кирилла зоввал Владимир всѣх бояр своих, людей мудрых и старых,⁵⁵ и рекл им: «Ото приходили до мене з розных панств и розных вѣр люде, вѣры Махометовой, нѣмци, жыды и рымляне,⁵⁶ хвалячи ⁵⁷кождый з них⁵⁷ свою вѣру; на опослѣ теж всѣх ⁵⁸пришли и греки, которыи велми дивныи речи повѣдали,⁵⁸ почавши от початку свѣта, аж⁵⁹ до сего часу, а над все повѣдают,⁶⁰ иж по смерти ⁶¹кождый человек въскреснет,⁶¹ и если ⁶²кто будет добре тут на сем свѣтѣ чинити,⁶² той в небѣ на вѣки ⁶³утѣхи невымовной заживати будет⁶³ и радоватися. А хто зась тут на сем свѣтѣ зле чинит, а любо бы и добре чинил, а не будет христіанином, той там в пеклѣ на вѣки в огнѣ неугасимом мучитися будет». Рекл до него сенат⁶⁴ и всѣ⁶⁵ мудрыи⁶⁶ его: «Николи нхто⁶⁷ своего не ганит, але завжды⁶⁸ каждый⁶⁹ свое хвалит; еднак ты, великий княже, если хочеш правду познати,⁷⁰ то маеш много мудрых людей; пошли их по всѣх землях, нехай обачат кождую вѣру, и як хто служит богу, а потом пришедши⁷¹ дадут тебѣ и нам справу о том доводне.⁷² Которои рады⁷³ услухавши,⁷⁴ Владимир послал ⁷⁵десять мудрых мужей⁷⁵ по всѣх землях на вивѣдован'е вѣр, и як хто служит богу. ⁷⁶Посланныи от него в розных сторонах были,⁷⁶ приглядаючися и выбадуючися⁷⁷ о вѣрах, и⁷⁸

⁴⁶ *BC* которіи на. ⁴⁷ *BC* зась нет; рек. ⁴⁸ *BC* окрестишся. ⁴⁹ *BC* престанеш. ⁵⁰⁻⁵⁰ *BC* взял себѣ на розум, и мислил в себѣ, мовячи до философа. ⁵¹ *BC* розмышлюся. ⁵² *BC* и добре вивѣдаюся. ⁵³ *BC* и отпустил. ⁵⁴ *BC* с честію. ⁵⁵⁻⁵⁵ *BC* Владимир же по отѣздѣ святого Кирилла всѣх бояр своих зовав, мудрых людей, старых и молодых. ⁵⁶ *B* Рымляне. ⁵⁷⁻⁵⁷ *BC* з них кождый. ⁵⁸⁻⁵⁸ *BC* пришло нѣкоторый муж грецкое вѣры, который велми дивныи речи повѣдал. ⁵⁹ *BC* даже. ⁶⁰ *BC* повѣдал. ⁶¹⁻⁶¹ *BC* каждый человек въскреснет. ⁶²⁻⁶² *BC* тут на сем свѣтѣ хто добре будет чинити. ⁶³⁻⁶³ *BC* будет утѣхи невымовной заживати. ⁶⁴ *C = B*, но синат; *B* Рекли до него бояре. ⁶⁵ *BC* вси. ⁶⁶ *B* мудрыи. ⁶⁷ *BC* николи нхто. ⁶⁸ *B* завше. ⁶⁹ *BC* кождый. ⁷⁰ *BC* познать. ⁷¹ *BC* пришедши. ⁷² *BC* доволне (?). ⁷²⁻⁷² *B* которых. ⁷⁴ *BC* услухавши. ⁷⁵⁻⁷⁵ *BC* мужей десять мудрых. ⁷⁶⁻⁷⁶ *BC* Посланныи же от Владимира были в розных сторонах. ⁷⁷ *B* вивѣдуючися. ⁷⁸ *BC* нет.

як хто служить богу. На⁷⁹ остаток приѣхали⁸⁰ и до Констан-
тинополя, до царей Василя и Константина, повѣдаючи им
причину приѣзду⁸¹ своего. ⁸²Цари зась⁸² рады им были и
ознайомили святѣйшому патриарсѣ Сергію о них⁸³ ⁸⁴и
причину приѣзду⁸⁴ их ⁸⁵ему повѣдѣли.⁸⁵ ⁸⁶Святѣйшій
патріарх⁸⁶ казал украсити церков, и празник⁸⁷ учинил,
и сам у коштовных аппаратах з многими епископы службу
божую⁸⁸ отправовал. Цесари⁸⁹ подчас службы божой⁹⁰
впровадили⁹¹ послов до церкв. ⁹²Оны, обачивши⁹² оздобу
хвалы⁹³ божія, и пѣсни вдячны, ⁹⁴⁹⁵ велми ся удивили
а розумѣли,⁹⁵ иж на небѣ,⁹⁶ а не на землѣ⁹⁷ стояли; ал-
бовѣм⁹⁸ освѣтил⁹⁹ их ¹⁰⁰на той час свѣт небесный,¹⁰⁰ и были
в видѣніи. ¹⁰¹Скончивши набоженство, взяли их царѣ¹⁰¹
и, гоине учтивши и ударивши,¹⁰² отпустили. А кгда по-
сланныи¹⁰³ от Владимира вернулись, он знову¹⁰⁴ всѣх
бояр и людей своих мудрых¹⁰⁵ зазавши, ¹⁰⁶казал послом¹⁰⁶
пред всѣми, где¹⁰⁷ що видѣли и слышали, о всѣх вѣрах
и о службах богов повѣдати.¹⁰⁸ Посланци¹⁰⁹ повѣдали,
мовячи, ¹¹⁰иж «ся нам жадное набоженство и вѣра так
не подобала, як грецкая. Бо кгда нас впроважоно в цер-
ков,¹¹⁰ где ся они¹¹¹ богу своему¹¹² молят и набоженство
свое отправуют, видѣлисмо там¹¹³ невыповѣдимую оздобу
в их церквѣ¹¹⁴ и спѣванья до слуханя барзо вдячны,¹¹⁵
где нас всѣх облак свѣтлый осѣнил,¹¹⁶ и былисмо в ви-
дѣніи:¹¹⁷ здалося нам, жесмо не на землѣ,¹¹⁸ але на небѣ¹¹⁹
на той час стояли; и немаш нигде¹²⁰ такого в всѣх народах

⁷⁹ *BC* А на. ⁸⁰ *BC* приехали. ⁸¹ *BC* приѣзду. ⁸²⁻⁸² *BC*
А цары оны. ⁸³ *BC* опуц. ⁸⁴⁻⁸⁴ *BC* и причины при-
изду. ⁸⁵⁻⁸⁵ *B* нет; *C* повѣдали. ⁸⁶⁻⁸⁶ *BC* Святѣйшій же
патріарх Сергій. ⁸⁷ *BC* празник. ⁸⁸ *BC* божую. ⁸⁹ *BC* а
цары, Василій да Константин. ⁹⁰ *BC* божей. ⁹¹ *BC* прохали.
⁹²⁻⁹² *BC* А гды оны послы войшли в церков и узрѣли. ⁹³ *BC*
хвали. ⁹⁴ *BC* пѣсны вдячныя. ⁹⁵⁻⁹⁵ *BC* велми удивипася,
а розумѣючи. ⁹⁶ *BC* на небеси. ⁹⁷ *BC* на земли. ⁹⁸ *BC*
бо. ⁹⁹ *BC* доб. был. ¹⁰⁰⁻¹⁰⁰ *BC* свѣт с небесе в тот час.
¹⁰¹⁻¹⁰¹ *BC* Скончавшы же патриарх набоженство, взявши их цари.
¹⁰² *BC* обдарившы. ¹⁰³ *BC* А гди посланіе. ¹⁰⁴ *BC* доб.
Владимер. ¹⁰⁵ *BC* доб. старых и молодых. ¹⁰⁶⁻¹⁰⁶ *BC* пи-
тался послов. ¹⁰⁷ *BC* доб. есте. ¹⁰⁸ *BC* повѣдайте.
¹⁰⁹ *BC* посланцы же. ¹¹⁰⁻¹¹⁰ *BC* булисмо по всѣх сторо-
нах, а гдесмо приехали до грецкоѣ церкви и войшлисмо в
церков. ¹¹¹ *BC* оны. ¹¹² *BC* опуц. ¹¹³ *BC* опуц. ¹¹⁴ *BC*
в церквѣ их. ¹¹⁵ *BC* вдячныя. ¹¹⁶ *B* освѣтил. ¹¹⁷ *BC*
доб. и. ¹¹⁸ *BC* земли. ¹¹⁹ *BC* на небеси. ¹²⁰ *BC* нѣгде.

в церквах набоженства¹²¹ и отправа, як у них.¹²² А прето
вѣруем, иж правдивая их ест вѣра и правдивый бог з теми
толко¹²³ людми живет». Рекли бояре до Владимира: «Если-
бы вѣра грецкая не была правдивая, тобы¹²⁴ баба твоя
Олга не увѣрила, бо невѣста была велми¹²⁵ мудрая».

IX. И так Владимир вѣру святую грецкую, як свѣчу
на свѣтилнику обачивши¹ и познавши, иж она ²ест наи-
правдившая,² рекл: «Що учиню? Пойду в землю их ³и
озму мѣста их³ и найду там учителей»; а як умыслил⁴,
так и учинил. Зобравши войско великое, ишол⁵ до Тав-
рикѣи, що темень⁶ ⁷Перекопом зовут,⁷ ⁸тое мѣсто⁸ и Хер-
сон взявши,⁹ послал до царей,¹⁰ зычачи собѣ сестры их
Анны за малжонку. ¹¹Они отповѣдѣли:¹¹ «Немаш у хри-
стіян такого звычайу, абы за некрещенных отдавали. Если
ся окрестит,¹² то не толко¹³ тое, але и болшого,¹⁴ то ест
царство небесное одержиш». Владимир¹⁵ отповѣдѣл: «Ужем
я давно уподобал вѣру вашу гдым еще ¹⁶послов моих
посылал;¹⁶ ¹⁷пришлѣте теды¹⁷ епископа, а я¹⁸ окрещуся». ¹⁹
Вдячную новину услышавши,¹⁹ царева намовляла сестру
свою, абы ишла за Владимира, которая любо²⁰ и не хотѣла,
еднак уважаючи спасеніе так великого народу и покой
отчизны своей, призволила. Претож ѣхала царева з ве-
ликим мнозством княжат грецких ²¹и епископом до Хер-
сона.²¹ Где приѣхавши,²² гды²³ была проважоно на палац
замку херсонскаго,²⁴ на той час ²⁵знагла Владимир ослѣп²⁵
и почал был уже²⁶ вонтпнати о вѣрѣ²⁷ святой, розумѣючи,
иж то его ²⁸богове поганскіе²⁸ скарали. Але царева по-
слала до него, мовячи: «Если хочеш видѣти, крестися,
²⁹иначе не будеш;²⁹ если ся окрестнш, то не толко
телесной, але и душевной слѣпоты побудеш, ³⁰що бол-

¹²¹ *BC* набоженства *после* такого. ¹²² *BC* в них. ¹²³ *BC*
з теми тылко. ¹²⁴ *BC* доб. и. ¹²⁵ *BC* барзо.

IX. ¹ *BC* узрѣвши. ²⁻² *BC* правдивая есть, воз-
любил ю и. ³⁻³ *B* опуц. ⁴ *BC* умыслил. ⁵ *B* и рушил.
⁶ *BC* доб. тое мѣсто. ⁷⁻⁷ *BC* зовут Перекопом, а гди и.
⁸⁻⁸ *B* опуц. ⁹ *BC* доб. в тот час. ¹⁰ *B* доб. херсонских.
¹¹⁻¹¹ *BC* оны теж отповѣдали. ¹² *BC* окрестнш. ¹³ *BC* не
тылко. ¹⁴ *B* болшого; *C* болше того. ¹⁵ *BC* доб. же.
¹⁶⁻¹⁶ *BC* посылал послов моих. ¹⁷⁻¹⁷ *BC* А прето пришлѣте.
¹⁸ *BC* опуц. ¹⁹ *BC* услышавше. ²⁰ *BC* убо. ²¹⁻²¹ *BC* из
епископы до Херсона. ²² *BC* приѣхавшы. ²³ *BC* гди.
²⁴ *BC* херсонскаго. ²⁵⁻²⁵ *BC* Владимир ослѣп знагла. ²⁶ *BC*
опуц. ²⁷ *BC* вѣры. ²⁸⁻²⁸ *BC* поганскіи богове. ²⁹⁻²⁹ *BC*
опуц. ³⁰ *BC* а.

шаго³¹ — царства небеснаго дѣдичем зостанеш». ³²Г он рекл: ³²«Если то правда будет, по том познаю, же вѣра христіанская ест правдивая, и бог их над всѣ³³ боги». И казал ся крестити.³⁴ А гды³⁵ епископ ³⁶его почал³⁶ крестити, стало ся ³⁷знаменитое чудо: ³⁷албовѣм³⁸ скоро тылко вступил Владимир в святую купель, зараз як луска з очей³⁹ его спала, и видѣл ясно, як и первей, и жадного болю не мѣл, ⁴⁰яко бы нигды⁴⁰ на очи не хорѣл; за що славил бога в святой тройци единого, мовячи: «Теперь позналем правдивого⁴¹ бога». На святом крещеніи дано ⁴²ему имя⁴² Василій. Просвѣщен будучи Владимир, душею и тѣлом радовался; що видячи⁴³ бояре его, многіи з них⁴⁴ крестилися.

Х. Учинивши¹ Владимир веселе,² ведлуг звичаю³ и взявши благословеніе и митрополита Михаила от святѣйшаго патріархи Сергія царигородского,⁴ ѣхал до Кіева. ⁵Кгды приѣхал,⁵ люд⁶ посполитый з великою радостю⁷ его⁸ вытал. Привѣз теж⁹ на той¹⁰ час з¹¹ собою и¹² мощи святого¹³ священномученика Климента и ученика его Агафангела¹⁴ и иных немало, образы,¹⁵ ¹⁶книги, аппараты¹⁶ и ¹⁷иные начинья церковныя,¹⁷ священников, дьяконов, иноков, дяков и¹⁸ rozmaитых ремесников¹⁹ з Греции до Кіева. Потом назначил день всему посолству²⁰ до крещенія святого²¹ и казал по всем мѣстѣ в Кіевѣ кликати,²² мовячи: «Если хто не будет того и того часу, на рѣцѣ Почайной,²³ так богатій, як и убогій,²³ старый и молодой,²⁴ ²⁵неволный и волный,²⁵ той будет господу²⁶ Іисусу Христу, богу правдивому, и мнѣ противный». Тое люде²⁷ слышачи, ишли²⁸ всѣ часу назначеного на рѣку Почай-

³¹ БС болшого. ³²⁻³² БС Владимир же рек. ³³ БС над всѣм. ³⁴ БС крестити себе. ³⁵ БС гди. ³⁶⁻³⁶ БС почал его. ³⁷⁻³⁷ БС чудо знаменитое. ³⁸ БС Бо гди. ³⁹ БС з очей. ⁴⁰⁻⁴⁰ БС як бы нѣгди. ⁴¹ БС правдиваго. ⁴²⁻⁴² БС имя ему. ⁴³ БС видяче. ⁴⁴ БС з них.

Х. ¹ БС учинившы. ² БС веселье. ³ БС звичаю. ⁴ БС опуц. ⁵⁻⁵ БС А гди прихал. ⁶ БС доб. его. ⁷ БС радостю. ⁸ БС опуц. ⁹ БС же. ¹⁰ БС тот. ¹¹ БС из. ¹² БС опуц. ¹³ БС святого. ¹⁴ С Агафангела; Б Агафа. ¹⁵ БС доб. святых. ¹⁶⁻¹⁶ БС книги, аппараты. ¹⁷⁻¹⁷ БС иное начинье церковное. ¹⁸ БС опуц. ¹⁹ Б опуц. ²⁰ БС посолству. ²¹ БС святого. ²² БС выкликати. ²³⁻²³ БС як богатій, так и убогій. ²⁴ БС молодой. ²⁵⁻²⁵ БС волный и неволный. ²⁶ БС доб. богу. ²⁷ БС люде. ²⁸ БС

ную; ²⁹где ся коли уже было велми много обоего полу вшелякого возрасту людей зобрало,²⁹ и сам Владимир³⁰ зо всѣм грецким духовенством там прибыл; и казал увойти ³¹болшим у воду³¹ глубшей, малым зась³² мѣлшей, а священником, при берегу стоячи, их крестити.³³ Священници³⁴ кождому ³⁵з них даючи з особна имена и молитвы над ними, до крещенія святого належачи,³⁵ читаючи, крестили всѣх в имя отца и сына и святого³⁶ духа. Тогож дня сам митрополит Михаил всѣх дванадесяти³⁷ сынов Владимеровых, которых з розных жен мѣл, особно в криници³⁸ окрестил, и от того часу тую криницу над Днѣпром, где ся они³⁹ крестили, и по сей день Хрещатиком кіяне зовут.

XI. ¹По святом крещеніи молился господу богу святой Владимир так:¹ «Боже,² сотворивый небо и землю, призри на новокрещенных людей³ твоих сих;⁴ дай им, господи, истинно познати тебе, бога правдивого;⁵ утверди их в православной вѣрѣ,⁶ и мнѣ поможи,⁷ абым звѣтятил так видимых,⁸ як и невидимых⁹ всѣх неприятели,¹⁰ аминь!» Потом зараз Владимир¹¹ послал по всѣх мѣстах и селах крестити всѣх, которыи¹² колвек были в его панствѣ, а если бы ся хто крестити не хотѣл, на таких ¹³каранье, яко на непослушных,¹³ постановил. Приказал теж болванов палити, крушити, и божницы¹⁴ до кгрунту вывертати, а на тых мѣстцах церкви святыи¹⁵ ставити. А найпервѣй сам поставил церков в Кіевѣ в имя пресвятыя богородица¹⁶ праве царским коштом, на которую и десятины¹⁷ зо всего панства своего казал давати, которую и тепер ¹⁸зовут десятинною.¹⁸

и шлы. ²⁹⁻²⁹ БС Гдеса было зобрало велми много обоего полу вшелякого возрасту, старых и молодых, тогда. ³⁰ БС Владимир. ³¹⁻³¹ БС у воду, болшим. ³² БС а малым. ³³ БС крестити их. ³⁴ БС священници же. ³⁵⁻³⁵ Б з них до крещенія святого належныя. ³⁶ БС святого. ³⁷ БС 12. ³⁸ С в криницы; Б в рицѣ. ³⁹ БС оны.

XI. ¹⁻¹ БС Святой же Владимир по святом крещеніи молился господу, мовячи так. ² БС доб. святой. ³ БС людій. ⁴ БС опуц. ⁵ БС правдиваго. ⁶ БС вѣры. ⁷ БС помози. ⁸ БС выдимых. ⁹ БС невидимых. ¹⁰ БС доб. моих. ¹¹ БС Владимир. ¹² БС котори. ¹³⁻¹³ БС караня конечно, яко не на послушных. ¹⁴ БС доб. их. ¹⁵ БС святыя. ¹⁶ БС богородицы. ¹⁷ БС десятину. ¹⁸⁻¹⁸ БС Десятиною зовут.

XII. Тут¹ спомним² о болванах, которых² оны мѣли за боги, ³не иж бы годны были и споминаня, але³ абысмо познали, якою слѣпотою болвохвалства на той час дїавол послѣпил был людей, и до якого шаленства приводил и ошуканя, же не тылко не знали правдивого⁴ бога, але еще и бездушным нѣмым речам, от людей учиненым, належачую честь бозскую отдавали. Первый теде⁵ в них⁵ бог был Перун, з дерева учиненый на образ чловечій,⁶ голова ему была срѣбраная,⁷ а усы золоты, в которого камѣнь⁸ был в руках велми ясный, пред которым огонь завше горел. А если бы ся трафило за недозорством⁹ попа их⁹ служачого огню згаснути,¹⁰ такого¹¹ без вшелякой вымовки,¹¹ як неприятеля бога своего убивали.¹² ¹³Вторый бог¹³ — Волос, быдлчій. Третій¹⁴ — Позвизд,¹⁵ ¹⁶инши его звали Похвист,¹⁶ а нѣкоторые и Вихром¹⁷ его называли;¹⁸ того визнавали быти бога воздуха, погоды и непогоды. ¹⁹Четвертый бог¹⁹ — Ладо; того вѣрыли²⁰ быти богом веселья, утѣхи и вшелякого доброго повоженья.²¹ Тому офѣры приносили,²² которыи²³ женитися мѣли, абы за его помочу веселье²⁴ доброе и житіе любовное мѣли. Того Лада по нѣкоторых сторонах и до сего часу²⁵ ²⁶на веселья,²⁶ руками плещучи або о²⁷ стол бьючи, «Ладо, Ладо»²⁸ спѣваючи, в пѣснях своих²⁸ часто его спомынают.²⁹ Пятый³⁰ Купало, которого урожаю быти бога разумѣли. Тому теж шаленыи и зведеныи³¹ подякованя и офѣры приносили на початку жнив; которому то Купалѣ богу, або рачей бѣсу по нѣкоторых сторонах и тепер памятку отправуют, а особливе в навечеріе рожества³² святого³³ Иоанна Предтечи таким способом: в вечер зобравшися млоденци³⁴ и панны плетут собѣ вѣнки из жѣлья³⁵ розного, кото-

XII. ¹ BC доб. же. ²⁻² BC і о болванах, которых. ³⁻³ BC иж бы негодно их было и споминати, але для того. ⁴ BC правдиваго. ⁵⁻⁵ BC в них. ⁶ BC чловечій (?). ⁷ BC срѣбная. ⁸ BC камень. ⁹ BC им. ¹⁰ BC загаснути. ¹¹⁻¹¹ BC без вшелякого фолгованья и вымовки. ¹² BC убивали. ¹³⁻¹³ BC Второй в них бог был. ¹⁴ BC Третий в них бог был. ¹⁵ B Позвиздний. ¹⁶⁻¹⁶ C а инше; B его зывали Похвист. ¹⁷ B вѣтром. ¹⁸ BC называли. ¹⁹⁻¹⁹ BC Четвертый в них бог был. ²⁰ BC вѣрили. ²¹ BC поваженья. ²² BC чинили. ²³ BC которыи. ²⁴ BC веселіе. ²⁵ BC дня. ²⁶⁻²⁶ BC на весѣлях. ²⁷ BC об. ²⁸⁻²⁸ BC спѣвают, п в вшеляких пѣснях своих. ²⁹ BC спомынают. ³⁰ BC Пятый в них бог был. ³¹ BC зведеніи. ³² BC рожества. ³³ BC святого. ³⁴ BC зобравшися млоденци. ³⁵ BC

рыи³⁶ кладут на голову и опоясуются ими;³⁷ кладут зась огонь и берутся за руки и около огня одного скачут, спѣваючи пѣснѣ,³⁸ в которых часто спомынают²⁹ Купала; а потом³⁹ през огонь оны и³⁹ перескакують, бѣсу оному Купалѣ⁴⁰ офѣру себе самых приносят;⁴⁰ ⁴¹много и иных⁴¹ вымыслов бѣсовских брыдких на той час⁴² на оных сходзках⁴² чинят, що не слушная и писмом подати. ⁴³Нѣкоторыи з них⁴³ криницам, озерам за обфитость урожаю приносили, а часом на офѣру и людей топили, ⁴⁴що и тепер безрозумныи по нѣкоторых сторонах⁴⁴ чинят: под час знаменитого праздника воскресенія Христова⁴⁵ зобравшися молодии⁴⁵ обоого полу и взявши чловѣка, вкидають в воду,⁴⁶ и трафляється⁴⁷ за споряженьем⁴⁸ тых богов, то ест бѣсов, иж вкиненый в воду albo о дерево, albo о камѣнь⁴⁹ розбивается⁵⁰ и умирает,⁵¹ albo утапаєт,⁵² а в инших зась⁵¹ сторонах не вкидають⁵³ в воду, але толко⁵⁴ поливають водою, що⁵⁵ еднак тому ж бѣсу офѣру⁵⁵ чинят. Шестый⁵⁶ — Коляда, которому праздник великій чиніовали⁵⁷ декаврїя⁵⁸ 24⁵⁹ дня. А любосмо рожеством⁶⁰ Христовым и святым крещеніем просвѣщенны, и болваны погинули, еднак же⁶¹ нѣкоторыи шаленыи⁶² памятку бѣсу Колядѣ и тепер чинят; почавши от самага рожества⁶³ Христова през всѣ свята сходячися пѣсни спѣвають, в которых и о рожествовѣ⁶⁴ Христовом спомынают, але болшей Коляду бѣса выхваляють. Там теж на сходзках⁶⁵ своих Тура⁶⁶ и инныи⁶⁷ брыдкїи речи вымышляють,⁶⁸ чога⁶⁹ ся так же не годит и писмом выразити.⁷⁰ Не досить⁷¹ теж было шаленым людем тых богов, але еще их мѣли много, которым⁷² имена суть тыи:⁷² Хорс, Дажб,⁷³ Мокша, Стрыбог,⁷⁴ Семаргл.

из зѣля. ³⁶ BC которіе. ³⁷ BC нмы. ³⁸ BC пѣсни. ³⁹⁻³⁹ BC през оный огонь. ⁴⁰⁻⁴⁰ BC офѣрують сами себе. ⁴¹⁻⁴¹ BC и иных много. ⁴²⁻⁴² B на оных соборыщах. ⁴³⁻⁴³ BC Нѣкоторыи з них. ⁴⁴⁻⁴⁴ BC що и тепер по нѣкоторых сторонах безрозумныи. ⁴⁵⁻⁴⁵ BC зобравшися молодии. ⁴⁶ BC у воду. ⁴⁷ BC трафляет. ⁴⁸ BC за споряжаньем. ⁴⁹ BC о камень. ⁵⁰ BC розбивается. ⁵¹ BC нет. ⁵² BC утапаєт. ⁵³ BC кидают у. ⁵⁴ BC тылко. ⁵⁵⁻⁵⁵ BC еднак же тому же богу офѣры. ⁵⁶ BC шестый в них бог был. ⁵⁷ BC чиніовали. ⁵⁸ BC декаврїа. ⁵⁹ B 25. ⁶⁰ BC рожеством. ⁶¹ BC опуц. ⁶² BC нѣкоторыи шаленіи. ⁶³ BC рожества. ⁶⁴ BC о рожествовѣ. ⁶⁵ B соборыщах. ⁶⁶ B туры. ⁶⁷ BC и иныѣ. ⁶⁸ BC вымышляють. ⁶⁹ BC того (?). ⁷⁰ BC выдати. ⁷¹ BC досить. ⁷²⁻⁷² C имена сїи суть; B имена суть: Тый... ⁷³ B Дажб. ⁷⁴ B Стрырог.

XIII. А окрестивши святой Владимир¹ землю Рускую, все болваны² з велим² безчестіем крушил³, палил, в воду вкидал. Найпервѣй Перуна як⁴ старшого казал, увязавши до хвоста конского,⁵ волочи⁶ з горы до Днѣпра, а приставил⁷ мужей дванадцять,⁸ абы его волокучого⁹ были кіями; то чинил не иж бы дерево тое чути мѣло, але абы¹⁰ ¹¹болшое безчестіе¹¹ бѣсу учинил, и з него ся насмѣял,¹² который людей¹² ошуквал и зводил;¹³ а приволокши до берега,¹⁴ росказал вкинути его в Днѣпр; приказал зась, абы оногo нѣгде до берега не припускано,¹⁴ аж минет пороги, и там ниже порогов приплинув¹⁵ до ¹⁶едной горы высокои,¹⁶ которую Перуном и тепер зовут. А на том мѣстцу,¹⁷ где был болван Перун, казал Владимир¹⁸ поставити¹⁹ церков²⁰ на имя святого²⁰ Василия великаго; и иных²¹ все болванов казал кидати, едних²² в огонь, а ²³других в²³ воду, и божници²⁴ до грунту роскидати,²⁵ и неперестал, аж все болванов выкоренил. Выкоренивши²⁶ святой Владимир²⁷ болвохвалство, вѣру святую розширяючи, на тых мѣстцах ²⁸церкви святыи²⁸ будовал,²⁹ где божници были казал; ³⁰благодестіе умножаючи, мѣста около Киева над рѣками Десною, Остром, Трубешем, Сулою фундовал.³⁰ На той час мѣсто над рѣкою Стугною осадил и назвал его своим³¹ именем крещенным Василев,³² которое тепер³³ Василковом зовут.

XV. Знову выслал святой Владимир¹ до Царигорода, до святѣйшаго патріярхи Сергія, просячи, абы ему прислал еще болшей епископов; и² прислал ему святѣйшій патріярх³ епископов три, Іоакима, Феодора, Фому, з которыми ишол Владимир в повѣт Суждалскій и Ростовскій и заложил там мѣсто над рѣкою Клязмою и назвал его першим

XIII. ¹ БС Владимир. ²⁻² БС з великим. ³ БС покрушил. ⁴ БС яко. ⁵ Б кунского. ⁶ БС волочит. ⁷ БС приставыл. ⁸ БС 12. ⁹ БС волокучи. ¹⁰ БС бы. ¹¹⁻¹¹ БС болшей безчестія. ¹²⁻¹² БС которой людій. ¹³ БС и изводил. ¹⁴ С не доускано; ¹⁴⁻¹⁴ Б опущ. ¹⁵ С приплинул; Б приплинул. ¹⁶⁻¹⁶ БС одной высокой горы. ¹⁷ БС доб. в Киевѣ. ¹⁸ БС Владимир. ¹⁹ БС поставит. ²⁰⁻²⁰ БС в имя святого. ²¹ БС иных. ²² БС едних. ²³⁻²³ БС других у. ²⁴ БС доб. их. ²⁵ Б вывертати. ²⁶ БС А выкоренивши. ²⁷ БС Владимир. ²⁸⁻²⁸ БС церкви святыя. ²⁹ БС казал будовати. ³⁰⁻³⁰ БС Там казал... фундовать. ³¹ БС своѣм. ³² БС Василіев. ³³ Б которое то и по се число.

XV. ¹ БС Владимир. ² БС В тот час. ³ БС доб. Сер-

своим именем: Владимир.¹ Поставил⁴ там церков в имя⁵ пресвятой богородицы,⁵ ⁶и дал им⁶ епископа Феодора. ⁷А отголь ишол⁷ в Ростов и там, покрушивши болваны и на тых⁸ мѣстцах поставивши церкви,⁹ дал им епископа Фому. А потом пришол¹⁰ до Великаго¹¹ Новгорода ¹²и там болвана Перуна, увязавши,¹² казал волочи¹³ до рѣки и волокучого бити¹⁴ кіями. Бѣс,¹⁵ ¹⁶который в оном¹⁶ болванѣ мешкал, не могл терпѣти оногo насмѣвиска, почал жалосно¹⁷ великим голосом кричати: «Бѣда, бѣда мнѣ, жем¹⁸ впал в руки немилостивых людей, ¹⁹которыи недавно мене¹⁹ як бога чтили, а тепер такую мнѣ зельживость незносную чинят; що бым далее чинити мѣл, не знаю». Приволокши²⁰ его на мост, вкинули в рѣку.

XVI. Вернувшись¹ до Киева, святой Владимир роздѣлив² панство свое, Рускую землю, на ³дванадцять княжений³ и посадил на ных дванадцать⁴ сынов своих, которых мѣл з розных жен. ⁵Найпервѣй старшого сына своего Вышеслава посадил⁵ в Великом Новгородѣ, Изяслава — в Полоцку, Святополка — в Туровѣ, Ярослава по смерти ⁶Вышеслава — в Новгородѣ,⁶ Бориса — в Ростовѣ, Глѣба — в Муромѣ,⁷ Святослава⁸ — в Деревѣх, Всеволода — в Володымеру, Мстислава⁸ — в Тмутороканѣ, Станѣслава⁹ — в Смоленску, Брячислава — в Луцку, Судислава — в Псковѣ, з которыми послал и священников,¹⁰ приказуючи сыном¹¹ своим, абы кождый з них¹² по своих панствах казал вѣры христіянскои учити и крестити людей в имя отца и и сына и святого¹³ духа, а болваны и божници¹⁴ крушити и з кгрунту выворочати,¹⁵ а на тых мѣстцах церкви святыи ставити, которое приказанье его з пилностію¹⁶ все сыны его заховали.

гій. ⁴ БС И поставил. ⁵⁻⁵ БС Пресвятой богородицы. ⁶⁻⁶ БС и оставил там. ⁷⁻⁷ БС И пошол отголь. ⁸ БС на тѣх. ⁹ БС церкви. ¹⁰ БС ишол. ¹¹ БС Великаго. ¹²⁻¹² БС и пришедши, и там болваны и Перуна, старшого бога, увязавши. ¹³ БС волочит. ¹⁴ БС волокучи бити. ¹⁵ БС доб. же. ¹⁶⁻¹⁶ БС которой в том. ¹⁷ БС жалосне. ¹⁸ БС ижем. ¹⁹⁻¹⁹ БС которой мя недавно. ²⁰ БС доб. же.

XVI. ¹ БС доб. же. ² БС роздѣлил. ³⁻³ БС 12 княжений. ⁴ БС 12. ⁵⁻⁵ Б Найпервѣй посадил старшого сына своего Вышеслава; С Найпервѣйшаго сына своего Вышеслава посадил. ⁶⁻⁶ Б опущ. ⁷ С в Муромѣ. ⁸⁻⁸ Б опущ. ⁹ БС Станислава. ¹⁰ Б доб. осми. ¹¹ БС сином. ¹² БС ных. ¹³ БС святого. ¹⁴ БС божницы. ¹⁵ БС доб. велѣл. ¹⁶ БС з пилностію.

XVIII. Кгды¹ уже святыи Владимир помочю всемогучо² бога всѣ болваны и божницы³ в всей Россіи⁴ выкоренил, а церквей святых много набудовал и вѣру святыю⁵ добре ущепил;⁵ так теж и шпыталей немало для убозства и уломных нафундовал и гоинными датками и фундаціями их ударовал, по великих цнотах своих в покою господу богу духа своего⁶ около року 1016 отдал,⁶ мовячи з псалмистою:⁷ «В руцѣ твои, боже мой, предаю дух мой». И так по земном царствіи⁸ на небесное отгйшол⁹ царствовати. Много бы всѣх лѣт от рожденія своего святыи Владимир¹⁰ жил, лѣтописец не змѣнует,¹¹ тылко от княженія лѣт тридцать пять,¹² в болвохвалѣствѣ княжѣл лѣт осм,¹³ а окрестившия двадцать сѣм.¹⁴ Тѣло его святое положено в Кіевѣ в церквѣ пресвятой богородици¹⁵ десятиной, в гробѣ мрамуровом, з великою честью и жалем всѣх, яко отца и ходотая спасенія: на честь в святой тройци единому богу, отцу и сыну и святому духу, которому належит вшелякая¹⁶ слава и поклон нынѣ и завжды и на вѣки¹⁷ вѣком. Аминь.

IV. УКРАИНСКОЕ ЖИТИЕ ВЛАДИМИРА ПО РУКОПИСИ КИЕВО-СОФИЙСКОГО СОБОРА, № 279 (130), XVII В., С ВАРИАНТАМИ ПО РУКОПИСИ КИЕВО-СОФИЙСКОГО СОБОРА № 279 (130), XVII В.

(л. 307 об.)¹ Іюля в 15. Того же дня успеніе святого ровного апостолом князя Володимера Киевского, нареченного на святом крещенію Василия.¹

I. Поневаж чотыри повѣсти о крещеню² Руси в кройниках а лѣтописцах есть ознаймено и описано, розумѣю

XVIII. ¹ BC А кеды. ² BC всемогущаго. ³ BC божница. ⁴ BC во всей Русіи. ⁵⁻⁵ BC утвердил. ⁶⁻⁶ BC отдал около року 1016. ⁷ BC с псалмистом. ⁸ BC царствѣ. ⁹ BC отойшол. ¹⁰ BC Владимир. ¹¹ BC пензмѣнует. ¹² B тридцать. ¹³ BC вусѣм лѣт. ¹⁴ BC 27 лѣт жил. ¹⁵ BC доб. владычици нашей богородици и приснодѣвы Маріи. ¹⁶ BC всякая. ¹⁷ BC в вѣки.

I. ¹⁻¹ В рук. Соф. № 278 (129) заглавие такое: Іюліа 15 дня. В той же день о крещенію всего народу руского і усненіе святого равного апостолом князя Владимира, монархи киевского и всей Руси, нареченного в святом крещенію Василия (л. 434 об.). ² крещенію.

быти³ не меншую потребу о том, як се много раз Русь крестила, свѣту выразити. Ведлуг кройникаров наших словенских первястки крещенія своего от Андрея святого апостола русский народ выводит. Бо той святыи апостол, будучи в Херсонѣ для проповѣди евангелской (л. 308) Христовой, пустил ся был Днепром в гору аж до Новагороду Великого, гдѣ нѣшто людей окрестивши, морем Инфлянтским до Риму прижектглевал. О нем теж свѣдчат,⁴ же коли Днепром до Новагороду дорогу отправовал, приехавши над гори Киевские, оныи⁵ благословил и крест святыи на горѣ (подле которой тепер брама мѣстска⁶ стоит от полудня) поставил, пророкуючи, иж на той горѣ и иных при ней мѣло знаминитое⁷ и хвалою божею наполненное мѣсто станути. Придает старий лѣтописца словенский, святыи Нестор, же и Павел святыи апостол, словенским⁸ проповѣдаючи народом многим, Руси до крещенія святого дорогу указовал. А по нем Андроник святыи, але тое крещеніе святое не могло ся росширити для княжат поганских, на той час пануючих в Руси. Повторе крестил ся руский народ за Михайла, цесара грецкого, около року П.⁹ 863, где Фотий ознаймует о Руси, же ся окрестила, а тое крещеніе таким се отправовало способом, яко свѣдчит стародавний¹⁰ наш лѣтописца словенский Нестор и иншии¹¹ гисторикове: княжата словенские Святополк, Ростислав и Косел посылали до цесара помененого Михайла, просячи крещенія святого. Цесар шперал, кого бы мѣл выслати;¹² а довѣдавшия у одного челоуѣка в Селуню, именем Лва, же мѣл двух¹³ сынов учонных, з которих¹⁴ одному имя было Мефодий, а другому Кирилл, (л. 308 об.) оным до себе казал приехати и послал их на проповѣданіе евангелия¹⁵ святого и крещеніе народов словенских; которые, щире в той працы¹⁶ поступуючи, книг немало з кгрецкого на словенский язык преложили. А в той час на столицы патриарховства¹⁷ царягородского седѣл Фотий святыи. По трете крестилася Русь от греков за цесара грецкого¹⁸ Василия Македона, который для крещенія ее послал был епископа, которого имени кройники не кладут. А той епископ, коли до Руси приехал, потре-

³ быть. ⁴ свѣтчать. ⁵ оные. ⁶ киевская. ⁷ знаменитое. ⁸ словенский. ⁹ божого. ¹⁰ стародавний. ¹¹ инше. ¹² выслать. ¹³ двох. ¹⁴ которых. ¹⁵ евангелиа. ¹⁶ пра-чи. ¹⁷ патриаршества. ¹⁸ греческого.

бовала по нем Русь чудов; всякож он евангелие вкинул в огонь, которое же намигъи огнем не было нарушено.¹⁹ Много се теды Руси крестило. На той час был той же Фотий по смерти Игнатия патриархоу²⁰ царягородским.²¹ В четвертом разу крестила ся Русь от греков за Олги, жоны Игоря, княжати руского, бабки Володимеровои;²² бо тая ездил до Царягороду²³ за осмого Костантина, цесара царягородского,²⁴ а за патриархи Полиекта, и там ей Полиект патриарха²⁵ царягородский²⁶ окрестил и благословеную межи невѣстами рускими назвал.

II. На остаток крестилася Русь от греков за Володимера Святославовича уже зуполне и досконале ведлуг наших диптихов року $\neq \bar{a}$, а то таким способом: Володимер был сын Святославов, внук Игоря, княжати руского, и Олги, княжны, правнук Руриков, зостал паном всей Руси по смерти братъи своей, который¹ имя было Олег (л. 309) і Ярополк. Мѣл столицу свою первой в Новѣгородѣ, потом в Киевѣ. Так великую широкость мѣл своего панства, же не толко всею Русью восточною, полуденною и полночною владнул, але землю Болгарскою, Сербскою, Корвацкою,² Седмикгородскою, Выятицкою, Вятвезскою,³ Дулѣпскою; и тыи крайны, где тепер волоши,⁴ мултяны⁵ и татаре бобруйские, одною выправою до послушенства своего привел⁶ и дань на них взложил. А будучи Володимер так великим монархоу Руси всеи, мѣл от Кирила святого (о котором се выше помянуло⁷) инструкцию до вѣри⁸ христианской. Бо коли до Володимера розмаиты⁹ нации присылали, абы их вѣру принял, яко то жидове, махометани, волохи, кгрекове, он всех вѣри собѣ не подобал, толко грецкая вѣра ему в мысль впала за оздобным выводом Кирила, философа грецкого, который¹⁰ ему обширные артыкулы¹¹ вери святой проповѣдал; на остаток указал запону, на которой выгафтованы¹² был суд божий, а привезл ей от цесаров грецких и патриархи

¹⁹ нарушо. ²⁰ патриархоу. ²¹ царягородским. ²² Володимеровы. ²³ Царягорода. ²⁴ грецкого. ²⁵ патриарх. ²⁶ царягородский.

II. ¹ котрым. ² Карвяцкою. ³ Вятвязкою. ⁴ Волохи. ⁵ Мултяне. ⁶ привернул; в № 130 первоначально принудил (przymusił, Kossow). ⁷ поменило. ⁸ Доб. святой. ⁹ розмаиты. ¹⁰ котрый. ¹¹ артыкулы. ¹² выгафтованы;

за упоминок Володимерови. На тую запону Володимер глядячи, пытал философа, которий¹³ бы то были по правицы суди, а которие по левицы;¹⁴ философ повѣдал, же¹⁵ которие по правицы суть¹⁵ выражени, суть христиане з добримы учинками,¹⁶ а по левицы будут вси, которие ся не окрестили. Володимер до сердца¹⁷ своего взявши,¹⁷ вздохнул и рекл: «Благословени тыи, (л. 309 об.) которие на правицы станут, а бѣда тым, которие по левицы».¹⁸ Философ зась рекл: «И ты будеш на правицы,¹⁹ коли ся окрестиш». И для того для²⁰ болшой вѣдомости вѣр розных высрал послос своих Володимер до розных краин свѣта, которие бы се приглядали²¹ вѣри и церемонѣям.²² Тые, звѣдавши много земель,²³ жадной собѣ вѣри и церемонѣи не подобали, одно грецкую, которая им так се²⁴ велми подобала, а надто в литоргѣи,²⁵ при которой были; повѣдали, же учули так великую солодкость, иж яко бы в захвищенье порвани болшей при небесной, анижели земной учте розумѣли ся быти. Дѣялося то за Костантина и Василя цесаров кгрецких и²⁶ Сергия, патриархи царягородского.²⁶

III. Однак не будучи досконале еще угрунтованы¹ в вѣре христианской, Володимер для розширенья панства своего, зобравши новгороджан и киян,² пустился до Таврики, которую тепер Перекопом зовут. Тую опановавши и взявши в ней мѣсто Херсонь, послос своих до цесаров грецких, двох братий, Василя³ и Костантина, сынов Иоанна Земиски цесара грецкого, зычачи собѣ сестри⁴ их Анны⁵ за малжонку, послал. Они отповѣдили Володимерови: «Если зостанеш⁶ христианином, дамо тобѣ сестру нашу за малжонку». А Володимер⁷ такой дал респонс:⁷ «Жем я собѣ уподобал вѣру вашу еще здавна, гдым послос моих высылал на вывѣдованье оной до вас. Пришлите⁸ теды епископа, а я⁹ се (л. 310) окрещу». Вдячную новину услышавши, цесарове почали намовяти¹⁰ сестру, абы

в № 130 выгартованы. ¹³ которие. ¹⁴ полевицы. ¹⁵⁻¹⁵ которіи суть по правици. ¹⁶ учинками. ¹⁷⁻¹⁷ то взявши своего. ¹⁸ полевицы. ¹⁹ направици. ²⁰ и для. ²¹ пригледали. ²² церемонѣям. ²³ земли. ²⁴ ся. ²⁵ в литоргіи. ²⁶⁻²⁶ Сергия, патриархи царягородского.

III. ¹ угрунтованым. ² клян. ³ Василя. ⁴ сестру. ⁵ Анну. ⁶ зостанет. ⁷⁻⁷ такую дал отповѣдь. ⁸ пришлоте. ⁹ яс. ¹⁰ намовлят.

¹¹ за Володимера пла,¹¹ которая любо дивне не хотѣла. Уважаючи однак спасение так великого народу росийского и покой отчизны своеи, призолила. Потом ехала з великим оршаком княжат грецких до Херсоня,¹² до которого приехавши, коли была припровоажона на палац замку ¹³ Корсунского, або ¹³ Херсонского, Володимер знагла ослѣп и почал был уже вонтпйти¹⁴ о крещенью,¹⁵ розумѣючи, иж его богове поганские скарали. Але цесаровна послала до него, мовечи: «Окрестися одно а збудеш слѣпоты», як се и стало; бо херсонский епископ коли на него руку положил,¹⁶ благословячи ему, абы принял духа святого, зараз як бы луска з очью его спала, и прозрѣл ясно и дал хвалу богу,¹⁷ мовечи: «Тепер есми познал правдивого бога». Окрестившись¹⁸ теды, Володимер взял имя ¹⁹ на крещению¹⁹ Василей.

IV. По веселию¹ ехал з цесаровною до Києва, взявши от патрарха царягородского Сергия² митрополита першого Михайла. А приехавши до Києва з великою радостью люду посполитого, привезл теж з собою ³ мощи, то есть ³ кости святого Климента и Фива,⁴ ученика его, образы, книги и иншое начинье и опараты⁵ церковныи;⁶ священников, дияконов, дяков и чернцов и розмаитых ремесников для будованья церквей, гоиным юркгелтом нанятых, з Кгрецѣи з собою до Києва привезл.

(л. 310 об.) V. Володимер, приехавши до Києва, казал обаляти, ламати, и з грунту вывертати¹ болваны ² те: Хорса,² Стриба и Мокоша, а Волоса болвана³ (который был мянован⁴ быдлѣчий и лесный бог) казал в выход посполитый вкинути⁵ и в нечистостях утопити. Перуна теж, преднѣйшого бога, казал до конского хвоста увязати и волокти⁶ по Буричовом потоку в Днепр,⁷ и 12 мужей приставил, абы его киями⁸ били. А то чинил⁹ не як бы де-

¹¹⁻¹¹ пла за Володимера. ¹² Херсонеа. ¹³⁻¹³ Опуц.
¹⁴ вонтпйти. ¹⁵ крещению. ¹⁶ положыл. ¹⁷ богови.
¹⁸ Окрестившись. ¹⁹⁻¹⁹ на святом крещеніи.

IV. ¹ по веселю. ² Сергия. ³⁻³ Опуц. ⁴ В обеих рук. жива; исправляем по обычному житию. ⁵ апараты. ⁶ церковные.

V. ¹ вывертати. ²⁻² терхаса. ³ балвана; № 130 на поле против Мокоша доб. Купала, Ладо, Коляда. ⁴ мянованный. ⁵ вкинуть. ⁶ волочи. ⁷ Ошибочно в дѣпр. ⁸ киями. ⁹ чы-

рево тое чуті могло, але абы ся насмѣял бѣсови, который предшлал люди. А коли то так чинили,¹⁰ невѣрные¹¹ кияне всюды¹² в голос плакали. А оны, приволокли его до берега, и¹³ вкинули в Днепр.¹⁴ Росказал теж Володимер, абы оного Перуна нигде до берега не пригупали, аж минет пороги, и там ниже порогов выкинул его вѣтр¹⁵ до одной гори великой, которая Перун-гора и тепер зовется.

VI. Потом послал Володимер по всем мѣсте Києве кличучи:¹ «Если хто завтре² не найдется на рецѣ Почайни,³ так богатый, яко и убогий, неволник и волний, старий, и молодой, той будет мнѣ противным». То люди чуючи мовили: «Если бы то реч была непотребна, цар бы наш и бояре его не крестилися». На завтрееж зышол Володимер зо всим грецким духовенством над реку Почайню, где уже было и стояло люду, которому ⁴ не было личбы⁴. Теды, убравшись священникове и дияконове в ризы свои, стояли (л. 311) на лавках, на то уготованных на рецѣ Почайни, а люди громадами лѣзли в реку, одны по поес, другие⁵ по шию, а священники, даючи каждой громадѣ з особна имена, Тимофей, Василей, Петр або Симеон, и поливали их водою и молитвы над ними звыкли⁶ отправовали, крестили⁷ всих мужей и невѣст во имя отца и сына и святого⁸ духа. В той же час от митрополита первого в Росіи,⁹ именем Михайла, которого теж взял з Херсуня¹⁰ Володимер, всѣ 12¹¹ сынове Володимеровы окрещени особливе, которых мѣл с колкимись жонами. Имена их суть: Вышеслав, Изяслав, Святополк, Ярослав, Всеволод, Святослав, Мстислав, Борис, Глеб, Станислав, Позвизд, Судислав. И от того тую гору и студню над Днепром, где ся они крестили, кияне и по сей¹² день¹³ Хрещатиком зовут. Дал теж всѣх¹⁴ преречонных сынов своих и при них килко¹⁵ сот сынов боярских писма грецкого и азбучного, которого тепер наша Русь уживает¹⁶ и которое еще перед тым далеко з кгрецкого на язык словенский

нил. ¹⁰ чинили. ¹¹ невѣрными. ¹² всюди. ¹³ и опуц.
¹⁴ Днѣпр. ¹⁵ В № 130 первоначально Днепр.

VI. ¹ волаючи. ² завтра. ³ Почайнѣ. ⁴⁻⁴ и личбы не было. ⁵ а другие. ⁶ звыкые. ⁷ и крестили. ⁸ святого. ⁹ в Росіи. ¹⁰ В № 129 первоначальное Росіи зачеркнуто. ¹¹ дванадцать. ¹² по сесь. ¹³ Далее доб. кияне. ¹⁴ всих. ¹⁵ колко. ¹⁶ уживает.

переложоно, учти. Преложил над ними дьяки¹⁷ и младенцы¹⁸ цвичонны. Потом Володимер по всѣх¹⁹ панствах своих казал выкликати²⁰ болваны,²¹ росказуючи, абы ся вси в вѣру христьянскую крестили, а день певный назначил, на который бы²² хто ся²² не окрестил, каранье, яко на непослушных,²³ установлено.²⁴ Услышавши то, люд посполитый бѣгли вси з радостью до Киева, а другие на иинше мѣста назна (*л. 311 об*) чоны, по которых были грецкие священники для крещения. Казал змуровати церков в Киевѣ святого Спаса з камени великого, а на том мѣстцу, где болван²⁵ Перун был перед тым хвален, церков святого Василия,²⁶ на имя свое, которое ему было дано на святом крещению;²⁶ и иных теж церквей велми много, звлаше на тых мѣстах, где перед тым розмаитыи болваны²¹ стояли, росказал набудовати²⁷ коштом великим, одны з цеглы и каменя, а другие з дерева.

VII. А до Новагорода¹ послал архиепископа Иоакима корсунянина,² который, пришедши до Новагорода з Добринею, болваны вси поламал, а Перуна вкинул в Волхов-реку, которая посеред мѣста з Илмера-озера идет. А коли того болвана Перуна бито по череву³ киями, бо был дутый, теды в нем бѣс кричал: «О, бѣда ж⁴ мнѣ, иж есми⁵ достал в немилостивые руки», а плынул противко⁶ водѣ.⁷ Потом Володимер послал знову по ремесники до Грецьи и змуровал церков коштом великим пресвятой богородицы в Киеве, которую книгами и образами⁸ оздобивши, преложил над ними⁹ Анастасия херсонянина⁹ священника, опатривши ей великими десятинами з медов и збожя¹⁰ всякого. Шпиталей теж велми много для убозтва и калѣк¹¹ набудовал и надал гойне великим достатком.

VIII.¹ Потом Володимер, взявши з собою два епископа, ходил в Суздальскую землю и там всѣх крестил и збудовал замок и мѣсто великое от своего имени, назвал его Володимером, (*л. 312*) межки Волгою и Окою реками над Клязмой рекою в украине велми гойной, и там столику свою перенесл з Киева, але всяко болшей в Киеве мешкал.

¹⁷ дѣаки. ¹⁸ младенцы. ¹⁹ по всѣх. ²⁰ выкликать.
²¹ болваны. ²²⁻²² ся хто. ²³ непослусных. ²⁴ устави.
²⁵ болван. ²⁶⁻²⁶ Опуц. ²⁷ набудовати.

VII. ¹ Доб. великого. ² херсонянина. ³ череву.
⁴ опуц. ⁵ есми ся. ⁶ проти. ⁷ воды. ⁸ Далее доб. той муж святой. ⁹⁻⁹ Анастасия херсонянина. ¹⁰ збожа. ¹¹ калик.

И там же теж того часу в Володимери святой Володимер церквий и шпиталей велми много набудовал и надал;¹ также теж вси руские бѣлои и чорной, востной и ²полуденной лежачой² Руси народы в вѣре христьянской ведлуг обрядов и церомоний³ грецких под звирхностью⁴ патриархи⁵ константинопольского стали и статечне по сей⁶ день трвают. Для так теды великой справы же досконале за его ⁷инстанцьею, то есть⁷ поводом господь бог так великий народ до крещения⁸ святого привел и для живота⁹ теж его побожного и святоблывого, будучи в христьянствѣ, до колендара¹⁰ его церков святая принела и обходит день его¹¹ 15 липца,¹¹ день той власне¹² которого¹³ се переставил.¹³ Похован ест в Киевѣ в церкви пресвятой богородицы¹⁴ Десятинной в гробѣ мармуровом.

IX. Што если отцове святыи о иинных¹ святыи, которых дома не маем, мощах то есть костях розумѣли, ровным вправде способом почесть належита² ест тым, которых мощи дома у себе³ маем. «За тым я⁴ (мовит автор)⁴ смѣле рекну оно, што Амвросий⁵ святой рекл: „Радуйся з шаста каждого мѣста люд, если одного толко мученика⁶ костями⁷ ест осмотренный“, а мы ото войско мучеников⁸ маем. Нехай се⁹ радует земля наша, пѣстунка небесных жолнеров¹⁰ и так великая (*л. 312 об.*) родителька плодная цнот». ¹¹ Тѣш ся ж и ты, презацная земле Киевская, же до чого другие сотницами миль кладут и шествуют, ты то на своем лоѣ пѣстует: у тебе святыи митрополитове, побожныи епископове,¹² благословенные архимандритове,¹² у тебе мироточивыи¹³ кости знайдутся. Ты ест родителька ангелов земных; ты ест пѣстункою воинов Христовых,¹⁴ ты ест поле, на котором се⁹ плодят¹⁵ и родят се лилѣи¹⁶ чистости, рожи терпливости, иакинѣты послушенства, з

VIII. ¹⁻¹ Опуц. ²⁻² В № 130 исправлено на поле на полудню. ³ церомоний. ⁴ звирхностью. ⁵ патриархи. ⁶ по сесь. ⁷⁻⁷ Опуц. ⁸ крещениа. ⁹ жывота. ¹⁰ календара. ¹¹⁻¹¹ июля 15. ¹² властиве. ¹³⁻¹³ Господу богу духа отдал. ¹⁴ богородици.

IX. ¹ иинных. ² належита. ³ Доб. то ест в панствѣ своем. ⁴⁻⁴ (автор мовит). ⁵ Амвросий. ⁶ Ошибочно мучениками. ⁷ костями святыи. ⁸ Доб. святыи и преподобных отцов и великих чудотворцов. ⁹ ся. ¹⁰ В № 130 на поле: воинов. ¹¹ цнот плоднаа. ¹²⁻¹² благословенные архимандритове. ¹³ мироточивые. ¹⁴ Опуц. ¹⁵ Опуц. ¹⁶ лилии.

которых вѣнцы ся уплѣтают княжат російских неувядающие.

Х. ¹⁻¹ Радуется и тѣшит¹ земля Римская з Петра и Павла, Ассія з Іоанна Богослова, Египетская — з Марка, Антиохійская — з Луки, Греческая — з Андрея и Константина. А Руская и Киевская земля преславная з тебе, княже Владимире, яко з господнего апостола, который освѣтил есть вси концы² и краины³ всеи Російской земли³ святым крещением. Радуйся, благословеный княже Владимире, ⁴принявший вѣнецъ невянучий з руки бога вседержителя, радуйся святая главо, вожу и научителю наш, радуйся благословеный княже Владимире⁴, дѣлтелю и насадителю христіанской вѣри, ⁵который выкоренил еси⁵ прелестной⁶ идолской слѣпоты терние.⁷ Радуйся⁸ святыи княже,⁸ з'оравший всю⁹ Рускую землю святым крещением и насѣявший ¹⁰книгами и писмом божественным,¹⁰ з которых жнут сынове російские ужиточныи¹¹ рукояти покаяния,¹² от¹³ которых теж уживают неоскудный (л. 313) покарм в царствіи небесном, которого ¹⁴и нас воместити рачь Христе боже наш,¹⁴ яко ¹⁵тобѣ належит всякая слава и поклон¹⁵ з отцем и святым духом нынѣ и завжды и на вѣки.¹⁶ Аминь.

Х. ¹⁻¹ Радуйся и тѣшит. ² концы. ³⁻³ земли Російской. ⁴⁻⁴ Опуц. ⁵⁻⁵ искоренивый. ⁶ прелестное. ⁷ терние. ⁸⁻⁸ княже святыи. ⁹ Опуц. ¹⁰⁻¹⁰ святого и божественного писма книгами. ¹¹ ужиточные. ¹² покаяния. ¹³ и от. ¹⁴⁻¹⁴ и нас Христе боже рачь доместити. ¹⁵⁻¹⁵ Тобѣ бовѣм належит хвала и поклон. ¹⁶ Доб. вѣком.

II

«КНИГА ДУШИ, НАРИЦАЕМАЯ ЗЛОТО» НЕИЗДАННОЕ СОЧИНЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ПЕТРА МОГИЛЫ

Среди выдающихся писателей и общественных деятелей Украины в первой половине XVII в. видное место занял Петр Могила, молдавский воеводич, воспитанник западноевропейской школы, из политических соображений выдвинутый влиятельными современниками на пост киево-печерского архимандрита и затем митрополита киевского. С ним польской шляхте приходилось считаться, как с крупным феодалом, членом княжеского дома, а не как с малозначительными выходцами из низших слоев духовенства. По родовитости он мог спорить с воеводами, типа Ипатия Потия, променявшими административную карьеру на духовную; по образованию он выделялся среди украинского духовенства и импонировал католикам. Большая литература о нем рассматривает его деятельность, как основателя школ, организатора церковной жизни, издателя книг, защитника украинской культуры и писателя-публициста и проповедника. Следует сказать, что последнее — его роль и значение как писателя — освещено менее всего: мы до сего времени точно не знаем, автором каких собственно литературных произведений можно считать самого Могилу, какие только отчасти принадлежат ему: ведь он, как многие крупные общественные деятели и администраторы всех времен, иногда давал лишь идею, которую разрабатывали его помощники, в

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЛЮР	— Археологическая летопись Южной России. Киев.
БАН	— Библиотека Академии наук СССР.
БЛ	— Библиографическая летопись. Пгр.
ВУАН	— Всеукраїнська Академія наук.
ГАИМК	— Государственная Академия истории материальной культуры.
ГИМ	— Государственный Исторический Музей.
ЕВ	— Етнографічний вісник. Київ, Друк. АН УРСР.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ЖС	— Живая старина, СПб.
ЗІФВ	— Записки Исторично-філологічного відділу Українська (или Всеукраїнська) Академія наук. Киев.
ЗНТШ	— Записки наукового товариства ім. Т. Г. Шевченка. Львов.
ЗУНТ	— Записки Українського наукового товариства в Києві. Киев.
ИОРЯС	— Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.
ИпоРЯС	— Известия по русскому языку и словесности Академии наук.
ИРЛ	— Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР.
КС	— Киевская старина. Киев.
ЛВ	— Литературный вестник. СПб.
ПДП	— Памятники древней письменности.
ПДПИ	— Памятники древней письменности и искусства.
РФВ	— Русский филологический вестник, Варшава.
СК	— Северный курьер. СПб.
СОРЯС	— Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук.
СпоРЯС	— Сборник по русскому языку и словесности Академии наук СССР, Л.
Старинный	— «Старинный театр в России XVII—XVIII вв.», сборник статей под ред. В. Н. Перетца, Труды Росийского Института истории искусств, изд. «Academia», Пб.
ТИС	— Труды Института славяноведения АН СССР. Л.
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР.
УИ	— Университетские известия. Киев.
Україна	— Україна, науковий трьохмісячник (или двохмісячник) українознавства. Видає Українське наукове товариство в Києві. Киев.
ЧИОНЛ	— Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Киев.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие (В. П. Адриановой-Перетц)	3
I. Древнерусские княжеские жития в украинских переводах XVII в.	8
II. «Книга души, нарицаемая злото». Неизданное сочинение митрополита Петра Могилы	117
III. Из наблюдений над украинским виршеписанием XVI—XVII вв.	137
IV. Угро-русский песенник начала XVIII в.	162
V. Опыт характеристики общественной и бытовой морали в украинской литературе XVII в.	183
Приложения	206
В. П. Адрианова-Перетц. Владимир Николаевич Перетц (1870—1935)	206
Список печатных трудов академика В. Н. Перетца составлен В. П. Адриановой-Перетц	234
Список сокращений	254

Владимир Николаевич Перетц

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СТАРИННОЙ
УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVI—XVIII ВЕКОВ

Утверждено к печати

Бюро Отделения литературы и языка Академии наук СССР

Художник Д. С. Данилов. Технический редактор М. Н. Кондратьева.
Корректоры Э. В. Коваленко, Н. М. Медведева, И. П. Палкина и
Л. В. Шоренкова

Сдано в набор 23/X 1961 г. Подписано к печати 3/1 1962 г. РИСО АН СССР № 186-27В. Формат бумаги 84×108₃₂. Бум. л. 4. Печ. л. 8=13.12 усл. печ. л. + 1 вкл. Уч.-изд. л. 14.24+1 вкл. (0.04). Изд. № 1511. Тип. зак. № 367. М-36001. Тираж 1500. Цена 1 р. 06 к.

Ленингр. отд. Изд. Академии наук СССР, Ленинград, Менделеевская л., д. 1
1-я тип. Издательства Академии наук СССР, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12